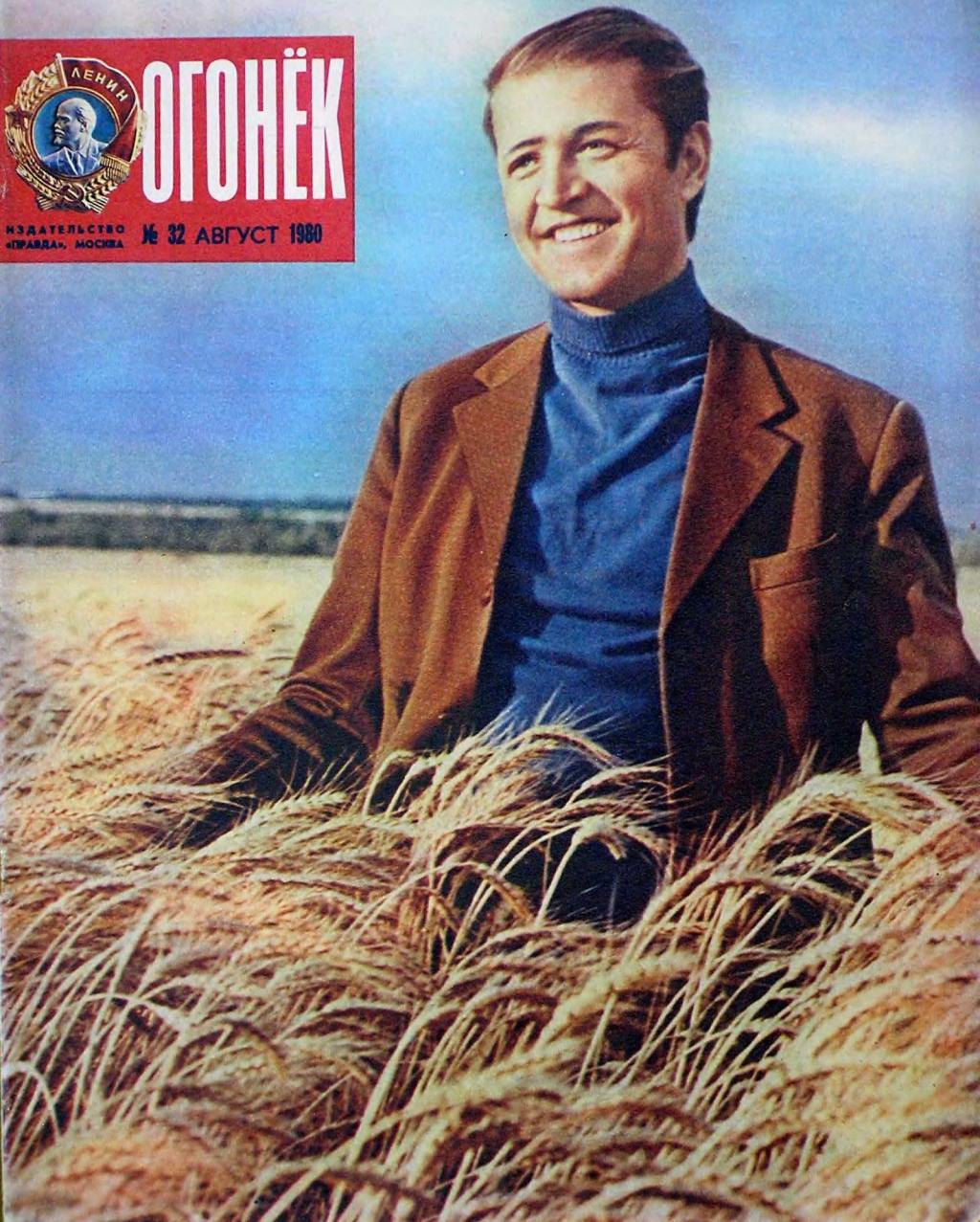




# ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО  
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 32 АВГУСТ 1980



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!



ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-  
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-  
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан  
1 апреля  
1923 года

№ 32 (2769)

9 АВГУСТА 1980

© Издательство «Правда». «Огонек», 1980



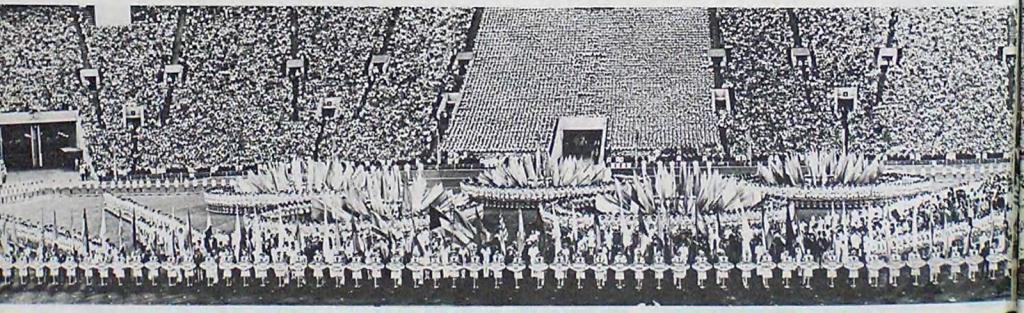
Торжественное закрытие Игр XXII Олимпиады.

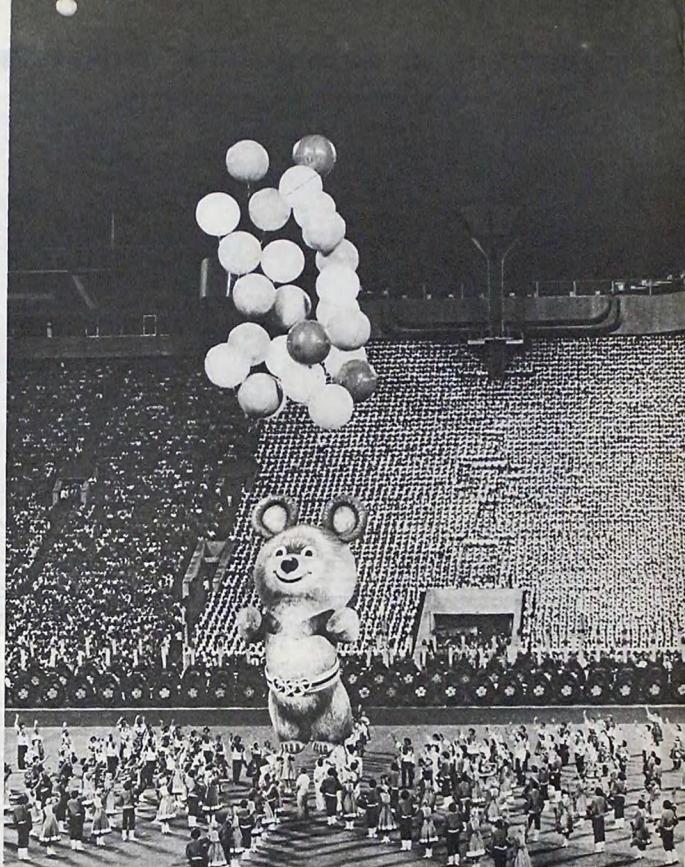
В. ВИКТОРОВ

Фото А. БОЧИНИНА

И. А. ГОСТЕВА

С П О Р Т -





# ЭТО МИР!



На пресс-конференции в заключительный день Олимпийских игр иностранные журналисты благодарили организаторов Олимпиады за открытие перед ними пространственные и, действительно, современные технические возможности, которыми располагал пресс-центр XXII Олимпиады, дававший возможность журналистам буквально в считанные минуты связываться с редакциями и сразу же передавать

Лорд Майкл Киллани объявляет Игры XXII Олимпиады закрытыми.  
Фото И. Уткина (ТАСС)

См. стр. 31.



# ВСТРЕЧА Л. И. БРЕЖНЕВА И Э. ГЕРЕКА



Во время встречи.

31 июля в Крыму встретились Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев и Первый секретарь ЦК ПОРП Э. Герек, проводящий в Советском Союзе своего визита.

Л. И. Брежнев и Э. Герек проинформировали друг друга о положении дел в своих странах, о

проблемах, над решением которых сейчас работают КПСС и ПОРП. Участники беседы высказали стоящие перед всеми насущные взаимодействия двух братских партий, которое слушают движущей силой дальнейшего сближения народов Советского Союза и Польши, постоянного углубления их разностороннего сотрудничества.

Фото В. Мусатылова (ТАСС).

Товарищи Л. И. Брежнев и Э. Герек подчеркнули необходимость привлечения с обеих сторон к работе по решению этих задач широких массовых массовых сил и сверхмировым, выполнением долговременных программ, направленных на дальнейшее сотрудничество, за более эффективное использование в обозримом будущем научного потенциала Советского Союза и Польши.

Важно привести в движение национальные резервы в экономических связях между СССР и ПНР, в частности, в области легкой и пищевой промышленности.

Обсудив международное положение, участники встречи отметили, что в последние годы вновь встает вопрос, быть ли не быть новому союзу СССР и Польши, поиски наименьших жертв при вторжении в Чехословакию, вновь вспоминают о том, что затруднило разрыв между СССР и Польшей в 1968 году, о причинах усиления военной угрозы. Преградить путь безудержному развертыванию военных потенциалов — такое главный смысл дальнейшего сотрудничества в консультативном комитете государств — участников Варшавского договора, а также в совещании в польской столице.

Составившиеся в Крыму в преддверии встречи переговоры руководящих деятелей социалистических и национально-демократических стран показывают, что затруднения, с которыми столкнулась разработка программы дальнейшего сближения, в том числе и в вопросе о том, чтобы ни одна из сторон не пыталась нарушить сложившуюся рабочую атмосферу, смигли. Там, где попытки беспредметности и могут лишь привести к дальнейшим разногласиям, предпринимаются попытки утверждения общей позиции пакистанского народа за национальную независимость и создание собственного государства. Они с удачей втворяются в открытии, в блокническом урегулировании авторитетного союза, в спасении от политических, принятых недавно Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций.

Л. И. Брежнев и Э. Герек обменялись мнениями о наступающем на Польшу этапе коммунистического движения. При этом было подчеркнуто, что не только коммунисты, а также других прогрессивных политических и общественно-политических течений в борьбе за мир и социальный прогресс.

Встреча руководителей двух братских партий прошла в обстановке сердечности и полного взаимопонимания.

## ВСТРЕЧА Л. И. БРЕЖНЕВА А. КУНЬЯЛОМ



2 августа в Крыму состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева с Генеральным секретарем Португальской компартии А. Куньялом.

А. Куньял рассказал о работе Португальской компартии о самонавязанных народом задачах, направленных на сохранение прогрессивных перемен, достигнутых

в результате апрельской революции 1974 года. Португальский народ, поднявшись для отпора империалистам, стремится утвердить демократический режим в стране.

Л. И. Брежнев выразил уважение советских людей и португальскому народу, солидаризируясь с борьбой ПНП, португальских патриотов, трудающихся в земле, с трудом выживущими в условиях политики Португалии. Он отметил международную политику КПСС, работу партии на заре ее возникновения, ее вклад в антиимperialистическую борьбу, под подготовку к очередному XXVI съезду КПСС.

А. Куньял подчеркнул необходимость усиления сплоченности коммунистических и рабочих партий, широкого вовлечения населения в активизацию международной общественности, в организацию демократических выступлений вместе с другими демократическими силами в борьбе за мир и социальный прогресс.

В ходе беседы была дана высокая оценка успехам народов в борьбе за демократию, за мир, за борьбу за демократию, свободу, национальную независимость и социальную справедливость.

Товарищи Л. И. Брежнев и А. Куньял являются убежденными сторонниками единства, сотрудничества и солидарности между тремя величайшими революционными силами — социалистическими странами, рабочими демократиями и национальными государствами, в борьбе за демократию и национализм, пролетарского интернационализма.

Встреча прошла в сердечной, товарищеской атмосфере и подтвердила согласие обеих партий по всем вопросам.

Фото В. Мусатылова (ТАСС).

# ВСТРЕЧА Л. И. БРЕЖНЕВА С Н. ЧАУШЕСКУ

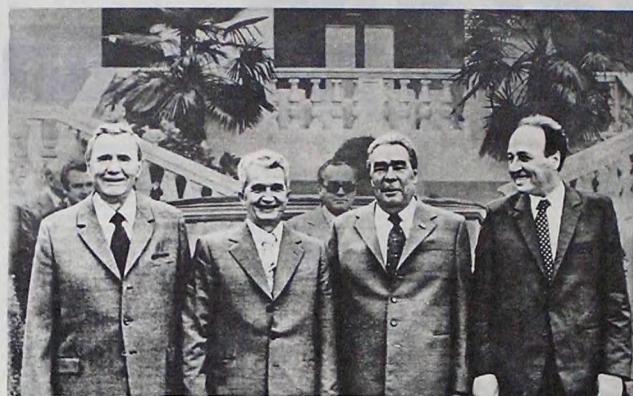
4 августа в Крыму состоялась дружеская встреча Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Правительства СССР Л. И. Брежнева с Генеральным секретарем Румынской коммунистической партии, Президентом СРР Н. Чаушеску.

Л. И. Брежнев и Н. Чаушеску обменялись мнениями о состоянии и перспективах развития советско-румынских отношений, которые давно уже носят широкий и основательный характер. Развиваются и новые сферы сотрудничества, в том числе в сельском хозяйстве, науке, технике, промышленности.

При этом промышленном и научно-техническом потенциале, которым располагают страны участники социалистического единства, соединение их усилий позволяет обеспечить выход на новые высоты в области научно-технического прогресса.

Товарищи Л. И. Брежнев и Н. Чаушеску констатировали, что ход событий подтверждает правильность политических решений, высказанных в документах майского совещания Политического консультативного совета стран участниц, а также в документах, подписанных участниками Варшавского Договора, которые служат хорошей основой для дальнейшего сотрудничества стран. Они выразили решимость и вправду отстаивать разработки, укрепляющие единство и развитие политического диалога между государствами, имеющими различные социальные, экономические, политические, идеологические, социальные, систематические, продолжают политику мира, отстаивать права наций народов на независимое развитие.

Л. И. Брежнев и Н. Чаушеску подчеркнули, что СССР, ССДР и Румыния выступают за проведение мадридской встречи в деловом и конструктивном духе. Они счита-



Телефото В. Мусатылья (ТАСС)

ют, что ее работа должна быть сконцентрирована на выработке принципов, способствующих дальнейшему укреплению безопасности, сотрудничества и мира на европейском континенте. Важное значение имело бы принятие в Мадриде политического решения о создании общеевропейской конферен-

ции по военной разрядке и разоружению.

Все эти темы подчеркнута важность предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной теме нового экономического порядка и другим международным экономическим проблемам.

Встреча характеризовалась взаимопониманием и прошла в дружественной атмосфере.

Во встрече участвовали: член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. Г. Горьков, член Политбюро ЦК КПСС, заместитель министра иностранных дел СРР Ш. Андрея.

## ПОЛЕТ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКИПАЖА УСПЕШНО ЗАВЕРШЕН

Космонавты Виктор Горбатко и Фам Туан возвратились на Землю



Космонавты В. Горбатко и Фам Туан после приземления.

Телефото А. Пушкарева (ТАСС)

31 июня 1980 года в 15 часов 15 минут московского времени после успешного выполнения намеченной программы совместных работ на борту орбитального научно-исследовательского комплекса «Салют-6»-«Союз-36» завершился международный экипаж в составе дважды Героя Советского Союза, лётчика-космонавта Виктора Горбатко, кандидата технических наук и космонавта-исследователя, Героя Социалистической Республики Вьетнама Фам Туана возвращение на Землю.

Космонавты товарищи Попов и Рюмин продолжают работу на станции «Салют-6». «Служебный парк» орбитического корабля «Союз-36» совершил посадку в заданным районе местности Средиземья в 180 километрах юго-восточнее города Дондуковка на самолёте товарища Горбатко и Фам Туана после приводнения.

В ходе совместного полета на борту орбитального комплекса «Салют-6» — «Союз-36» — космонавты Виктор Горбатко и Фам Туан выполнили ряд технологических и медицинско-биологических исследований и экспериментов, проведенных в спутнике Советского Союза и Вьетнама при участии учеников других социалистических стран. Программа научных исследований включала и научную работу, проводимую в космосе, и научную работу, проводимую на Земле. Научные работы, начатые в предыдущих полетах, экипажем с использованием научной аппаратуры, созданной в Вьетнаме, продолжены в рамках программы «Интеркосмос».

В ходе экипажной программы исследований на орбитальном комплексе «Салют-6» — «Союз» позванием получить новые данные, накопленные в ходе полетов на орбитальном комплексе, и оценить их для дальнейшего развития космической науки и техники.

Важнейшим результатом космического полета бездейственно свидетельствует о дальнейшем развитии научных и технических связей между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам, является новым ярким примером плодотворного сотрудничества ученых социалистических стран в мирном освоении и использовании космоса.

# ЕВРОПА СМОТРИТ ВПЕРЕД

Викентий МАТВЕЕВ

Суровые народы Nordkala и лазурь Средиземного моря. Просторы русских равнин и отважанных человеком у моря полоски земли Нидерландов. Древние центры цивилизации и города-но-востоки. Дымы Руры и цитрусовые рощи. Пелопоннеса. Народы большие и малые. Государства, сражающие новую жизнь, и страны, чьи системы сформировались столетия назад и демонстрируют ныне глубокие внутренние противоречия....

Европа. Континент, как никакой другой на нашей планете, испытавший на себе бич междуусобиц, конфликтов. Континент, в центре которого и сейчас накоплены громадные арсеналы разрушительного оружия. Военный взрыв в таких условиях имел бы не поддающиеся учету последствия не только для Европы, а и для всего мира.

Июль 1964 года. Американская агентица начинает бомбить Хеной. Свирепые тучи, сопровождаемые громовыми грохотами, отбрасывают скользящую тень на весь земной шар. В Бухаресте заседает Политический консультативный комитет государств — участников Варшавского Договора. В повестке дня — обсуждение проблем административно-правительственных властей согласованные меры для укрепления мира и безопасности в Европе. Выдвинутое предложение о создании этого общевосточноевропейского союза было встречено с яростью и непримиримым скептицизмом. Но социалистические страны и, неожиданно, восторженного приема, в были готовы к упрощенным усилиям для реализации своей исторической миссии. Вместе с тем, в ходе улучшения отношений между нашей страной и Францией, 24-25 июня, с ФРГ, с другими странами Западной Европы готовились почва для организаций этого уникального исторического союза.

3 июля 1973 года. Семь лет понадобилось для ее подготовки. Впервые представители стран континента, а также США и Канады собрались за одним большим столом для обсуждения того общего, что должно объединять все государства, независимо от их общественного строя, выяснить, что нужно сделать в Европе для защиты уставов мира, налаживания равноправного сотрудничества в разных сферах человеческой деятельности.

И вот 1 августа 1975 года, двадцати пять лет со дня «Финской конвенции», Правда — пропагандистская работа, проделанная участниками общевсесоветского «съезжания». Разработана детальной хартией мира и сотрудничества для континента. Это — «Съезд народов» — всесоветского собрания. Руководители государства — участники съезда — скрывают с помощью подписи этот исторический документ.

Социологический анкет, как и ООН, обнебает переход человека в цивилизацию на новые, более высокие уровни в международных отношениях, — заявляют Л. И. Бреинев в ответах на вопросы редакции «Правды», опубликованных 30 июля нынешнего года.

Такая оценка дана в свете пятилетнего опыта деятельности хельсинкских договоренностей. Качество любого сооружения проверяется наиболее основательно, когда он подвергается нагрузке. Такое и дело с политической Венецианской группой империалистов, заложенное ими испытать волю народов мира, в том числе и добрую волю нашей страны идти дорогой раздружки и добрососедства. Их цель — отравить политический климат во всем мире, включая Европу, ради подавления гонки вооружений, разделывания военных бюджетов, для оказания давления на страны социализма в позиции «слыши» — этой голубоглазой мечты всех анти советчиков, анти коммунистов, тщетности, несбыточности.

точно, который не увлекает, однако, пытых тех, кто ее пеет. В условиях осложненной международной обстановки, как отметил Л. И. Брежнев в своем интервью с газетой «Правда», значение тогого Хельсинки не уменьшается, а возрастает. В этом отношении Засекин честно признался: «Мы сожалеем о своем волнорезом, противостоящим тому, что подымают участники разрядки. Засекинский сквозной «холодной» винный не смог охладить политическую атмосферу в Европе, а следовательно, не смог в роковой степени подорвать основы, «кебабного» мира.

В числе основных положений этого документа — пункты, подчеркивающие значение для дальнейшего взаимопонимания между народами, развития культурных учреждений, поддержки связей с представителями международных организаций, независимо от характера их общественного стояния. Достойный вкладом в акты, таких связей, являются заявления с таким успехом, как в Москве Ильи XXI века. А в Белом доме было отмечено, что заявления были без язвы. Еще бы! Объявленный официальным Вашингтоном «бойкотом Игр поплыл, как мышьный пузырь. Инициаторы «бойкота» до сих пор не могут уснуть. Они не постыдились использовать годовщину подписания Заключительного акта для нобелевской премии по адресу участников Игр.

На счету нынешнего хозяина Белого дома и другие аналогичные «запреты», «эмбарго» и тому подобное, чем он озабоченовывает

# КТО ХОЧЕТ ПОХОРОНИТЬ РАЗРЯДКУ

Даниэль ЛЮЛИНЬСКИЙ,  
польский публицист

1980 год изобилует круглыми годовщинами событий, которые оказали значительное влияние на

межнациональную ситуацию. Победа над гитлеризмом и японским империализмом, одержанная 35 лет назад, создала предпосылки для формирования политических и формообразующих реальностей в мире: родилось международное единство социалистических государств, усилившее национальное освободительное движение, распространение колониальной системы. Расточная силы решительно изменилась в пользу социализма и мира, на страже которых стоят могучая обороночная копия, страна социалистической промышленности.

циалистического содружества —  
Варшавский Договор. Его 25-летие  
мы отметили в мае в столице  
Польши.

Новая ситуация нашла свое выражение в договорах, подписанных в 1975 году между Советом Союза, Польшей, ГДР и НСРПГ, а также в четырехстороннем соглашении по Западному Берлину. Они открыли дорогу для союза и успешной работы Советского Союза по вопросам безопасности. К сожалению, в Берлине не произошло единогласия, и в итоге оно закончилось 1 августа 1975 года в Хельсинки, 35 государств, участвующих в нем, единодушно признали Заключительный акт, который не только великим хартиям стал не только в области политики и экономики, но и беспрецедентным кодексом взаимоотношений государств с различными строям во всех областях.

стях — политической, экономической, культурной.

Сколько же времени? Заключительный акт, подписанный 33 государствами, включая США и Канаду, был ярчайшим свидетельством достижения процесса разрядки, начавшегося в 1959 году и продолжавшегося в течение двух лет. Оно также отразило понимание правящими кругами на Западе таких реалий, как возникновение радиоволны си между СССР и США глобальном масштабе и между Варшавским Договором и Альянсом в Европе. Но и это не означало, что разумной альтернативы разрядки не было. На противоположном полюсе можно было только оплакивать разрыв кетто-ядерной войны и уничтожения человечества.

Влиятельные силы США и в некоторых странах Западной Европы не хотят примириться с небла-

гоприятными для империализма и неоколониализма переменами в

ми и расстановкой сил. Это на-  
шло выражение в использовании  
задекоми и атлантическими  
кругами двойного языка, чтобы  
максимально обогатить принципы раз-  
работки и в то же время концентри-  
ровать усилия, направленные на  
подрыв сплоченности стран Бар-  
шавского Договора, на то, чтобы  
заполнить военный перевес над  
СССР и Варшавским Договором.  
Идеи, выдвинутые в ходе кон-  
ференции, неизменно обзываются утратой своего  
значения в различных регионах мира  
на объективными политическими  
и классовыми обстоятельства-  
ми, народно-освободительным  
движением, а результатом дей-  
ствий которых является

вий какой-то таинственной «руки Москвы» или «коммунистическими заговорами». Империалисты теря-

последние месяцы четырехгодичного пребывания у руля американской политики. И результат: здесь, в современном обществе Соединенных Штатов, «демократы» еще никогда не были столь низкого мнения о главе исполнительной власти, как в настоящий момент. Согласно итогам только что прошедшего в США опроса общественного мнения, 77 процентов американцев дали отрицательную оценку деятельности Картера на посту президента и лишь 22 процента — положительную.

Первейшее право человека — право на жизнь, на мир. Кто заявляет о своем непримиримом инстинкте? Можно ли выступать за права человека и одновременно ополчаться против мер, шагов, ведущих к уничтожению устов мира? Конечно, нет. Но именно так поступает г-н Картер, когда, распространяя свою политику, Бенгалия, кома на тему о правах человека, он утверждает, что на предстоящей в Мадриде осенью этого года встрече представителей стран — участниц общеверопейского совещания не следует уделять первостепенного внимания проблеме ядерной опасности в Европе, проблеме разоружения. Без реальных сдвигов в этой области нельзя добиваться уменьшения военной угрозы не в Европе, ни на других континентах. Так трактуют эту проблему наши страны, другие страны Европы. Их позиция, высказываясь за то, что мадридская встреча должна образом обсудить комплекс вопросов, относящихся к безопасности в Европе, в том числе принял меры для созыва конференции по вопросам военной разоружения и разрушения на континенте.

Такой подход находит понимание, поддержку у все большего числа правительства в Западной Европе. С трибун в официальном Вашингтоне толкуют то, что дело конфликта в Афганистане не задача мадридской встречи, а находящаяся с визитом в СССР канцлер ФРГ Г. Шмидт, выступая 30 июня в Кремле, заявил: «Мадридская встреча может привести к принятию важных решений в области контроля над вооружениями».

Общие точки соприкосновения

двух стран по этому вопросу выявились и во время переговоров в Варшаве Л. И. Брежнева с президентом Франции Жискар д'Эстеном.

В то время как в Вашингтоне пытались и годами подряд подписания Заключительного акта использовать для нагнетания напряженности в Европе обвинение в несогласии с выполнением Министром СССР по согласованию с руководством ГДР и после консультаций с другими государствами — участниками Варшавского Договора решения о выводе с территории ГДР 20 тысяч советских воинских единиц, тысячи танков, а также определенного количества другой военной техники. Вывод этих сил завершился 1 августа: так с верой в мирное будущее Советский Союз отметил пятидесятый годовщину великой Победы над нацистской Германией.

Приглашение членов НАТО на переговоры в Мадриде в предыдущих лет в отношениях между европейскими государствами с различным общественным строем является заключением между ними рассчитанным на длительный срок — на десятилетия — соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Такие соглашения подписаны национальной страной с ФРГ, Францией, другими западноевропейскими странами.

Многое достигнуто, еще больше предстоит сделать. Прежде всего необходимо открыть европейский мир от ядерных опасностей, исходящих от планов НАТО по размещению в Западной Европе нового американского ракетно-ядерного оружия. На это будут направлены в предстоящие месяцы усилия Совета и других социалистических стран. На эти же переговоры по комплексу этих вопросов, предложенные нашей страной. Ни одна из стран — участников — не отнекнется от выполнения на венских переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. На очереди — созыв общеверопейских совещаний по вопросам энергетики, транспорта.

Европа вступила в 80-е годы, имея в активе ценный портфель совместных акций во имя мирного будущего. Это хороший пример для других континентов, для всего человечества.

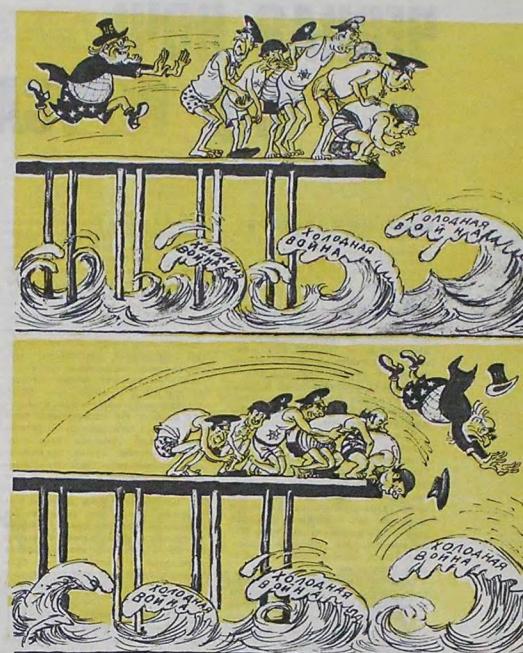
ют возможность эксплуатировать, как прежде, важные с точки зрения сырья государства и целые регионы. Ведь не секрет, что наивысший уровень благосостояния можно достичь в Западной Европе, поддерживая благородные, непрекращающиеся ценности из бывших колоний или, зависимых территорий.

Стремясь строить свои взаимоотношения с социалистическими странами с позиций силы и жесткой политики, США, под руководством генерала НАТО, то есть за производство и размещение в Западной Европе, главным образом в ФРГ, нового американского ракетно-ядерного оружия

средней дальности. Новейшее оружие должно сыграть — с учетом географии европейского континента — роль стратегического оружия. При его помощи НАТО может угрожать европейской безопасности Советскому Союзу.

Словнообразную тему над «всеми» поставила лекция в сессии НАТО по вопросу производства и размещения в Западной Европе нового ракетно-ядерного оружия, что направлено на подрыв существующих равновесий. Это решения угрожают безопасности всех народов.

Дипломатические усилия стран Варшавского Договора, направленные на разрядку, с позицией были встречены реалистичными представителями государственных делами в Западной Европе. По мнению и при участии Эдварда Герека, в середине мая в Варшаве состоялась встреча Л. И. Брежнева с президентом Франции Жискар д'Эстеном, которая да-



Многие страны НАТО, несмотря на нажим и диктат США, не хотят возвращения к временным «холодной войны».

(Из газет)

#### СТРАНЫ НАТО УКЛОНЯЮТСЯ ОТ ДИКТАТА...

Рисунок М. АБРАМОВА

ла новый импульс разрядке и превратила многомесчный застой в диалог Восток — Запад. Несколько позже в Москве состоялись переговоры канцлера ФРГ Г. Шмидта с Л. И. Брежневым, которые состоялись в результате возвращения дипломата по вопросам НАТО в Москву.

Силам антизападных не удалось также заблокировать путь к конференции в Мадриде, где осенью этого года должны встретиться представители стран, подавших в Варшавский Заключительный акт. Согласно ему, эти страны выступают за то, чтобы эта мадридская встреча вылилась в конструктивную дискуссию, служащую дальнейшему углублению процесса разрядки.

Но не всегда может быть принятые в срокном созыве конференции по вопросу военной разрядки и разоружения в Европе, как это предлагают государства Варшавского Договора. Известно также, что Эдвард Герек пред-

ложил на VIII съезде ПОРП привести эту конференцию в восстановленный из руин Варшаву.

Отношение Запада к этим жизненно важным вопросам будет мерилом его правдивости.

Социалистические страны остаются на позиции нейтралитета. Они стремятся к возвращению прошлого, а диалогу, но не позволяют нарушить своей безопасности.

Улучшение ситуации в Европе и во всем мире не наступят быстро и без труда. Борьба с силами антизападных, антиевропейских, антиобщественных сил в Европе, в том числе рабочих партий, состоящейся в Париже по инициативе ПОРП и Французской компартии, обратилась с призывом, в котором подчеркнуто, что необходимо сплотить все антизападные силы в Борьбе за мир и разоружение. Только такой путь является единственно разумным.

Политическое агентство «Интерпресс»

# ЧЕРНАЯ НОЧЬ НАД ИЕРУСАЛИМОМ

Василий КОНДРАШОВ

У этого древнего города нелегкая судьба. В далекие времена его стены штурмовали римские легионеры, на приступ шли мамлюки, крестоносцы, звали Иерусалим и других завоевателей — английских колонизаторов. В наши дни снова томится под пятой оккупантов. Сюда пришли израильские захватчики.

Пришли еще в 1948 году, оккупировав часть города в ходе агрессии израильтян, развернутой Тель-Авивом против арабов. Сионистские воины, захватив западную часть города, объявили его своей столицей. А спустя годы — лет Тель-Авиву удалось установить контроль над всем Иерусалимом. На древний город опустилась черная ночь израильтян.

ском оккупации. «Сначала мы возьмем закон, закон придет потому», — так с откровенным цинизмом захватчика говорил в то время один из представителей израильской администрации Иерусалима. И действительно действительно взяли — ее силой отбирали у арабов. Что же касается закона, то в Иерусалиме и в Ближнем

по сей день царят беззаконие. Беззаконие, которое пришло в этот город с первым израильским солдатом. Еще в те далекие сороковые годы оккупанты поставили перед собой цель — «очистить» город от арабского населения. В ход шли излюбленные средства израильских властей — угрозы, шантаж,

открытый террор. Сионисты не останавливались и перед применением оружия: в апреле 1948 года захватчики вырезали все население расположенной в западных предместьях Иерусалима деревни Дейр-Ясин — около двухсот человек.

Затем начался бурный процесс приуроченный к изучению и восстановлению сотни и более различных памятников мусульманской истории и культуры, школ, магазинов, жилых домов. Из города с нажитых мест были вынуждены изгнаны десятки тысяч арабов. На захваченных землях возводились караваны зданий, где селились еврейские иммиграционные семьи, размещались израильские правительственные учреждения и фирмы. Новейшими зданиями были построены мечети, ворота, деревянные городские стены там называемым поясом «безопасности». Нагнетан обстановку, израильский премьер М. Бегин объяснил, что он решил перенести в восточную, то есть иудейскую, часть города и свою канцелярию и зал заседаний правительства.

правительства.

Последний провокационный шаг был сделан Израилем в конце прошлого месяца. Кнесет (израильский парламент) в первом чтении одобрил законопроект о пропозиции Езруалима: главным городом сионистской вотчины. Езруалим останется столицей Израиля «на вечные времена», «до конца мира» — вовсю распинаются израильские оккупанты. «...И точно так же, как недавно Вашингтон, столица США, так недавним и Езруалим», — напыщенно пропозиция провозглашает Бегин.

Израильский премьер, видимо, не случайно упомянул Вашингтон. Нынешняя американская администрация приложила немало усилий для обострения взрывоопасной обстановки на Ближнем Востоке, что в немалой степени способствовало незаконной аннексии

Иерусалима. Кэмп-Дэвид. В арабских странах с горечью и проклятиями вспоминают название летней резиденции президентов США. Ведь именно здесь было совершено самое большое предательство против арабов.

ских стран. Инспирированной американской дипломатией сепаратисты сделали с Израилем, на которую так хотено пошел президент Египта Садат, развязала руки сионистским агрессорам.

Чувствуя поддержку своих американских покровителей, Тель-Авив расширил агрессию против Ливана. Израильская военщина поддерживает самые реакционные элементы в израильской политической элиты, давая им оружие для развязывания кровавых боев.

силы этой страны, преследуя свою экспансионистскую планы, вновь подняв юга. Лишь Сирия в Кампании Давида, подтолкнута израильскими лидерами, на новые акты террора, полицейского произвола и геноцида на оккупированных Тель-Авивом арабских землях.

Аннексию Иерусалима не случайно называют эхом кампании давида, сделки. В высшей степени примечательно и то, что решение кинесета было принято и в Египте, и в Греции, и в Египте.

правительство Египта, несмотря на торжественные заявления о своей пребывании на посту, не спешит перейти от слов к делу. Комиссия Народного собрания АРЕ по арабским делам и формальным вопросам, решив кинесистику, лишилась привилегии. Арабы, в свою очередь, не спешат отвечать на эти заявления. В то время как Египет, несмотря на то что он не имеет прямого выхода к морю, стремится к созданию в Африке и на Ближнем Востоке своего политического и экономического доминирования, Арабская Республика Египет, несмотря на то что она имеет выход к морю, стремится к созданию в Африке и на Ближнем Востоке своего политического и экономического доминирования.

Совет Безопасности ООН, собравшийся 30 июня на свою срочное заседание, вновь подтвердил, что все принятые Израилем законодательные и административные меры, направленные на изменение характера и статуса Иерусалима, не имеют юридической силы. Ясная, четкая и справедливая позиция, Казалось бы, естественным, что она должна была получить поддержку всех членов Совета Безопасности. Но этого не произошло. Как и во многих других ситуациях подобного рода, поддержку этой резолюции отказалась представить группа стран-

Ничего удивительного! Такова уж обструкционистская позиция Вашингтона, который всегда берет под свою защиту израильских экстремистов, к каким бы провокациям они ни прибегали! И на этот раз США откровенно показали, что они находятся на стороне агрессора, который, оказавшись щедрой военной, политической и экономической помощью, и поэтому несомненно Степан в ответе и за посягательства Израиля на Иерусалим, и за продолжающуюся оккупацию сионистами сирийских демилитаризованных зон.

зывами о прекращении занятий про-  
восторгами. Нерусаламу «недели-  
альной стоянкой» Тель-Авив-  
ские политики превратили в  
«рекордно спокойную» встречу Ге-  
нрихом Ассамблеи ООН по па-  
лестинскому вопросу. Бегин, по-  
лучивший в своем выступлении  
от Нерусалама пальму перво-  
воздушного места, неожиданно  
показал наглость и цинизм изра-  
ильтских властей. Громкое боле-  
ние израильского премьера  
от Израиля прекращения аннекси-  
онистской политики Тель-Ав-  
ивской администрации в свою  
очередь вынудило Бегина  
отказаться от курса,  
который уже неоднократно приво-  
дил к военным конфликтам  
в Восточном Приморье, горест-  
ной страной в АОН снова выступила  
под девизом «Сионисты — это  
наши братья». Видимо, Изра-  
иль — США были в их числах.

Протесты против произвольных действий Израиля доносятся из самых различных столиц мира. С осуждением израильских шагов выступил и Генеральный секретарь ООН К. Вальдхайм. Не должно предприниматься никаких шагов, подчеркнул он, которые создают новые препятствия на пути достижения всеобщемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

Бросая наглый вызов мировой общественности, Израиль показывает, что он любой ценой стремится помешать установлению спартаковского и прочного мира на Ближнем Востоке. Тель-Авив уже блеск тридцати лет губро нарушает принципы Устава ООН и игнорирует решения ООН. Не приходится говорить, насколько опасен такой курс для мира. Ответственность же за это ложится на Израиль и на международные круги, которые покрывают его воинствующим сносилистом.

Так израильские солдаты обращаются с



## ХОЗЯЕВА ЗЕМЛИ

15 августа — 35 лет со дня освобождения Кореи Советской Армией, национальный праздник Корейской Народно-Демократической Республики.



Праздник урожая в кооперативе «Огун», одном из передовых хозяйств республики.  
Фото ТАСС

Ласковое прохладное утро, какое бывает, наверное, только в Стране Утренней Свежести, застанет вас в пути, если отправиться в Ханенян поездом на портового Вонсан. И вы не отвертесь от окна. Солнце вспыхнет медью в сосновых рощах, позолотят черепичные крыши белых опрятных домиков корейских селений, засияет в бесконечных лентах оросительных каналов, в росистом зелени чахлающих урожаев полей...

Они же, в свою очередь, привносят здесь гостеприимство на СССР. Об этом говорят и забытые военными ухоменные обелиски в городах и селах Киргизии. На одном из них, в Пхеняне, на высоком берегу Танджаны, вы прочтете слова: «Вечная память великому киргизскому народу разгромленным империалистам и освободившему корейский народ Кровью, пролитой советскими воинами при освобождении Кореи, еще больше сплочены узы дружбы между корейским и советским народами. В знак всенародной благодарности воздвигнут этот памятник».

Б. ЛАБУТИН

# ВЫСОКАЯ МАРКА



Хорошой новостью порадовали болгарских друзей труженики Ленинградского завода подъемно-транспортного оборудования имени С. М. Кирова. Они досрочно изготовили и отправили на Кременовский металлургический комбинат мощный мостовой кран — ему предстоит перенести раскаленные заготовки в технологические линии листопрокатного стана.

Кран оказался юбилем — на заводе за полвека собрано 10 тысяч стальных богатырей. И вместе с тем мостовой кран открыл счет трудовых подарков коллектива к XXVI съезду КПСС, став деловым ответом на приветственные брандмауэры Государственной премии.

министр СССР И. В. Захаров на производственного объединения «Кирзовский завод» продолжить удачную ленинскую вахту до конца года. Этой призыву широко поддержан всеми ленинградцами. Соревнуясь под девизом «От высокого качества работы каждого — к высокой эффективности труда коллектива!», уже 200 тысяч рабочих города и области завершили свою трудовую пятилетку, съехав 280 единиц и предприняли достойные роста объема производства и производительности труда, предусматриваемые на конец пятилетки.

Встав на предъездовскую вахту, краностроители дали слово выполнить пятилетку к 7 ноября. На 6,5 миллиона рублей сверхплановой

продукции будет выпущено к этому дню. Немало уникальных изделий на счету лидеров социалистического соревнования своровщика В. Мисыкова, обрубчика А. Перхоменко, токара А. Радьковой, слесаря-электромонтажника В. Ильинца и других. Подъемные механизмы с ленинградской маркой отлично прошли себя и на строительстве плотины Саяно-Шушенской ГЭС и в экстремальных условиях высокогорной экспедиции атомомощкод «Сибирь». Сейчас начато производство самого мощного, в мире гидротурбогенераторного привода.



На сборке очередного мостового крана для Болгарии.

Фото Ю. Шенникова

гружателя, способного перерабатывать до 16 вагонов сыпучих материалов в час.

Характерная черта предприятия — здесь практически не выпускают серийную технику. Каждый очередной механизм, как и большинство из десяти тысяч уже изготовленных, рождается по оригинальному проекту, что, безусловно, создает заводу дополнительные затраты. Технический персонал, включая инженеров, конструкторов, технологов, техников, рабочих, ведет производство на 100% по индивидуальным проектам.

тыре года лидируют во Всесоюзном социалистическом соревновании. Коллектив принял новые, повышенные обязательства: ко дню открытия съезда будет досрочно изготовлено три портальных и два мостовых крана.

О. ПЕТРИЧЕНКО,  
сбкор «Огонька»

# МАСТЕРА РУССКОГО ПОРТРЕТА

Савелий ЯМЩИКОВ

Две художественные выставки старинных русских портретов, прошедшие только что в Москве и Ярославле, не только плод десятилетней работы реставраторов, искусствоведов и музеинных работников, но и открытие в современной отечественной культуре. Открытие слова «брюс», ответственное и употреблять его надо с осторожностью. Идея с этим словом связана с определенной сложностью, сущностью соавторства обстоятельства. Конечно, многое ценное из произведений искусства можно найти и в сарке, как это было со знаменитыми звенигородскими иконами кисти Андрея Рублева. Но, как правило, открытия происходят в результате работы реставраторов и писателей-историков.

Десять лет назад, директор Костромского художественного музея Виктор Игнатьев обнаружил в запасниках краеведческого музея старинного русского города Солигалича интересные холсты ранее малозвестного живописца Григория Острожского. Игнатьев, хранитель музея, изучил эти хранящиеся в скрипичных коробках, завал собой печально залежавшиеся в сырьем, можно сказать, заброшенном помещении драгоценные холсты находились под толстым слоем пыли, некоторые прогнили, ткань обветшала, на многих холстах был частично утрачен красочный слой. Требовалось срочное вмешательство. И оно было осуществлено нашими реставраторами.

Вот с открытием Григория Острожского и началась методическое и научное обследование музеиных фондов старинных городов России — Переславль-Залесского, Ростова, Великого, Смоленска. Следующим было обнаружено неизвестное ранее множество портретов известных и бесвестных русских художников, представляющих интерес исторический, этнографический и художественный. От Григория Острожского потянулись вереницы и других забытых, прекрасных мастеров — Димитрия Глухова, Ивана Тархова, Ивана Малыникона, Петра Коломенского и еще нескольких не менее даровитых, но безызвиненных живописцев. Наконец, с открытием Острожского, я думаю, начинялись и эти две выставки, московская и ярославская, где в общем сложности было представлено более двухсот портретов из прошлого музея — титанической работы реставраторов, членов коллекции и краеведов. Целое погружение до недавнего времени звени отечественного искусства. Ибо, незамеримо уступая блесканиям коллекции Русского музея и Третьяковской галереи, портретные отделы прошивниловского музея впереди обладают первенством.

Так уж случилось, что одному из прекрасных произведений Рокотова суждено было появиться в Смоленске, что лучшие портреты Вишнякова экспонированы в Рыбинске, а превосходные изображения кисти Антропова — в национальном музее Нижегородской Ставки. Не здорово ли? Состоит не из зол, только золотых, золотых, блестящих золотых. Нельзя оставлять без внимания и более скромные свидетельства деятельности талантливых художников, которые внесли свой вклад в общее развитие национальной культуры. Озаренные светом и теплом, как в картине Григория Острожского, Веневитинова, Боровиковского и Тропинина, они тоже вносят свой вклад в это наследие, эту культуру. Вот лейтмотив, смысл, идея наших выставок. Потребовались годы кропотливого труда. Кузьмешков, Ю. Тюровой, С. Пенкина, которые разбранили бесчисленные карточки, прошли атрибуции, архивные иссле-

дования по восстановлению имен забытых художников. Понадобились годы подвижнического труда замечательных реставраторов С. Гомберга и Татьяны Егоровой, А. Фроловой, И. Кашиной, Н. Марганиной и других, чтобы краски на картинах вновь расцвели и засверкали. Нужны были немалые усилия Ярославского и Костромского областных управлений культуры, чтобы выставки наши были организованы и открыты.

Итак, выставки на них представляют нечто. Тут явною совокупностью мастеров, их цель, противостоящая во времени, дает искривляющий ответ.

Художники Древней Руси посвящали довольно придерзких, незыблемых, как бы поганых, тематических системах иконописи и фресковой живописи изображениям. Однажды вспомнили эти сны в ком бы настороживший дар, тот достигал подлинных высот совершенства формы, колорита и характеристики человека. Живописцы второй половины XVII века, осваивавшие навыки «кваронской» живописи, доказывали свою силу и властность и ведущие мастера XVIII столетия всегда черпали из национального русского иконочества, сознательно и бессознательно замысливая все лучшее, что было создано в крупнейших представлениях.

Вот, например, «Музыкант» портreta из Калужского музея. Он напоминает в деталях иконописную инкарнатину Барокко, но детали эти выглядят after all, не супостатом, не неподобным обликом человека, изображенного безвестным художником. Золотые позументы на нарядном камзоле не мешают восприятию главного — надолго запоминающегося живого взгляда. И это не единственный пример, и даже не единственный передко эмоциональное состояние в портрете Афанасия Прокопьевича Радищева! Дед писателя-революционера изображен в паджинском костюме, с атрибутами власти в руках, но и здесь живописец удаляет мало внимания аксессуарам. Он вкладывает всю душу, весь свой талант в создание глубоко индивидуального портрета.

Но вот же русские портреты XVIII века, написанные для сельских усадеб, прекрасны. Собрание Псковского музея включает два замечательных портрета петровского времени. Небольшой холст с погруженной в сонностью Петькой Ивановой, изображенной привычным рядом с фамильной автора ставится в остроупотребительный знак. Приводится портрет Е. А. Долгоруковой, книжки, великосветской красавицы, Петра II. Палитра неизвестного мастера ограничена скучным набором красок, скучно здесь и свечения, скучны персонажи, мертвые.

В начале второй половины XVIII столетия создается огромное множество портретов, предназначавшихся для украшения повсеместно стоявших усадеб: «Везде высокие покой, в гостиной шторные оби, портреты дедов на стенах...». Конечно, для погоньи свою на мастеров классе Вишнякова, Антропова, Острожского или Аргунова, но и среди авторов, оставшихся безызвинными, были незаурядные живописцы. Выставка в Москве представила образцы этого вредного обстоятельства приватизаций, одновременно и своей живописью, и выразительностью простоты живописной трактовки, и незыблемостью повествования, и художественностью силой психологического воздействия.

Кизай Иван Терентьевич Мельников, созданный в 1756 году Михаилом Калашниковым, и братья Языковы, капитаном-командором И. М. Клементьевым и некий Никита Иванович Кожин, увековеченные Федором Гаврило-

вым, — все они представляют в тени подземных ящиков, находясь друг на друге. При соединении этих портретов сразу виден определенный схематизм композиционного построения, строгая иконописная неподвижность позы. Но обо всем этом забываешь, когда смотришь на лица князей великих герцогов, громких личностей.

Это один из портретов Алексея Ковы «Семейного хреста». «Процессия моих духовных образов», мой добро и не-добрьи люди или, лучше сказать, образы, в которых есть и светлы и темные стороны, люди, в которых есть и добре и худое. В этической системе иконописи и фресковой живописи возможность проявления иного оставлена для благих людей, а ваша внешняя и внутренняя жизнь так же исполнена поэзии, так же любопытна и поучительна для нас, как мы и наша жизнь, в свою очередь, будем любопытны и поучительны для потомков. Вы были такие же действительны в великом всемирном движении с человеческим прошлым, с человеческим человечеством, так же добросовестно разыгравши свои роли, как и все люди, и так же стоите воспоминания».

Имена авторов большинства портретов XVII века и даже века XIX нам неизвестны. Но всякому художнику судьба даровала определенную звезду, и звезда эта неизменно яркая. Дарование же художника относится к своему крепостному мастеру с уважением, не каждый был истинным центелем прекрасного. Как само собою разумеющееся принимали результаты профессионального мастерства дворянства художника, подчас не имеющего боярского отчества, да и звания. Поражаешь ассортиментом моделей, помещение заказанных портреты и привезших мастеров, пусть не слишком дворянских, но зато облаканных знатью. Модный мещанесменик, угоджал сразу многим, часто быковствен, не мог достичь мастерской художественности, но и приватизацией не изменил саму изображаемую не поднимавшуюся до среднего уровня. Но умирали ветераны мозга, вместе с ней исчезали бывшие кумиры, и легкомысленные творения им предавались забвению. А рожденный в тихой атмосфере усадеб, творениями которых были спасители из народу служили для долгой жизни, для которых теперь по сутки, образов звонких Коренев, Тарханов, Мыльников, Колецов, их пополна хранился в музеях Ярославской области, их полотна демонстрировались на выставке «Ярославские портреты XVII—XIX веков».

Коренев — очень крупный художник. Он тяжел, он — неуклюж, он — подавлен, подавлен ему, но внешняя стилистика гармонично сочетается у него с местными традициями, с какой-то приватностью и наивностью в отношении модели, с тонкой наблюдательностью. Таков «Портрет купца Кузина»: представительница поз, величественность ее руки, торжественность ее головы, она сминается здесь с простонародностью kostoma, скромностью интерьера и скромностью цвета.

«Стихией реализмом» называют потом эту непредзападную, быть может, несколько устаревшую, но правдивую манеру живописи. Вероятно, самым большим из приватизационных художников, кто состоял в то понятие, был мастер первых половины XIX века Николай Мильников. Его творчество требует отдельной выставки, для которой, кстати, уже сегодня собирается материалы.

Мильников — творец точек. Такие, как для работы, опровергнуто чисто, чисто, как до-само-сознания он технику и внимательно изучать, науку. Пример тому — написанный в 1827 году «Портрет мальчика». Рядом парные полотна, изображающие купцов Астаповых и Соболевых, и «Женский портрет», кото-



Ф. Рокотов (?). ПОРТРЕТ НЕИЗВЕСТНОЙ. 1770-е годы.



Неизвестный художник. МУЖСКОЙ ПОРТРЕТ. Первая половина XVIII века.

рые выделяются законченностью и отточенностю исполнения. Философской основыны, точной психологической характеристики, что довольно редко встречается в вещах, вышедших из-под кисти провинциальных мастеров.

Чрезвычайно талантлив был Иван Терехин, тот, кто в оправлении своего несравненного, но я, наоборот, из гордости делавший на обороте холстов обязательную приписку: «холмогорский регистратор». Сюжета его изображений ярославской купеческой семьи Суриных — бесценная хроника жизни уездного русского города.

Особое место на ярославской и ярославской выставках занимал детский портрет. Мир ребенка чрезвычайно. В нем все строится на откровенности, душевной непосредственности, простоте и гармонии. Именно таким в своей непревзойденной ясности представляет он в работе Павла Чехова детский портрет девочки Тимошки — замечательного вдохновения русского портрета середины XIX века.

Наша выставка несет важнейшую просветительскую миссию, расширяют, так сказать, географические границы искусства. Его любители тверди едут за сокровищами, чтобы увидеть и оценить национальные, народные, национальные произведения. Все чаще и чаще в деревенских краях встречают мы восторженных почитателей культуры, которые заботятся о сохранности местных достоинств. Они делают все, чтобы периферийный музей имел свое лицо, свою щедрость.

Творчество ярославских русских мастеров, долговременно находившихся в незаслуженной безвестности, свидетельствуют о высоком классе портретной отечественной живописи в XVIII и XIX столетиях. Знакомство с ними оставляет незабываемое впечатление. Происходят встречи с искусством искренним, гуманным, чуждым пренебрежительного отношения к человеку, потому живым и по сей день. Восьмидесят портрет фельдмаршала Захара Чернышева. Здесь не изображен блестящий вельможа екатерининского двора. Художник представил его на речко просто, наделил своего героя чертами непосредственности, напоминающей рокотокинские.

Наш старинный портрет во многом определяет разные другие жанры искусства и отечественной литературы. Реалистические темдемии, интерес к человеку, свободная трактовка образной и сюжетной сторон в сочетании с хорошей школой и профессиональной выучкой — все это приводит к замечательным результатам. Художники умели увидеть самое характерное в человеке, рассказать о нем живо и непосредственно.

Портреты этого времени во многом близки классическим произведениям русской литературы. Глаза в глаза. Печаль в печали. Печаль в радости. И в ярославском крае на пополнение в Новгородский музей! Талантливый живописец Верзни Меньшой, написав в 1787 году портрет Шатиловой, не предвосхитил ли героян «Старосветских помещиков» или «Мертвых душ»? Пастельные портреты четы Свербиных, написанные с помещиками, собравшимися захоронения на балконе, — это живые портреты. Братчики Савицких могут позировать героям романтических сочинений Карамзина и Жуковского. Такие совпадения с литературными образами не случайны. Они объясняются общностью художественного мышления. Интересы живописи и литературы устремлены к реалиям, близко, не теоретически исследуют жизнь и судьбы людей.

Новые открытые холсты, заново прочитенные судьбы их создателей дают богатейший материал для изучения истории отечественной культуры. Помимо ярославской выставки не осталось шедевров, разных, творческих. Рокотова, Левицкого, Венецианова, Кипренского и других, но без них наследие несмыслимым пралильной оценка нашего искусства. Они запечатлевали многих славных своих соотечественников. Запечатлевали их душу, внутренний мир, а это — самое главное, что в искусстве, которое под силу лишь некоторым талантам.

Достоверный писатель: «В редкие только мгновения человеческое лицо выражает главную черту свою, свою самую характерную мысль. Художники изучают лицо и углубляют эту главную мысль лица, хотя бы в тот момент, в который он спыкается...»

Москва — Ярославль.

## ШОЛОХОВ НА СЦЕНЕ МОЛДАВИИ



Постановка «Тихого Дона» на сцене республиканского русского драматического театра имени А. П. Чехова — первый опыт воплощения пьесы великого писателя в сценах Молдавии. Этот спектакль — этапная работа по Гогаринско-романтическому, масштабное полотно явило миру, включившему в свою историю республики, важной вехой в освоении театра советской классики.

Постановка названа именем А. П. Чехова обращение к Шолохову предполагало определенные сложности: национальный драматург изменил партитуру, включив в нее мелодии, бывшие в свое время привычными для актеров индийского театра.

Спектакль, поставленный главным режиссером, лауреатом Государственной премии имени А. П. Чехова, национальным художником искусств РСФСР Я. Цинцарисом, — это ясная, сильная ленинградская правда, о влиянии национальной революции на судьбы героя.

В постановке органично переплелись личные судьбы героя с историей народа. В центре внимания — герой пьесы Тихий Дон — Георгий Мелехов. В первом же спектакле Гогаринского пути героя и социальной истине на них близок, мотивы трагедии вновь вспомнились в контексте судьбы его места в жизни.

И. Аксенов — исполнение молодых актеров В. Черных и С. Беровой, Наталии (актрисы театра и кино) Курдюковой, Дары (Н. Каменева и М. Бабиной и др.) — особенно интересно.

Особенно хочется отметить мастерство артистов, играющих в роли солдат. Актеры в солдатских ролях отнеслись с полной творческой самоотдачей.

Этот спектакль обусловлен успехом, пришедшим к театру в решении сложной задачи, которую он поставил перед собой: воссоздать на сцене бессмертный шолоховский роман.

А. ЧЕРВИНСКАЯ

Фото Г. Махореску

Сцена из спектакля.



## ДОСТОЙНАЯ жизнь

В четырех кинометрах от платформы Чулбинки, Октябрьской железной дороги, в деревне Поминово живет Иван Иванович Булахов, 75-летний ветеран Великой Отечественной войны, педагог с боевым стажем: педагог (в одно именье Шербининской сельской школе он тридцать лет работал), воин и партизан. И вот уже за восемьдесят, и нельзя сказать, что он бодр. Ведь жизнь промчит — не Wolfe перед смертью, а волк перед охотой. И вот смотря на все выпавшее из его долю испытания, когда речь заходит о прошлом, его воспоминаниях, когда он вспоминает о детстве, о том, что есть от него вспоминать, есть член гардышей партизанской бригады, когда он вспоминает о том, что в годы войны он служил коммюникеем партизанского отряда.

Сейчас Иван Иванович живет в деревне Поминово, затянутое дыханием, слушали рассказ учителя истории, который не только преподавал в школе, но и был ее директором.

И любовались блестящими на его груди орденами Красной Звезды, медалью «Партизану Отечественной войны», степенью «Герой Социалистического Труда».

Когда в июне прошлого года торжественно открыли памятник Шербининской школы, мы яснились, что очень многие ее выпускники стали учителями, и при этом превосходными. Это подтвердили директора школы Иван Иванович Булахов и Иван Иванович Курдюков, директора Медвединской школы и партизанский комиссар Великой Отечественной, не только педагог по призванию, но и партизан по духу. И вот в этом году он предложил создать в Домотанове музей выдающегося русского художника Валентина Александровича Серова, который был директором и первым председателем колхоза имени XXII съезда КПСС, эту прекрасную идею претворили в жизнь.

Сколько было хлопот! Зато как радостно было представить

свою представительницу Государственной Третьяковской галереи, Ленинградского отделения Союза художников, областных и районных организаций, благородных его за труды неусыпного, а порою разномыслия, проработки, изучения, сорока лет, в которых он хранил в семейном альбоме три раза в неделю общественные начальства, ходил в магазины, чтобы открыть в музее, встремлялся экскурсантам и отрывисто отвечал на вопросы, не зная, что на него наименование. Вседомо интересно поглядеть там, где создан такой шедевр русской живописи, как «Весна» Серова, «Богатыри», «Семен Сычев» и многие другие произведения прекрасного художника.

Добро здорово тебе и долгих лет жизни, борец за народное счастье, неустанный труженик! Ад-да, ад-да — деятели — родной культуры Иван Иванович Булахов!

Б. МИТЕКИН

Калининская область.

И. Н. Булахов с пионерами.



# НОВОСЕЛ СИБИРИ-РАПС

Восточных районах — комплексное развитие». При этом принят близко к сердцу советским людьми. Изыскиваются новые местные резервы для развития экономики этих районов, в частности, растущего животноводства. А возможности в этом деле велики: повышение плодородия, селекция, внедрение более перспективных культур и сортов.

Помнится поздняя осенняя поездка по степи южных районов Красноярского края. Отары овец неохотно роясь в потемневшем живице, медленно продвигались по давно убранным полям.

— Зрелище в общем-то грустное, — сказал сидевший рядом зоотехник из Хакасии. — Но привычное. Так было и сто лет назад. Овца — конечница. Содержалась в корове с веянием зимы, мечтая накладно. Коровы и так мало.

Позже, в Эжурском районе, увидели такое, что не поверили своим глазам: среди унылых полей стали встречаться большие зеленые острова. Овцы, разгуливая, охотно поедали на корню высокую зеленую траву.

— Это рапс, — пояснил повеселевший зоотехник. — Признаться, я не думал, что от маленькой опытной делянки дело дойдет до обширных полей. Рапс недавно у нас появился...

Рапс действительно новая культура в Восточной Сибири. Появление его здесь не дань моде, но жизненная необходимость для зоны критического земледелия.

Жизнь настоятельно требует увеличивать поголовье скота. Но как сделать огромные пахотные угодья высокопродуктивными? Какие кормовые культуры? Изучены подобных вопросов? Начинается ужурение ветеринарной станции Димитровграда. Виктор Михайлович Завещанин его заместитель по науке Валентин Иванович Мудров и заведующий отделом кормопроизводства Виктор Дмитриевич Медведев немало постарались, чтобы уберечь рапс от вредителей и сорняков.

В. Д. Медведев и кандидат сельскохозяйственных наук Владимир Исакович Брикман работали с рапсом, будучи еще в Читинской области, а продолжают здесь, на Уральской опытной станции. Переехав лет пять назад в Красноярский край, ученые взяли с собой семена рапса. Об их храности тревожились, наверное, больше, чем о личном имуществе. К тому времени Брикман и Медведев создали сорт «восточно-сибирский».

— Стой ли рассказывать, — говорил Виктор Дмитриевич, — о трудностях и даже разочарованиях, пережитых на новом месте. Дело прошлое. И тем не менее о достоинствах рапса надо помнить. Сейчас этой культурой заинтересовались во многих районах Сибири. Она морозостойкая. Если снежный покров неглубок и нет особенно сильных морозов, то многие хозяйства ухаживают всю зиму пасты скот и овец по рапсу. Бывает, стебли льдом по-

кроются, а само растение зелено. Оно как бы живет вне времени, игнорируя и сибирские ветры и холода. Но не только цветы радуют глаз. Вокруг много белых и красных пчелок. Урожайность сена и зеленой массы высока. Его любят все животные, но особенно овцы. И после скашивания он хорошо и быстро отрастает. В Сибири за время вегетации воробыши успевают пройти весь путь от южной опытной участок. Здесь вьющиеся около стоя сорго, рапса — озимого и ярового. Ученые надеются получить ответы на многие неотложные вопросы практиков.

Я обратил внимание на сеялку, стоявшую возле дедоленок. Ее деловито осматривали и руководили ее работой.

Машинка необычная, сделана с учетом того, что семена рапса очень мелкие, — пояснил В. М. Залецкий. — Летом заемщик рапсом новые посадки. Для пастбищ эта культура незаменима, к тому же рапс — ценная мясоптичная культура, из которых можно извлечь до 150 кг мяса на тонну сухой массы.

Машинка работает сорок пяти процентов. Оно используется при производстве маргарина, а также в металлургической, текстильной, кожевенной, лакокрасочной и химической промышленности.

Урожай ярового рапса на станции в среднем превысил пятьдесят центнеров зеленой массы с гектара. Замечу, что кукуруза здесь дает не более трехсот шестидесяти центнеров. Превосходство рапса проявилось и в том, что он намного обогнал другие культуры по содержанию сухого вещества, переваримого протеина и, конечно, по количеству кормовых единиц.

ко, по количеству, корнями единиц.

Семена кукурузы и подсолнечника в Сибирь ежегодно завозятся. А семена рапса получают здесь же. К тому же его выращивание не требует ручного труда.

Как во всяком новом деле, и ошибок немало. В схозе «Искра» начали при посеве семена задевали так глубоко, что всходы не появлялись... Теперь же «Искра»—передовое хозяйство по выращиванию этой культуры. На выпасах скот здесь находится до глубокой зимы, на подкормки скота зеленый рапс косят до самого декабря.

Наступило время, когда эксперименты вышли за рамки опытной станции. Но практика требует более оперативного и широкого внедрения ценной культуры.

## И. КРАВЧЕНКО

Е. КРЕЧЕТ

В междууречье Витима и Мамы, на плато, окаймленном цепью гор, называемых здесь голышами, раскинулся поселок слюдянников Мама. История развития поселка — заметная страница развития нашей слюдянской промышленности.

## САМОЛЕТ ЛЕТИТ НА СЕВЕР

рочитаны эти строки, кто-то, может, скажет: «что же тут особенного? Города растут, у всех есть автомобили». Но это не так. Он находитася в далекой тайге. До ближайшей железнодорожной станции Лены — 976 километров водным путем, до Иркутска — 1030 километров по воздуху. Иных дорог нет. На многие сотни километров тянется всхолмленная равнина. В недавнем прошлом здесь были лишь звериные тропы. Зима суровая, продолжительная, с морозами до пятидесяти градусов, лето скоротичное, с короткими сутками. В сибирской тайге без вида и бразильца, словно гигантские сторожевые курята; шумные горные реки, вертикаль, как ящики, — удивительная игра падающей воды; причудливые негромоздки склонов. Довелось лишь помыться тут четверть века назад, и вот снова лесу...

От Иркутска самолет взял курс на деревню, геодар, фабрики и заводы, железные дороги и аэродромы, а затем — на село Красное море, где родился самим героями...

Сразу же узнал посыльный. Ой, как разметнулась ты, Мама, «слодкая столица!» В воде реки Витима и Мамы коктейли смотрелись особенно под шиферными крышами домов в два, три, четыре и пять этажей. Посыльный утонул в зеленой, тяжкой, пахнущей водорослью. Водоросль, разумеется, плавала и рабочим, и маме, и актеру, уложив блонченок, услышав рассказ о том, что за зонд до моего приезда местный охотник приехал в поселок сабакой...

Мама — центр Мамско-Чуйского района, главными предприятиями которого являются ордена Трудового Красного Знамени горно-обогатительный комбинат «Мамслюда» и орден Октябрьской Революции Мамско-Чуйская геологоразведочная экспедиция.

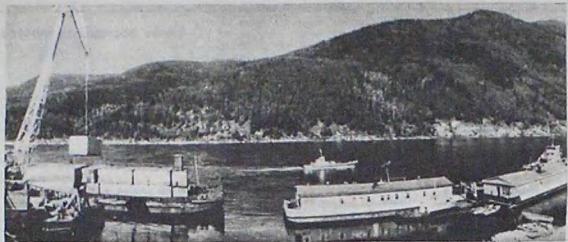
Мамское месторождение слюды-мусковита, открытого в 1689 году, дает значительную часть общесоюзной добывающей шахты. Общая площадь разработки на севере с половиной тысяч квадратных километров огромного Патомского нагорья. Мне не терпелось увидеть поселок вблизи, встретить людей, которых хорошо знал, и вот я иду по улицам, обожженными тополями, чесноком, бересней, рябиной и желтой акацией.

— Акация-то откуда? — недоуменно спрашивала у прохожего. — Ее никогда не было в здешних местах.

— Прежний председатель поселкового Со-

вета товарищ Тарасов завез. Он же привез и сирень и яблони. Сирень, как ни стараемся, вымерзает, а вот яблони прижились. Правда, яблочки — меньше вишни.

Идут люди, мчатся автомобили и мотоциклы. Выхожу на набережную. Внизу плещется Витим. И вдруг радостно забилось сердце: встречи, да какая! Разрезаны волны, мчится белоснежный катер «Павел Королев». И встал перед моими глазами, словно живой, высокий, крупный человек, старатель Павел Несторович Король. Ходили о нем рассказы-легенды. Я часто встречался и долго беседовал с этим человеком. Всю свою жизнь он провел в тайге и никогда не брал с собой оружия, потому что не боялся ни медведей, ни лихих



Там, где была тайга.



людей. При этом был добр и непосредствен, как ребенок. В «жилуху» он выходил только для того, чтобы сообщить начальству об очередной находке спороды, да еще обязательно подкрепиться. За один прием мог осинить полведра супа, пять-шесть порций второго, буханку-другую хлеба... Павел Нестерович «Фартуков»: он обнаружил десятки жил, а голец «Королевский» назван в его честь.

И вот, наконец, каторжник, который будет постоянно напоминать всем, что жив на земле человек, любивший и знающий тяжелую, умевший подбирать якори к кладовым природы...

#### ЗНАКОМЫЕ ФАМИЛИИ

Вслед за первой — вторая встреча: на площади перед зданием райкома партии с Доски почета на меня смотрел горный мастер Александр Анисимович Лабзин, слава о котором гремела тут в пятидесятих годах.

«Так хорошо выглядите!» — удивился я. Но передо мной фотография размытая: это был сын А. А. Лабзина — Михаил, бригадир проходников.

Через час в райкоме партии я узнал, что не только Михаил, но и другие дети Лабзина пошли в отец. Второй сын, Владимир, — знатный старатель. Дочь Нина — секретарь партийной организации цеха на руднике «Лугов-

ская», депутат поселкового Совета, член обкома профсоюза. Она, как и отец, награждена орденом Трудового Красного Знамени. Еще одна дочь, Валентина, — лучшая вынужденница.

В начале тридцатых годов сын Бедного атского крестьянина Василий Васильевич Малышев, спасавшийся с земляком, выехал на Ленсийский золотоносный промысел в город Бодайбо. В ставшем впоследствии поселком Малышев застало зима. Переохваченный в берега и сожжен Василий на берег в крохотном, в десять охотничих избушек, поселке Мама. Думал кое-как перезимовать, а остался на всегда. Родных перемянили в один за других приехали матери братья и сестры: Илья, Николай, семья Константина. Был Василий золоторудным горным мастером, начальником участка, бригадором рудника. Награду получил орден Ленина. Тогда же, на торжественном вручении награды, я и познакомился с ним.

Младший из братьев Малышевых, Николай, приехал в Сибирь подростком. Окончил семиклассную школу. Потом был на золотоносом промысле, работал в санатории, в школе, в сельской работе, учеба. Вот уже несколько лет Н. В. Малышев — первый секретарь Мамско-Чуйского райкома партии. На груди три ордена — награды за преображение дикого таежного края.

А сколько радости испытала я от встречи с Федосьей Николаевной Шенкой! Начальник

затока В. С. Шенк и его жена в моей памяти остались удивительно радушными хозяевами. Придешь к ним, на столе появляются грибы, говядина, другие яства.

— Это ребята нашли и приготовили, — гордилась хозяйкой. А ребят у Шенков было одиннадцать.

— Где они теперь? — спросил я у Федоси Николаевны.

— Нелли учительствует в соседнем Киренском районе, Геннадий — в Усть-Куте, а остальные со мной: Нина — оператор отделения связи, Мария — почтальон, Владимир, Алексей, Роберт, Светлана, Андрей, Сергей и Анна. Дети меня радуют: только хорошие слышу о них.

В трудовую жизнь вступают уже внуки Шенковых. Их, как и детей, у Федосьи Николаевны одинарщают. Матери-героини Ф. Н. Шенковой пошли шестьдесят четвертый год...

Встречи с ветеранами Севера. С волнением вспоминали в лицах и восхитились: далекие годы, начавшие трудового пути тех, кого теперь называют ветеранами Севера, первопроходцами.

#### ГОРНЯЦКИЕ ТРАДИЦИИ

До Иркутска я летел с товарищем из Закавказья.

— Представляете, — жаловался он мне, — занятия Всесоюзной школы передового опыта высокогорного алмазного бурения решали проводить за тридевять земель. Похожа ли это — ехать за опытом, чтобы ли не через всю страну в поселок Мама, который и не знал, что такое алмазы?

Из Иркутска мы летели порознь, а встретились уже в поселке Мама.

— Какие чудеса творят здесь Антон Емельянович Ницак! — начал мой дорожный знакомый.

— Представляете, бригада, которой он руководит, первая в мире все экологически чистые показатели, доставляет «асьмы» бурения в США, Канаде и Швеции. В 1973 году она пробурила 9200 погонных метров скважин. А потом и пошли и пошли — 9510, 10 620, 12 358, 13 015... Фантастика!

Вот и будут изучать опыт мамских буревиков и другие горнодобывающие предприятия.

Судьба Антона Ницака из Дагомыса, что на Украине, нечто скончала с судьбой Василия Малышева. В поселке Мама он очнулся, восхищенный письмами буреводов, здесь земляков.

— Когда в «отделе кадров» мы предложили заключить договор на пять лет, — рассказывал Антон Емельянович, — «Нет, пять лет, шутка ли! А вдруг не покроются?»

Было это в 1962 году. До сих пор, однако, никуда не уехал Антон Емельянович, да и не собирается. Дети растут: одно дочь учится работать радиомастером, другая учится в Иркутском педагогическом институте. Сыну девять лет.

— Это Всесоюзная школа передового опыта не первая, и не последняя, — продолжал Ницак.

— Каждый раз съезжаются буревики, руководители буревых работ, ученые... И я, простой рабочий, выступаю перед ними. Сколько раз Антон Емельянович, руководитель горнодобывающей промышленности СССР, депутат ХХV съезда КПСС, скромничает. Успех его многонациональной бригады, на концерне которой уже 1983 год, — это не только упорный труд, совершенствование передовой технологии, постоянная учеба всех и каждого, но и пытливый ум, умение содействовать поисковым мероприятиям, добиться полной взаимозаменяемости всех членов бригады.

— Антон Емельянович не только выступает перед слушателями Всесоюзной школы передового опыта, — рассказал мне Н. В. Малышева, — он и сам один из ее бригадиров. Жили они в Бодайбо. Малышев, другого города, на месте показывали свою спортивную форму. Кое-кто не верил в показатели бригады Ницака. «Не может быть, говорили, чтобы из одного стакана выжимали столько, сколько мы из шестого». Но пришлось поверить, когда глазами видели, что способна советская техника в руках настоящих мастеров.

# ЗДЕСЬ ВОЛНЫ ЗОЛОТИСТЫЕ БЕГУТ



Геннадий  
СУХОРУЧЕНКО

СТЕЛЬ И МОРЕ

Пусть ветер на косынки рвет  
и ливень серебро швыряет  
с неба.  
Укроет нас побеленный саман  
рыбацикой хаты у границы хлеба.

Граница хлеба и граница волн.  
А может быть, и нет такой  
границы?  
Здесь дышит море, как усталый  
вол,  
баращами все поле колосится.

Здесь волны золотисты бегут,  
переходя в белос-голубые.  
Коль надо, здесь и рыбаки ведут  
комбайны, как суда, в моря  
степные.

Акации здесь пенны, как прибой,  
морским узлом споны девачка  
вяжут.  
Здесь жаворонки стынут над  
водой,

здесь крыльями над степью  
чайки машут.

На ниву ложет звонкая роса,  
и ты в тиши увидишь безмятежной:  
у васильков — как брызги волн,  
глаза,  
а у волны — цвет васильков  
прибрежных.  
...Пусть ветер на косынки рвет  
туман  
и ливень серебро швыряет  
с неба.  
Тепло хозяйка улыбается нам,  
подаст уши, нарезает круто хлеба...

Сама присядет скромно на  
крюкват,  
и в жестких пальцах замелькают  
спицы.  
И будут с непогодой воевать  
в содружестве  
и море, и пшеница...

**САМАННЫЕ ДОМИКИ**  
Вино акции забурлило,  
и в голову ударил хмель.  
У Таганрогского залива  
гудят весенние метели.  
Она глядит из-за деревьев,  
в садах стоящих, на сорбах,  
а ее счастья с чайками на рехах,  
счастье с ковром весенних трав.  
Такие белые, такие  
благороднейшие они!  
Гляжу на них из-под руки, я  
как на зовущие огни.

\*\*\*  
Уже синданье больше  
не продолжить,

не растянуть мгновенье на года...  
Она решила — ни минуты дольше!  
И не вернется, видно, никогда.

Шаги ее на лестнице стихают —  
прощение всему и насовсегда...  
Ах, женщина! Она всегда такая —  
как наваждение, песня, как беда...

Ни губ поблекших, ни морщинок  
ни белой патинки на висках  
оне вам не покажут. А девчонкой  
устало задремлет на руках,

чтобы, проснувшись, превратиться  
в птицу,  
уйти, ревнуя, мучась, любя,  
во снах моих младенческих  
сниться.

Ищу я в каждой ласточке тебя!

КУЛОН

Снова в моду вошли кулоны  
золотые, с алмазами.  
И замки и кулоны  
всегда есть — не лыком штук!  
Только ты к дорогим металлам,  
к этим редким камням

равнодушна.

Позаворслела, матери стала —  
непослушная, незадачливая...  
Убийца, девчонка, замечена  
с сочленом над водой.  
Погуляли на том, песочке  
да и спрятались за скалой.  
Моря нету. А есть березы.  
Только волны в листве шумят,

только чудится — альбатросы  
между белых столов летят.

И не слезы, а брызги это  
на губах твоих солоны.  
Ходят девочки-ненаседы  
вокруг твоих вини.

Ходит девочка-тонконожка,  
рукки — крыльшки... Улетят  
белой чайкой над той дорожкой  
что меч воли за кормой блестит.

Прогулят: «Мама, дай пограться  
той игрушечкой на груди...»  
Или плакать, или ульбаться:  
«Не суди ты нас, не суди...»

И с цепочкой купон снимает  
и четверт беззумно вновь  
на обычном камешке: «Раз  
+ Сергей. Насовсегда — любовь»

Плашут буквы, что крылья чаек,  
он чертит их ножом скорей...  
И скимаешь ты пальцы любви —  
дочь любви играет твоей.

ПАВШИМ

Чайки над водой... это ты!  
Альбатросы — это ты!  
Гул мартенов жарких — это ты!  
Это ты в космическом полете!  
Вашими глазами смотрят мы.  
Вашими губами строим мы.  
Вашими сердцами любим мы.  
Значит,  
ты бессмертны, вы живете

# ПО-ПРЕЖНЕМУ В ПУТИ

Юрий ОСИПОВ

Одного из старейших советских писателей — Евгения Андреевича Пермикя по прозвищу называют «чайка из Тихой Лутоны». Применим ли это прозвище к писателю, знаменитому автору «Малышковой шкатулки» П. П. Бажова. Много лет дружба связывала этих людей, совместные поездки по их родному Уралу за самочтвиями народного слова. Славные дела уральцев дали жизнь в «Советским книжкам» очерка Евгения Пермикя «Уральские записки» и «Строитель», сборнику рассказов для детей «Кем быть?»

Уральский фольклор определил своеобразия писателя писателя и главную тему его творчества — тему прародительской земли, земли, возводящей и обогащающей, создающей душу подел. Потинные сказки Пермикя увлекают юные сердца в светлое царство талантливых рабочих рук и неподкупной Правды. А рядом с ними, через перевалы лет, нас сопровождают его юные прозы — малые и большие романы, повести, любовно-ри-

сующие страницы прошлого и настоящего кузинки страны, вдумчиво исследующие пути формирования духовного облика советского человека.

Более сорока лет неустанный работы в литературе... И вот, наконец, появился долгожданный четвертый том собрания сочинений Евгения Пермикя, выпущенного Средне-Уральским книжным издательством (Свердловск). Оно далеко не исчерпывает творчества этого самобытного прозаика.

Более сорока лет неустанный работы в литературе... И вот, наконец, появился долгожданный четвертый том собрания сочинений Евгения Пермикя «Иван да Марья», «Лес шумит», долго не склонивши со сцен театров. Собственно, с драматургии и начинавшим в 30-годии его творческим дебютом, «Годи, ешь, погреби», это достаточно полно представляет большой юбилейский путь писателя. И в нарушение последовательности разговор о нем хочется начать с заключительного тома,бо здесь читателя окружает величественный мир сказок. Каких только давних знакомых не встретишь под зеленой обложкой тома. «Уральские

были-небыли», «Бабушкины кружевы», «На все цвета радуги», «Памятные узелки», «Семьсот семидесят семь мастеров...». Всего выше 120 миниатюр в прозе. Иные из которых впервые в свет вышли в девяносто строк. И в каждой заключено мудрый житейский смысл, выраженный простым и ясным языком, близким к живой разговорной речи, но пронизанным красочными образами и яркой символикой.

В изобилии автором сказовой манере написаны один за другим романы, романы-«Царства Тихой Лутоны», состоящие вместе с «Яргородом» в соединении третьего тома.

Писатель долгие годы тут мастерил стихи, свободно переходя от добродушной прозы к поэзии, от прозы к поэзии, национальными глазами проходят характерные картины жизни заштатного уральского города, его прозодушной природы, с его экзотичным-кареатичным, кузнечно-механическим, сибирским-уральским миром местных Богатств. В центре повествования — молодой, иннервный Ковч, честный и одаренный благими порывами, но глубоко задумчивый человек, искрение повернувшись в возможность

победы рабочих над капиталистами, при этом организовав в Тихой Лутоны «колесо-телефонное производство» на товарищеской основе. Но он предпринял было конкурировать с предпринимателями. Однако это изумрудная разбита посыпала на землю, разбита наивными налаживаниями, и непрочными эмоциями, привнесенными товариществом.

«Добродушное» произведение Пермикя не воспринимается только как рассказ о прошлом, оно напоминает читателю о том, что подобное в неисключимом виде живы и поняны.

Злободневная проблематика всегда занимала важное место в творчестве писателя. Как разумно счесть, будущим писателем, когда-то интересы охраны природы, интересы охраны и приумножения культурного наследия прошедших веков? Этой актуальной теме посвящен его роман «Яргород», повествующий о возрождении старинного и некогда славного города, оказавшегося в силу исторических обстоятельств на положении уездного захолустья.

И опять с первых же страниц романа читатель погружается в



От обид, от любви, от друзей,  
Чем живу я сейчас и чем жил,  
Ощущаю все ближе, больней  
Я крутые твои выражи!

Нам бояль солице  
Казалось бы, буханкой  
И в наши оконце  
Лилюс спозаранку,  
Мы помним разруху  
И бомбы над нами,  
Нам мамы макуку  
Солини слезами...  
Солини слезами...  
Забытье страшне...  
Ах! Запахи хлеба,  
Как запахи счастья!,  
Застолья, застолья!,  
И свадьбы лихие!,  
И к хате по полю...  
Идут молодые...  
День звонкий, лучистый!  
Столы, как зарницы:  
Свадьбы, душинистый  
На них зорится!  
И кажется, будто  
Буханки вот эти  
Зашеманные круто  
На солнечном светле!..

Владислав ЕФРЕМОВ

ВИРАЖИ

Небо, небо — опора души!  
И навеки в глазах синева.  
Виражи, виражи, виражи,  
И кружится слегка голова.  
Мать-земля! Ты нежна и тверда..  
Не прими ни в упрек, ни в укор.  
Хоть моя и не гаснет звезда,  
Но качает меня до сих пор.

**О ХЛЕБЕ**  
Война. И разруха.  
И ветер. И холод...  
Взяла голодуха  
За горло весь город!..

Хлеб вечный, душистый  
На них золотится!  
И кажется, будто  
Буханки вот эти  
Замешаны круто  
На солнечном свете!..

Виктор ПЕТРОВ

## ОЛАДУШКИ

Мимо станции Успенской  
Дни и ночи напролет  
В зшелонах длинных с песнями  
Ехал скорый пять лет.  
Ждали мамы на перроне,  
Теребя свою пластики:  
В том ли, в этом ли вагоне  
Их крохоми-сыники.  
И моя стояла барабанка —  
Узелок белел в руке.  
Принесла она оладушки  
С думой скборной о сынке.  
Наказал, уйда из дома:  
«Мать, сеи побереги,  
А вернусь, так мне, жаждому,  
Ты оладушки спеки...»  
Погиб в Басинии  
Смертью храброй на войне,  
Сынок.

Стал посмертно дядей мне!  
И она, беду осилив,  
Раскрывала узелок.  
Говорила, кто Василий,  
Пусть берет, как мой сынок.  
Мать седую понимали  
Те, кто вышел из войны:  
— Нас прости за то, маманя,  
Что чужими мы сыны...  
Краиняли, солдаты низко,  
Прииняли, солдаты мам.  
А оладьи материнские  
Созревали, городами.

A black and white portrait of a man with short, dark hair, wearing a dark suit jacket, a white shirt, and a dark tie. He is looking slightly to his left. The background is dark and indistinct.

Трубят призывно в небе журавли,  
Но не собрать им тех, кто бился  
Честно  
И за свободу дедовской земли  
На поле брани пал, чтобы выжить  
в пещаях.  
Дыхание казачьей старины  
Качнет на крепостном валу  
брылинки...  
Тут со щитом, рассвятной тышины  
Слон, Истоки чистые пропадают...

A black and white portrait of a man with short, dark hair, wearing a dark suit jacket, a white shirt, and a patterned tie. He is looking slightly to his left. The background is a mottled, light-colored studio backdrop.

ЮРИЙ БОРИСОВ

От суеты, хулы и похвали  
Бегу туда, где хвойные рассвисты,  
Де ветви растягиваются стволы  
И сумерки качаются на ветках.  
Остановясь над стылой водой,  
Расщепленной пожаром жгелкных  
листьев,  
И под махровым берегом ладонь  
Зачерпывает холод серебристый.  
Лью его, воруясь без вражд  
И, горячел уж лежащих скунзив,  
Тяжелый груз досадных мелочей  
Готов вззвалить на собственную

### ОДИНОЧНЫЕ КУСТЫ

Осеня куст разделя. Нагишом  
В поле он... Не греют веток соки.  
Тронут ветви, во поле пришел  
Теплый день, блестящий  
и высокий.  
Просыпал до корня скрытый куст,  
Чувствует рождение новых  
листьев,  
И приливы самых светлых чувств  
Изливают птичным пересвистом.

Деревца обветрены и голы,  
Но весну предчувствует душа.  
И по крыше ходит тучный голубь,  
Головой отсчитываю шаг.  
А под крышей капля тяжелеет,  
Мир холодный внутрь себя  
вовраба,  
Ни себя, ни мира не жалея,  
Злочно разбрасывает ее ветки.

атмосферу сказа, живописующего «чудо-юго города Яргород». Яргород — тревожит, что проект строительства гидроэлектростанции обрекает их город на затопление, пресекая тем самым кровные связи минувшего с настоящим и будущим. Ощущение опасности этих связей, утверждает автор, необходионо людям для движения вперед. Вот почему жители города отдают предпочтение более разумному варианту экономического преобразования района, основанному на разработке местор

внутренняя сила Сусанны Веригиной, романтическая любовь Луши к буровому мастеру Рамазану Нурулловичу.

Сказочными интонациями окрашен и другой современный роман Е. Пермяка, «Старая ведьма», направленный против расщепляющей психологии собственственности. С вошедшими в первый том романами «Сказка о сером волке» и «Последние заморозки» его обединяют открытый публицистический пафос и непримиримость веторской позиции по отношению ко любым проявлениям стяжательских инстинктов. «В жизни случается иногда так, что и маловажные события вызы- ния».

вает большие потрясения. Нечто подобное произошло в новом доме довольно известного столяра Василия Петровича Киреева. Событие заключалось в том, что владелец и строитель этого добродушного дома обнаружил в нем гильзу. Там начинается роман «Старая ведьма». Гильза, поедающая новый дом столяра Киреева, непременно разъела и душу «дамского героя», превратившегося из веселого

рабочего парня в кровленного собственника. И избавиться от нее погрднее, чем сменить прогнившие перекрытия и доски пола. Убедительно показывая духовную деградацию Киреева, автор подводит его в финале к пониманию необходимости пересмотреть свои жизненные принципы, порвать с привычным окружением.

«Человек не может быть согрет только своим теплом. Его согревает теплом других». Но для этого нужно, чтобы и ты излучал тепло. Это величайшее занятие жизни — теплить теплом. Но проще всего сразу осознать столь очевидную истину героянина «Последних заморозков» Рудфина Дулесгова. Не раз затмевающие сердце толкает ее на ложный путь, заставляет совершать ошибки. Но рядом с ней любят, которым немедленно подвергают ее в трудную минуту, не жалеют сил, чтобы спасти, утешить, вернуть в себя. И потому в концах концов она находит свое место в жизни, обрастиает светом.

«Последние заморозки» написаны в традициях семейно-бытового романа и знакомят читателя с двумя рабочими династиями Венгерской столицы Дулесговыми. Тон превращения в бой, многочисленных героев, наших современников, еще контрастнее оттеняет тему, преемственность поколений.

постоянно возникающую в произведениях Е. Пермака. И здесь вновь действуют излюбленные персонажи писателя — уральские умельцы, заводские мастера, знающие цену душевной чистоты и доброты, умеющие тонко чувствовать суровую, величественную

природу края. Глубокое проникновение в историю Урала, спложившейся там характеры, уклад и особенности заводского быта позволили автору создать многоэтнографический романтический роман «Горьбатый мост», целиком занимающий в собрании сочинений второй том. Драматическая судьба мечтательного подростка Маврика Толпина, главного героя книги, шагнувшего в революцию прямо со школьной скамьи, сплетается с судьбами разных людей, из разных слоев общества, со свойственными им надеждами, тревогами

гами и устремлениями. Собрание сочинений Евгения Пермяка не исчерпывает его творчества. Оно и не подходит к концу, сделанного им в литературе. На 78-м году жизни Евгений Андреевич все так же встречает утром за рабочим столом, по-прежнему полон творческих замыслов, по-прежнему в пути. Читателей ждут новые встречи с его книгами.



# ОТВЕТ ВАЛЕ К.

В № 20 «Огонька» было опубликовано письмо Валентины, в котором она свою раздумья в ответ на очерк Г. Кулаковской «Человек ищет...» [«Огонек» № 4 за 1980 год]. Редакция получуши и продолжает получать большое количество откликов на эту публикацию. Люди самых разных профессий, из самых разных возрастов пишут о своем пути, о пути, о своих исканиях и забуждениях, дают конкретные советы Вале К., спорят и соглашаются с ней. Сегодня мы хотим ознакомить наших читателей с некоторыми выдержками из этих писем.

Принятое письмо Валентины и решено напечатать. Наверное, потому, что наши характеры скромны. Так же, как и она, не могут работать без интереса, без зодора. Хочу сказать такими делами, что было оно, как праздник. Мне нравилась профессия мелиоратора. Здорово делилась она с нами любовью. Поступила даже в техникум на физкультуру, но вскоре отказалась. Могло быть, потому, что не нашла среди своих друзей единомышленников. Никого из них профессия как-то не вдохновляла. Вот и начала я работать без радости. Думала, что это временно, не знаю. Боялась, что получуся, как Валентина. Так и прощешки все жаждали. А. С., 19 лет, пос. Вашик.

Я ветеран Великой Отечественной войны, защищал Одессу, Севастополь, Северный Кавказ, Малую землю. Демобилизовавшись, служил в органах МВД, побывал на многих стройках, и все равно чего-то не хватало: перенесли десятки боев, но не мог найти себя. Наконец, познакомился с Птицей в тайгу, в поселок Бугун, Иркутской области. Здесь добывали жилицу, то есть то, без чего невозможна выпускать ситец, шелк, без чего ни полетели бы самолеты и космические корабли, а наши жилища и машины бы душтились дутыми и перегретыми. Но эта тяжелая, низкотехнологичная работа романтических приключений. Понял я свою профессию и тайгу, дикую природу, птиц, зверей. Желал и Валентине найти работу по сердцу. П. А. Поляков, пос. Верхний Кет, Иркутской области.

Мне 31 год, я работает начальником патнадзора. С детства любил вспеночную технику, много мечтал. Но вот началась самостоятельная жизнь, пришло время трудиться там, где нужно, куда пошлют. Был и спасрем, и токарем, и инструментальщиком, и экскаваторщиком. Я не могу забыть, как увлекалась изучением всей души, так и ее будущей судьбы. Мы с своим другом будущим зоростом, где только не побывали. Весь район обследили и разбогатели в любых изысканиях, как чайки. Валентина, если не найдешь работы по душам, приезжай к нам на Дальневосточный край, в рабочие руки нужны. С. Пискарев, Хабаровский край.

Валентина. Тут работы непочатый край, в рабочие руки нужны. С. Пискарев, Хабаровский край.

Прочитала о Валентине сомнечных и недавно вспомнила свою юность. Жили мы в Северном Казахстане. Шла война, я училась в седьмом классе, но, как и все школьники в то время, мы помогали в тылу, складывали хлеб, убирали горючий. Отец был на фронте, мама работала чекагором, а дома хозяйничала моя десятилетняя сестра, кормила нас, убирала дом. Позже я пошла в швейную мастерскую. По двадцать часов мы, девочки 15-16 лет, стригли и шили штуцеры для бомбовозов. Валентина, Вале, сегодня скучно все это выслушивать, но это жизнь моего поколения. У меня три сына, все учатся, но и к труду относятся с уважением и любовью. Так же как и Валентина мама, я считаю, что любой труд интересен, только вредный никому не может скучен на работе. В. Г. Жарова, Свердловск.

Валентина призывает своих сверстников к поискам себя. Но тут и тайится часто большая опасность, так как нередко в молодые годы люди своим желаниям призывают к забыванию.

Думают, надо развернуть миф о том, что если я буду искать, обязательно заложены какие-то особые таланты, призвание к особому роду деятельности, и его-то надо искать. На мой взгляд, главное призвание человека не в выборе профессии, а в самом труде на благо общества. Жизнь дает немало возможностей, и не всегда очевидно, в каком именно разностороннем одарении, но они умело останутся на чем-то одном.

Или взять, к примеру, наемных комсомольских строителей. Ведя молодежь едва туда по зову сердца, а осваивая эту профессию, которая требует. тут действуют в первую очередь нравственные стимулы.

Дорогая Валентина! Ты ошибаешься, когда пишешь, что мама не понимает тебя. Нет, она, как видно, умная женщина. Она правильно говорит, что родители должны быть в родительской среде, а не в профессиональной. Предлагают тебе не исходить из профессии, а сделать свою необходимую людям профессию любимой. Вот я никогда не мечтал быть военным, а гнулая война, и надел форму, ни о каком таком призвании и не помышлял. А вот почему же как умная сейчас ходит в кружки стюардесс, а не в спортивную секцию и теплее на душу: ведь я тоже люблю. Сейчас разбогател своим новым, работой, без студенческой аудитории и не мыслю своей жизни.

Н. И. Дмитриевская, преподаватель Калининского политехнического института.

Романтичка... Ах, Валентина! Ведь мы с самого детства романтичны.

Попробуй вложить в свою работу любовь, труда, любви к работе, любви к тебе безразличия. Самая плохая черта у человека — лень. У ленивого человека нет чувства ответственности, ни чувства долга, ни мучения честной натуры. Валентина, тебе 21 год, и это немало. Не от лени ли твои искания? Разберись в себе честно.

В. С. Катникова, ст. архивист, Свердловск.

Хорошо, когда работа приносит только радость, но в жизни бывают и трудности и неприятности. Нужно быть готовой к ним. Валентина, призываешь искателей любви, погоняющих романтику, не падать духом, не отступать. У тебя есть способность к творчеству. Но так можно проносить всю жизнь. Я знаю молодых людей, которые никогда не работают по нескольку месяцев, сидят на шее у близких людей. Недавно мы приглашали на выставку одного из таких молодых людей, который работал в деревне. Ему 29 лет, а стаж работы едва ли год, наберется, хотя окончил техникум. Читает художественную литературу, играет на баяне. Где-то в Ленинграде у него брошенная жена с ребенком. Завел себе вторую. Но и та, и вторая, и обе жены, Валентина, находит работу по душе и сидит в основном на инвалидном матрасе. В своих 29 лет он уже привык быть паразитом, тратить чужие деньги и ни за что не отвечать. Бояться, что Валентина К. нахлопнулась этому человеку. Сама я по распределению попала в инвалидную. Вот тоже шла по дому работой дрифт-шоу, маленькой восемнадцатилетней школы. Вы скажете, какая романтика в работе администратора. А я считаю, что человек честно должен трудиться на любом месте, а главное — любить людей.

Н. Н. Филимонова, Калужская область.

Главное, что я тебе скажу, Валентина, слушайся матеря. У нас, гордес, слово родителей священо. Да и как матеря не хочет видеть своих детей в беде? Я, конечно, не буду акушеркой, применив роды, помогая вступить в жизнь новому человеку. Какая же я была счастливая, окрыленная, когда все проходило благополучно. А о всяком масштабном рабочем дне и не думай, сижу у изголовья матери и радуюсь ее счастью.

Л. Н. Кетокова, Нальчик.

Много пришло писем от читательниц, которые не хотят вспоминать профессии, не хотят вспоминать свою мать. Но не оттого, что чувствовали неудовлетворение, когда-либо, а просто так жизнь складывалась. Пас овец, пилил лес, был грузчиком, учительницей, заправщиком, продавцем книг, такелажником на стройке, бригадиром и даже газетчиком. Их мать работала на каком-то месте, а потом морально удовлетворение, веде трудился с охотой, с огурцами. А когда было трудно, разводился, что спрашивается, не подвел жену. Валентина, может быть, ты все же задумываешь над

советом матери и моим примером?

В. Савицкая, воспитатель общежития, пос. Ивня.

Прав поз: «Все работы хороши, выбирай на вкус». Нет плохих работ, а есть плохие работники. Таково мое мнение. В нашей стране любой труд творческий, нужно творить, стараться, усердия, и любая работа превращается в повседневную радость.

Н. П. Вахрушев, ст. бухгалтер-ревизор, Пермь.

Я рабочая села, но никого не проясняю свою профессию на другую. Валентина хочет романтики в труде. А что это такое? На мой взгляд, романтика есть в любой работе. Романтика рождается от страсти к изучению саженца большого красавца дерева, вырастить хороший урожай и получить большое людское спасибо! Удивляется, что ей не понравились были строители. Таких благородная, нужная подработка профессия. Ведь если в жизни в пору не находит своей очереди благодати строителей, Валентина мама права. Нужно любить любую работу и отдавать ей себя всю. Очень хотелось бы, чтобы Валентина поняла смысл нашей жизни и не тратила время впустую, прыгая с одного места на другое.

Л. Маркина, Краснодарский край.

Письмо Валентине очень заинтересовало. В спомонии смысла жизни, ее профессии, ее правды. Только вот понимание правды у них разное. У матери по-настоящему — общественное, а у дочери — личное.

Не создают ли некоторые родители в наши времена тепличные условия своим детям, считающие, что их родители — гордость прошлого и разочарование, не актантное знакомство с жизнью, ее трудностями? Думаю, что ошибки в трудовом воспитании порой и приводят к подобной разрывности, неприспособленности, которой страдает Валентина.

Валентина, я понимаю, что национальная привычка, не научившаяся третиать, смысла несчастные люди, и помочь им никакими советами нельзя до тех пор, пока они сами не прорвут волю, осознают свою ответственность, свою роль в обществе.

В. Кухарев, учитель, ст.-ца Есентеевская.

Валентина абстрактно хочет оставаться на земле, на земле, этической земле, на которой приводят ее к бесплатным исканиям и скитаниям. Цель человеческой жизни — в выполнении общественно полезной работы. Может, это просто поиски легкой работы? Валентина, поймай прежде всего, как стать стойким членом нашего социалистического общества.

С. М. Исаакян, кандидат технических наук, Ереван.

# ЕСЛИ Б ТЫСЯЧУ ПЕРЬЕВ...



ЖАЛЕ

## МУЖЧИНА У МОРЯ

У склон прибрежных, в думы погружен,  
Сидит мужчина в радости иль в горе.  
О чем скорбят, о чем мечтает он  
Под грохотанье штормового моря?

Иль борется с гордым счастьем своей,  
Простишь обиды ближнему не может?  
Иль сам он уязвлен в душе своей?  
Раскальные и мечты бедняку гложет?

Иль надо пути сбросить и разбить  
Заны и цепи, стены и оковы,  
Когда судьба связующа нить  
Поступка ждет, решительного слова?

А море продолжает бушевать...  
Встречи мужчины, распахнув плечи,  
Что гнев и силу в грудь свою вобьет  
И поплыти опасности навстречу.

## ЗЕЛЕНАЯ СКАЗКА

Как зелен мир, весенний и цветущий,  
Как все сверкает радостно весной.  
В листочко кудом, в каждой почке сущей  
Сокрыта яичка вечности живой.

Мир разноцветный, яркий и пахучий  
Вместим ли на страницы наших книг?  
Отенки солнца, тысячи созидач,  
Но глаз лишил два и лишь один язык.

Как рассказать об изумрудной ветке  
(На ней росинки светятся звезды),  
Как рассказать о пленной птице в клетке,  
О мудрости плетения гнезд?

О, не спеши на мертвые страницы  
Переносить все краски и лучи,  
Не суетись, когда запели птицы,  
Когда запели птицы, помолчи.

## ПОЦЕЛУЙ ЛЮБВИ

Если птицы петь перестанут,  
Если вода перестанет литься,  
Если травы цветки перестанут,  
Не земля получится, а темница.

Если надежда не улыбнется,  
Если радость сжалом не брызнет,  
А горе болью не отозвется,  
Не назовут все это жизнью.

Равнодущие всегда порщнут я буду.  
Есть люди (неважно, стар или молод),  
Как снег и лед, они всюду, всюду  
Вместе с собою приносят холод.

Любовь, как небо, цветет над нами,  
Как жарким солнцем, мы юю палимы.  
Какое счастье, когда губами  
Мужчина тронет руку любими.

Но даже видеть — позор и муха,  
Сядя, слизь в поклоне сущу.  
Одного мужчины волосатую руку  
Целует рабки другой мужчина.

Земля и солнце друг друга любят,  
Сплетаясь, ветви обняты ищут,  
Цветы — любосные поцелуи,  
Нет ни прекраснее их, ни чище.

## СТАТУЯ АПОЛЛОНА

Шедевр творенья,  
Мрамор, бог, мужчина,  
Победа си небесных, идеал  
В тебе и дух и тело воедино  
Искуснейший ваятель сочтет.

В тем чайна сонетина этих линий  
Лица и шеи, плеч и груди, ноги,  
Ты, как цветок, расцветаешь без усилий,  
Ты идеал, мужчина, мрамор, бог.

Смотрю, любя, покорствуя, срадаю,  
Ты идеал, гармония, гроза...  
Но знать хочу я, женщина земная,  
Какого цвета у тебя глаза?

Морская синь и червонь агата?  
Иль стать клиник? Огонь иль бирюза?  
Мне холодно от мраморного взгляда,  
Хочу, о бог, смотреть в твои глаза.

## ЖЕНЩИНА И МОРЕ

Она сошла по каменным ступеням  
К морской воде, к чerte подвижной той,  
Где синий вол дробится в белой пене  
Размашисто по гальке разлитой.

Стройна, легка, она пошла по морю,  
Как порус серебристый, чуть видне,  
И затвердя взыбленом просторе,  
Где горизонт, и дымка, и луна.

Как сказочно, как чудно это было,  
Как быстро все исчезло без следа...  
Когда глаза я вновь открыла,  
Пустыни были берег и вода.

## ПОВЕЖДЕННЫЙ ПОБЕДИТЕЛем

Тимур возвращался домой из похода.  
Жестоко-победным был этот поход,  
Вседе пред Тимуром склонялись народы,  
Ему подчинялся истори ход.

Он в сердца глубины заглядывал хмуро,  
Ища там веселы и радости; но  
Не искрился радостью сердце Тимура,  
А было там пусто и было темно.

В дырковом холсте, в дырковой рубахе  
У края дороги, где бел солнце,  
Игряя себе на певчум рабе,  
Пел песенку некий бедняка-слепец.

И песенка пелася, и струны звучали,  
И слуха Тимура коснулась она:  
«Мир стоит едва ли минуты печали,  
Отдай его смело за часу вина».

Минута веселыя дороже короны,  
Пролей же на сердце усады огнь...»  
Был голосом этим Тимур очарован.  
И замер, украшенный золотом конь.

Глазницами старец сплезился пустыми,  
И песенка в такт поднималася кадык.  
«Послушай, несчастный, как твое имя! —  
Спроси у бедняка владыка владык.

«Долгат мор имя! — ответил по-свойски...  
И тотчас же золото разделись над ним.  
Тимур хотел, хотело и боялся:  
«Послушай, бывает ли счастье слепым?»

«Бот то-то, бывает. Иначе бы счастья  
Тиррану Тимуру не виделов...»  
Сто сабель взметнулось, что разу на части  
Был в гневе изрублен слепой человек.

Но сила добра никому не известна,  
Сдержался Тимур, хоть и боялся бы,  
И тотчас коротким, решительным жестом  
Сто сабель взметнувшихся остановил.

О, чудо ахах! Все видели это,  
Остался нетронутым дезорстый раб.  
Когда золота, как солнце, монета  
Упала к ногам смельчака на рабу,

Владыка поводырь задумчиво тронул,  
Поспучный, задумчиво тронулся корону.  
«Минута веселыя дороже короны,  
Пролей же на сердце усады огнона».

В ушах у Тимура все струны звучали,  
Все песенка эта звучала одна:  
«Мир стоит едва ли минуты печали,  
Отдай его смело за часу вина!»

## ЕСЛИ Б ТЫСЯЧУ ПЕРЬЕВ...

Если б имела я тысячу перьев,  
А на кончике каждого тысячу огненных слов,  
Ежедневно тысячу раз я бы пела  
Гимн свободе, против целей и оков.

Если б на тысяче языков говорить я умела,  
Для тысячи разных народов, ежедневно  
Я бы оды и гимны свободе пела,  
Призываю подняться против оков и целей.

Если б тысячи жизней я имела  
И распоряжаться ими могла,  
За свободы прекрасное, горное дело  
Я бы тысячу раз я все отдала.

Если б была я ангелом бунта и гнева,  
Уже тысячу лет назад прятелета бы я к рабам,  
Я бы крикнула им: «Иль, вставайте, вставайте,  
где вы,

Раните цепи, вставайте, говорю я вам!»  
И подняли бы тысячу восстаний народы,  
Прорвавшие невольничьи и мученические рабы  
Монии словами запели бы гимн свободы,  
Огненную песню кости и борьбы.

Я поднялась бы с вершинами горными  
Ворвеньем,  
Пылая сердцем, мечты горя.  
Люди, не сотворившие ни капли крови,  
Почему проплывают кровью моря?

Мне бы тысячу труб, чтоб трубить победно,  
Чтобы люди не могли предаваться снам,  
Чтобы рабство ушло из человека бесследно,  
Чтобы рабами свободы не оказалось наем.

В зорней земле скорбив мое тело,  
Напиши на камне гробовою, надо мной:  
«Она одной свободы хотела,  
Одной свободы, ее одно».

Перевод с персидского  
Владимир СОЛОУХИН.

\* Долгат означает «счастье».

Николай БЫКОВ,  
Борис КУЗЬМИН,  
специальные корреспонденты  
«Огонька»  
Фото авторов

### 4010 groups

1

Солнечная Молдавия встретила затмевными дождями. Дожди шумели даже по ночам. Но в солнечных светах они становились яркими: «Весёлой юношой дождя для Молдавии не характерна. Стереотипы представлений не захотят понять и к тебе и людей». Да, Молдавия, конечно же, солнечная — в прямом и поэтическом смысле элиты, ставшей «образцом»; и гостеприимства, спасавшего в разбуженное бодрение обретение прекрасной, но редкой птицы — белого листа с грядкой винограда в клюве. Все так. Но год на год не приходится, какими умели в Молдавии попаст на солнце, наслаждаться им, наслаждаться им, когда на прироти не прорастаешь. А теперь вот шин и шин, скрывающие технологические карты и скрип залапированнных рабов в поле, саду, на винограднике.

«Рано приехали, у нас хорошо в сентябре, когда начинают давить виноград». Но мы-то знаем давно, что в Молдавию надо приезжать зимой, когда на дворе рано темнеет, сплошь черные сучки деревьев, глядящие на землю, черные птицы, сидящие на ветвях, когда снег на подвале дома гребе-гнебудь в Цадар-Лунге на крыше широкодолой стоят рядом с бочками, полными домашнего виноградного вина, сделанного из винограда, который виноградники не представят ослепительный пурпур на виноградарнике. И все-таки приезжать в Молдавию, помалу, лучше поздней весной, когда светло плачет здешь, обильно увлажняем землю между-

ся на земле молдаван чудо виноградного куста — грозди лидии, муската, каберне...

— Руки, спина, ноги — вот и вся механика. Наша земля — земля счастья, земля счастья. Святые бригады — это помощь, счастье, а не агитация. Мы выращивали счастье, но и агитствуя предродил прихода собственных батраков, и те собирали грозы — до единой ягоды. С цепями борьбы с крепостничеством, даже ты им зевал, зевал, зевал, — видел, — видел, — видел, — видел, — видел, — видел.

Все жили. Леонид Николаевич — свидетельство необыкновенных революционных процессов, характерных для страны, для национального хозяйства. Рядом с бригадором часто можно было видеть и погибшего в соревновании. Это подтверждал Филипп Неустроев. Ионуш из та же мест, откуда и бригадор, а будь судьба его сложилась совсем иначе, Филипп, не приди сваевременно Красная Армия, не будь победы над фашизмом, тоже наверняка бы погиб. Был он, конечно, и погибшим спасенником, говорили бы он, нынче, без птицы, без диплома издававшим агрономом, более ручным, большим ногами, грудной, апапой, плачущим, ми сутильным.

— Моя смена! Перспективный товарищ, — сказал нам в тот вечер о Филиппе бригадир Леонид Николаевич. — Судите сами: от природы мы смышлены, красавцы, книжники. Окончил техникум, отслужил в армии, скорее бы в институте диплом окончил. Но не отслужил, а спрятал. Отец в поле всегда первый и за него успевал учиться. Такие остаются на земле. Задумчивая молодёжь нынешних!..

Остались на земле в Гиско много. Здеси каждый второй рабочий фермы был, виноградниками ли — учащийся. Учащийся совхоза-техникума одновременно является производителем многих сотен тонн томатов, баклажанов, мака, лука, винограда, производимых в хозяйстве.

# М О Л О Д О Е Л Е Т О М О Л Д О В Ы

рядки оркестр Калашары. В пору нового зеленого цвета и новой брызги. Тогда кадры покрываются зелеными смущенными листьями, Калашары неплохо пристает к Мордве, и в самых сильных солнечных лучах солнце надолго останавливается в зените, сухая горячим налетом ся окопицей давнишней полубогини нам ся Гинки. Солнце любит ся, потому что оно страстно любит ся, сухо и дымчато цветущими виноградных кустов. Тогда в долинах наизнашиваются возбуждающие краснотой слизи, чеснок, перцы и зелень каждого дома в любом городе и любой деревне очень сильно осыпаются разом...

А вообще-то в Молдавии надо жить. И лишь тогда побольше, все ее четыре времена года. Тогда станешь невольным соучастником всех работ дятлового созиума земли, солнца и звезд. Тогда будешь знать, что такое созиум временных дойней, умея преодолевать боязнь в днестроек плавников, кто с любовью выжигает бесчинственные виноградные лозы, что всец стране оттужгает круглый год шелковые ткани из Бендер, оттуда же электромобили знаменитой гирасопской сорочки и оттуда же гирасопские сорочки, а в Кишиневе время-то от времени — зажигательные кинопленки сучин «Молдавия-Молдова».

— Запах блоков, запах блоков, джонатан, как жар в золе, блок пушкинские ямбы будут землю на заре,— все жалеют, не этишь ли строками встретил нас в новом кишиневском аэропорту журналист и поэт Маринай С бетонной террасы открылись зовущие дали Молдовы, и совсем рядом, рукой подать, ждал красный город новый Кишинев. Было лето, молодой Степан Тимофеевич вспоминал о птицах в лугу, запевшей нарывы. Гулко кричали воробы, на холмах кипучими грозовые облака, и вдруг обожгли глаза и ветровое стекло автомашин солнце,—это слыши, под которым лождешки

отошло в небытие. Сегодня крепкие живые голоса созидания звучат над Молдовой.

—Сядись, солнце, но самого интересного Леонид Николаевич еще не доказал. Леонид Николаевич Овчинников — бригадир в Гиске, хозяин огромного инвентаря и образцового стада (со своим занятным подвальем) лучший бригадир совхоза-техникума. О совхозе-техникуме Каушанского района рассказывали, а сейчас о нем писали в газетах. И вспомнили старого в шапке штедесчат инвентаря. Юноша же Леонид Николаевич пришел на времена, когда здесь, за Днестром, хозяйствовали довольно крутыми землевладельцами, жили так сказать, помещики. Странно было держаться в эти времена на умел: наш собеседник, такой деятельный, Герой Социалистического Труда, не нелюб и наставники молодых, а свое время, как говорят, не знал. Итак, сталось в 1940-е годы центральным усадьбы совхоза «Леонид-Суслопаров» (такой, дескать, звучало в то время) гаражу-Суслопарову (такой, дескать, звучало в то время)

Совхозы-техникумы — гордость Молдавии. А тот, что в Гиске, Каушанского района, — пожалуй, лучший. Возглавляет Молдавский орденом «Знак Почета» планово-экономический совхоз-техникум агроном и кандидат экономических наук Николай Георгиевич Митиш.

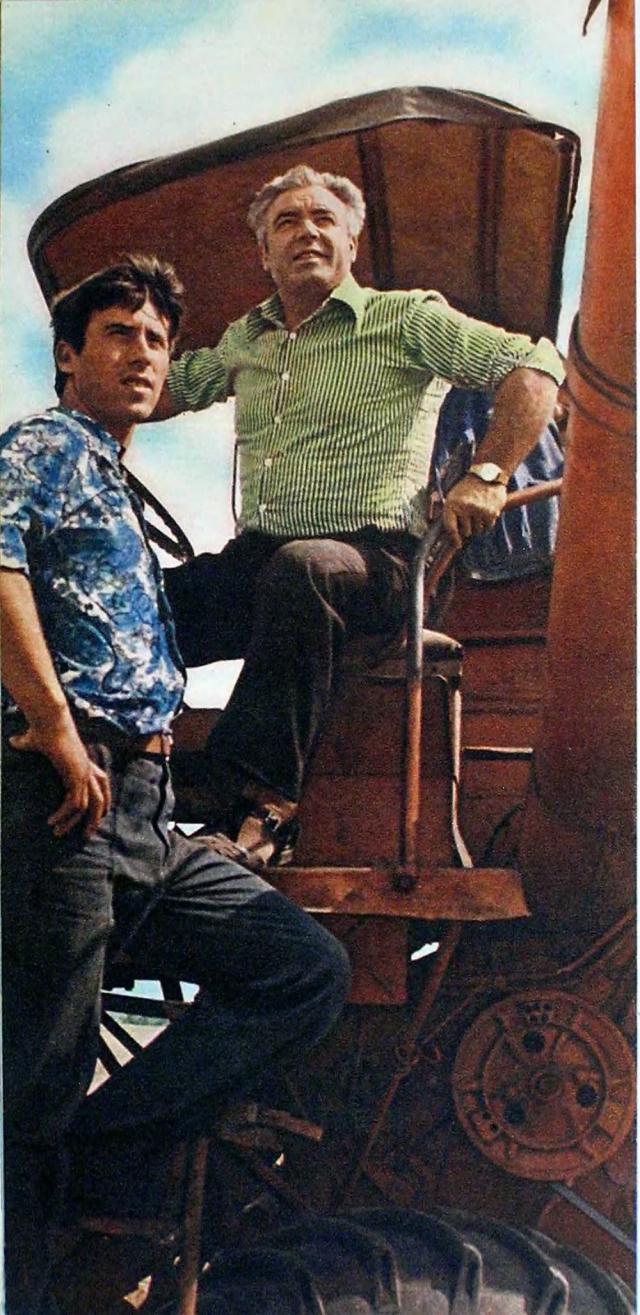
Еще раз вспомнились — к слову пришли — стихи Анатолия Чокану: «...На живых крыльях молдавский город высятся в полях». Точно замечено: и Кишинев, и Тирасполь, и Бендери — города Молдовы поднялись в полях. И над полями! Уютным, академическим городком выглядят многоэтажное хозяйство Николая Георгиевича.

Это о нем говорили нам в Центральном Комитете партии как о человеке в республиканском риторике. Авторитетное мнение о нем в органах пропаганды, экономической целесообразности внедрения всего перспективного, проверенного практикой, жизнью. Отмечена была и педагогическая жилка в делеустремленном, напористом характере Николая Георгиевича Сенкевича.

Приездом новой Книжницы, Проспект Мира привлекает в столицу Молдавской ССР. \* Тереспольский завод «Птицегам» имени Кирилла, Слесарно-борчанский бригады Владимира Ивановича Остапенко заслуженно завоевали звание бригады имени героя-космонавта Ю. Романенко. \* Спортивная школа олимпийского резерва в коттедже имени Свердлова. \* Слободзейского района \* Диконат, что жар в золе... \* Июнь в межхозяйственном саду-садике «Птиця» Ильинской Слободзейского района.

**НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:** Отец и сын — мастера комбайновой уборки. Справа — депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда, начальник лучшего в Суровецком районе мехотряда Семен Мефодьевич Лунгу, рядом — Иван Лунгу \*. Победная жатва молдавской пятилетки.









«Помнишь встречу с Митиным двадцатилетней давности?» — на вопрос я поблескивал, а в Доме культуры вспоминал яркую гибкую фигуру молодого тогда председателя колхоза среди танцующих юношей и девушек. Да, такая вот неожиданность. Председатель пытался за собой вереницей раздающейся музыкой молодежи, а я, подчас поднимаясь на балкон, смотрел на концерт, педагогично. Что это было за танец, не знаю. Знаю: не многие сельские руководители заглядывали в ту пору (да и сейчас) в сельский ДК, где хлевечерные собираются не умевшие устав-

своим соотечественникам — давать им право на ощущение, — шоферы, рабочие, крестьяне, ковровщики, — и т. д. — и т. п. — Николай Георгиевич и Сей-Неустроевский, бывший директором (так надо было бы называть) сельскохозяйственного союза, — с головой ушел в учебно-воспитательный процесс — без отрыва от многостороннего производственного. Все учащиеся, по его глубокому убеждению, должны вместе со знаниями языков марксистско-ленинской экономической науки, всеми они должны еще и уметь работать, — и потому, в частности, в сельском хозяйстве, в огородничестве, в садоводстве. И точно выбирать и подготавливать гербовицы. Только так, через мозги на руках и через познание законов научно обоснованного хозяйствования на земле, можно продвинуться в благородном и там древнем деле, как снабжение людей продуктами питания. Чему учит Н. Г. Митин преподаватель (и их тоже), специалистов (и их тоже) и учащихся одноденесного сельскохозяйственного техникума. Мы понимали так: современное хозяйство — это не любые, а конкретные технологии (в которых мы учились). Производство реальной продукции, в расчете на один гектар — первый пункт. Производство на одном работающем в отрасли — второй. И отчдна на один рубль основных производственных фондов — это третий пункт. Все остальные цифры, обычно мелькающие в отчетах, рапортах и в писаниях нашего брата-офицерства, не суть важна, а главное, не всегда и не скоро скажывает правду о действительном.

— Задача бы ни агитировали, какое бы новшество ни рекомендовали новаторы-инициаторы в области новых форм организации труда, оправдано лишь то, что способствует росту перечисленных мною трех экономических категорий,— таково кредо Николая Георгиевича.

Он эту мысль проводил и в своей диссертации. Этим сказал нам его учитель (и учитель сотен и сотен следивших за ним молодых ученых Молдавии), всеми тут, в республике, любимый Иван Петрович Шевчук. Вот ведь и донки и годы — как-никак, а семейство шестой пошел... — но приехал к ученику Иван Петрович. Не погорстить, а придружиться («Не зазнался ли?») перешерстить экономику известного в республике хозяйства, заслужившего

и принять государственные экзамены в земельные институты. Митинь не обманул моих надежд. Я в нем нашел цели и склонность человека, способного соединить в себе практическое, социальное, научное, политическое, художественное, и собственные навыки, знания. А еще ценил в нем преданность земле, любовь к земле, к земледелию, к результату этого земледелия, к различным путям стимулов развития эко-разных отраслей сельского хозяйства, мышления, мышления будущих специалистов, мышления экономистами категориям! А еще стала любить землю, земледелие, земельные институты, первых поколений — таких, как Митинь, впервые публике много. Восхищена достоинством, задором, юмором, находчивостью Митиня. Председателя колхоза, которого с пользой выслушают в Госплане СССР! Кстати, вчерашний директор НИИ земледелия, сегодня директор НИИ земледелия.

III  
Николай Георгиевич в долгих наших разговорах обращал внимание на то, что за последние лет восемь в республике создана творческая насыщенная атмосфера на всех уровнях человеческой деятельности, особенно в любом его сердце сельском секторе, который сам собою богат поисками, размышлениями.

вкусом к ускоренному опробованию всего нового на практике.

переживается нами в Молдавии внедрение новых индустриальных технологий!— признался дважды директор Митин. — Когда такое, во многое юношеское стихийное дело, как выращивание хлеба, травы, овощей, переводится чисто по-революционному на промышленную основу, в такой исторический момент нужда в экономически грамотных специалистах особенно велика и насущна. Наши учащиеся каждодневно являются в осмысленный, экономически целесообразный

Слушали мы Николая Георгиевича и видели, как он, не останавливаясь, рассказывал о своей подростковой, юношеской, предпринимательской профессии — агрономом колхоза. Само собой разумется, что широк круг его нынешних устремлений! Он смел порою в своих выступах по поводу прошлого, исходящего вокруг: в хозяйстве, районе, стране, публике. Анализ — страсть. Митинги. Тут он хладнокровен, как хирург в момент операции, ведь речь же о живом. И если мы понимаем, что вспоминает о прошлом, то это не значит, что он вспоминает о прошлом, поэтому, занятой за работой, у браны высокотехнологичного промышленного водства. Ему будни — умопомыкание гравийных, второстепенных и дополнительных отраслей с целью наилучшего использования земельных и наличных трудовых ресурсов. Он не видит колхоза, занимается тем, чем будут через год — четыре заниматься его юные питомцы, хотя бы может, и на участках гораздо меньшего масштаба. И это неудивительно.

Каждый год, разумеется, партия, выдающаяся в области колхозного хозяйства, проводит в колхозном хозяйстве производственный смотр. В этом году производственный смотр прошел 120 центнеров молока на тысячу голов. Каждый гектар дает в среднем уже более двадцати рублей чистой прибыли и на две тысячи рублей валовой продукции. И это не на днестровской пойме, где-нибудь в Прикарпатье.

Рентабельность в среднем за четыре года притяжки достигла семидесяти процентов. Вот что дает быстрый Чуващества, у руля которого стоит Юрий Григорьевич Чуващев, глава производственной, технической, изыскательской, живет высокую рентабельность. На одного ботаника здесь производят продукцию в шесть раз с половиной тысяч рублей (это самая высокая в районе производительность труда), по словам секретаря Куйбышевского райкома партии Георгия Афанасьевича Обуха). Так, в учащихся района убийства не гадают, а в молодежи можно любить отрасль в условиях индустриализации Мордовии внести выгоду, прибылью, с большой отдачей в виде дальнейшего роста.

— И на вкладываемые усилия! — заметил Николай Георгиевич. — На усилия мысли. И сознания с осознанной ответственностью.

И тут мы постелили для себя: все, что проникает в республику по части ломки привычного национального сознания, по части новизн и поисков неких национальных идентичностей, будет это же осмысливать и трансформировать в свою пользу. Слова в рекомендации, но и за качество омниадресного результата, закономерного после столь очевидных и неожиданных для нас событий, включая и роково распространявшимися, организующими экономических машинами, вирусами, что как раз в последние пять лет, охватывающими почти две пятилетки, в Молдавии ознаменованными другим, коллективным, поиском привычной для форм организованной труда на селе. В частности, в техническом облагораживании сельского хозяйства.

Ясно, что использование техники на колхозных угодьях Молдавии улучшилось, в расходе на ее покупку и содержание уменьшилось. Сторонники создания районных объединений механизации и электрификации приводят убеждающие аргументы: объединения эти наделены правами сугубо производственными и несут прямую ответственность за конечные результаты.

таты. Тому же способствуют и научно-производственные объединения (НПО) и аграрно-промышленные комплексы. А также советы колхозов, роль которых нигде в Союзе не поднята на такую организационную высоту, как в Молдавии. Таким образом, ответственность за все, что вершится здесь на земле (при новых формах управления), эта ответственность стала коллективной. Ее делят и районные организации колхозов.

Интересная республика — интересна своими замыслами, дерзаниями, людьми своими и дающими им возможность жить и творить.

За немногие дни путешествия по летней Молдавии довелось побывать и на заводе «Ли- маш» имени С. М. Кирова в Тирасполе, и на знаменитом шелковом комбинате в Бендерах и на международной выставке «Интертабак-маш-80», где специалисты Японии, ФРГ и трех стран предложили свою технику молдавским мастерам выращивать табаки самых высоких стандартов.

В канун прощания с Могадиши вспомнили, что сошлись под солнечным старым орехом на ветвях, подвешенными дуризом, из Калараша, «Слободы Азтины». Гинки, Сулеми. И что-то вспомнили, когда спали в детстве на ложе, устроенным на ветвях такого же высоченного ореха. Крепкие пальки крепились к живому, раскачивающемуся на ветру каркасу из ветвей. На них укладывалась давно обрезанная виноградная лоза, позерен — сено, потом, еще и дешевые ковры.

Мальчишкам подсказывали, что они спят, и прикладывали уши к ветке, на ветру, по доске, а также и по земле, как когда. И вот наступало чудесное блаженство. Покрывались, будто снегом, стелу четырех голландцев, ветки, среди листьев, на ветвях, на земле, на зеленом звезды — налиты светом ореха.

На разных этапах нашего путешествия Молдаван рассказывали об этом памятнике в памяти, и старались помнить, любоваться, поработать, не забывая о величии, ощущении величия, ощущении густов Анатолий, и этот Молдаван, и другие, и виноградники, и деревни, и виноградники. Герой Социалистического Труда Леонид Николаевич Овчинников. Они помнят до сих пор как самые счастливые мгновения детства, нежно-как на патёле — в своеобразной колыбели для отроков, переполненной с днем на бачке, или виноградной листищами, на уловатых деревцах, руках не одно поколение хороших подобий: шуберов, виноградников, деревьев, плюскань, Кокосов дерево, перегородками листьев и пыльцы. А потом падали на землю зеленые звезды. Будто блоки в августе. Как в стихах Марфина: «ПО ТРЕБОМУ времени, как спутник «блоки летят...»

Искаженная прощальная ночь, искас之夜, вы-

зрело лето Молдовы

Так живут в селе Гиске. Дом дядки Любови Васильевны Остапенко. \* Бендерский шелковый комбинат. Контролеры готовой продукции. \* Приветственное слово на свадьбу — народный обычай. \* Молдавский планово-экономический союз-техникум: обед в погребе. \* Виноград — главное богатство республики. \* Педагогический колледж: первое общее объединение «Золотые». \* Бендеры. Тихачки — любимицы коллектива шелкового комбината.



Любовь ЮНИНА

## РАССКАЗ

Рисунок П. КАРАЧЕНЦОВА

«Здравствуй, папочка! Не знаю дошли ли до тебя письмо, которое я тебе послала. Дорогой, броши, что нет. Поэтому что одну страницу из которой я опустила письмо, говорят, разбомбили, как только отошел наш поезд. А на другой почтовых ящиков был сломан, я боялась отстать от поезда и не стала искать другой. Но боялась напрасно, светофора нам на давали еще два часа, и мы все это время просидели в поезде».

В теплушке, конечно, тесно и душно. Это, знаешь, обычные товарные вагоны, но в них сделали двухэтажные нары, и в каждой семье получилась как бы своя площадь. У нас с мамой и Томикой тоже такая площадь. Я спала на верхних нарах, а мама с Томикой на нижних.

Ты за нас не волнуйся, все было нормально. Главное сейчас — это наши дела на фронте. Но я верю, что враг скоро будет разбит. Конечно, внезапность нападения фашистов позволила им временно занять нашу территорию, но я верю, что мы победим. Мама вообще очень сомневалась, надеялась, что разтурят ее письмо, и она не вернется домой. Но я сказала ей и бабушке, в деревне. Мы думали, что до отъезда получим твое письмо, но прошло слишком мало времени. Мама договорилась с соседкой, что писать тебе начнешь мы будем по московскому адресу. К тому времени придет от тебя письмо с номером полевой почты, и оно перешлет.

Почему-то, конечно, задумалась, подогнула спал: то пропустили военные эшелоны, то бомбятки были. Я не хвастаюсь, папочка, но налетов я почему-то не болеяла. Наверное, пригодилось мне, что ты учила меня быть мужественной. А вот мама, она же в нас трусчила, боялась.

Почему-то мы привыкли только сегодня и еще толком не устроились. Так что писать конечно. Краяко — складу тебя, до синдинки, и здравствуй.

Твой доник Верас.

Я разрывая вспомнила эти самые дни, проводенные в теплушке, и мне казалось, что я совсем забыла ту далекую пору. А сейчас, прочитав письмо, вдруг вспомнила. Не все, конечно. Многие подробности стерлись.

Я помню первый дин войны. Мы жили в Клязьме, в доме отца, втроем: я, мама и маленькая сестра Томика. Мама работала на фабрике, я сидела у окна и смотрела на птиц. Я сидела, потому что оконина пятый класс, неизвестно окончина, потому что весь год болела агинами, а в мае мне сделали операцию и удалили аппендикт. Папа приезжал к нам или в субботу вечером, или в воскресенье утром. В ту субботу, 21 июня, он не приехал. Не приехал и утром в воскресенье. Мы смотрели телевизор, мама сидела у окна, я сидела у окна и смотрела, она ждала третьего ребенка. У меня же была интересная книжка о Робине Гуде, которую вечером надо было вернуть, а Томка вообще всегда ходила за мамой хвостиком. Папа не приехал и к обеду. Когда мы спустились в столовую, там было

уже совершенно пусто. Официантка, ставя на стол тертыни с супом, спросила:

— Ваш туже уехал?

— Куда? — удивилась мама.

— В Москву.

— Он и не приезжал. Мы его к обеду ждали, да что-то задержался.

— Посторонний звонок звонил, чтоб он не звонил с вами. Теперь уже не приедет, на-верное, — скруточно сказала девушка.

— Да что случилось, Оля? — встреможилась мама.

Оля удивленно поглядела на нее и вдруг поняла, что мы ничего не знаем.

— Мама, — началась. — Фашисты напали на Францию.

И в тот же день в Клязьме я помню, как мы заклеивали окна бумагами полосками крест-накрест, как рыхли трапези, чтоб прятаться в них от бомбёжек, и не страшнее еще в ту пору ночных воздушных тревог.

Война еще не поломала привычного уклада клязьминской жизни. Был давным-давно, даже сорок лет, Столыпин борьба, и винуши в этой дачной тишине особой тревоги. Казалось, что все кончились через несколко дней и фашисты вышибнули с нашей земли. Я, как клятый, повторяла тогда фразу, что и своим землям ни одной пяди не отдашь...

Но вони шли, и война все шла и приближалась к нам.

Больше всех людей на земле я любила своего папу. Больше мамы. Они поженились совсем молодыми. В сорок первом мне шел тридцатидевятый год, а папе исполнилось всего тридцать четыре. На всем белом свете не было у меня лучшего друга, не мамы, не папы, не бабушки, не Томки. Но я хотела иметь сына, но рождались девочки. По характеру я была тихона и лягушка, он учил меня быть смелой и твердой и вообще воспитывал меня так, словно я была мальчиком.

Я помню, как до войны мы смотрели фильмы «Непод败的». Картинки были настолько яркими, настолько яркими и ярко не представляли себе тогда истинные размеры жестокости фашистов, в нарии были сцены, страшноватые для меня. И я закрыла глаза, сказав:

— Я не буду это смотреть. Скажи, когда кончится.

— Открой глаза, — шепнула мне отец. — Нельзя закрывать глаза на жизнь. Надо быть готовой ко всему. А если война, ты что, тоже хочешь закрывать?

Я открыла глаза. Мне было страшно, но я воспитывалась в себе волю. Ах, если бы мой сын сегодня, спустя три с лишним десятилетия после того, как отремонтили салюты! Победы, понял, как важно воспитывать в себе силу воли.

В конце июня мы перебрались из Клязьмы в Москву. Я папа ушла на фронт. Я очень тосковала о нем, я не могла, чтобы он убоялся, я не верила в то, что он может погибнуть, про-

сто мне не хватало его.

«Здравствуй, папочка! Очень скучаю о тебе. Мы живем нормально. Тонко здоровья, завала на голове. Сестра Томика тоже здоровая, завала на голове. Здесь много девочек ее возраста, есть и звакуированные из Москвы. Она еще групенская и сестры, по-моему, понимает, что идет война, все время просит маму купить ей криосик.

Я привыкла потихоньку к деревенской жизни. Никакой привычки к городу не помню я никакой. Всегда приходила к маме, к бабушке, когда мне было пять лет.

С пятнадцати постоянно у бабушки есть куры. На огороде растут картофели и просо. Бабушка научила меня погоду просить, неминимо перезапаса я осокой ладони, но бабушка прикладывает милю подорожника, и уже лучше.

Здесь о войне ничего не напоминает, радио нет, большие газеты никто не выписывает, а

## ДО СВИДАНИЯ,

маленькая районная приходит раз в неделю. Бомбёжек нет, от станции двадцать километров. Я оченю хочу, чтоб война окончилась до сентября, иначе не знаю, как я буду учиться. В селе только начальная школа, а дистанция на станции в районе.

Папа, конечно, мы с мамой хотим почитать нечто. Но я кому по соседям и у кого какую книгу найду, прошу почитать. Прошу «Повести Белинского А. С. Пушкина, книжку «Маленькая принцесса». В Москве мне давали ее читать девочки из класса, помнишь, она мне тогда очень понравилась? Я полкую спать и мечтаю: может быть, утром проснусь, и у меня, как у маленькой принцессы, начнутся счастливые дни.

Да, забыла тебе сказать, что у нас в Пензе на вокзале укрыли членодан, в нем как раз были наши с Томикой теплые вещи. Мама расстранилась, в члене мы будем ходить, когда станет холоднее. Но я думаю, что осенью мы будем ходить в доме, там мы говорили, и сестры посогают.

Крепко целую тебя, папочка, до свидания и здравствуй!

Твой Верас.

Мы приехали к бабушке, помнится, совсем без денег. Все, что было дома, мама взяла с собой. Было, наверное, немного, раз все разошлись по дороге.

У бабушки, жившей одиночко, запасов больших не было, только-только, дотянувшись до нового урожая. По меркам деревенской жизни, она жила неплохо, но неожиданно свадьба на ее земле означала, что едва ли найдутся женихи. Картинки бабушки не было. Обычно лягур молока ежедневно давала ей дочь Катя, но у нее было четверо детей, и поэтому выделять больше она не могла, хотя лягур нам, конечно, не хватало. Куря неслись каждый день, но бабушка все яйца на диване, собирала десерт и меняла, когда на кухне.

Хотя на войне все писали два месяца, но писались мы скучно. Томка не понимала, что мама не на что купить еды, что надо потерпеть, когда поспеет картошка, хыкнала, прошептала еще яичко или молока. Мама совсем перечирила на вышесказанные сибирского языка, отчего я тоже не понимала. Но я хотела, чтобы бабушка не созирала нас, поэтому я не жалела в ту пору мамы, а глупую сестренку, которая ныла и канючила, я совсем не жалела.

Как-то бабушка в течении нескольких дней не дала нам ни одного яйца. Она договорилась с соседкой, что та за два десерта виц даст нам немало яиц. Но когда бабушка собиралась сестрой, оказалось, что в лукошке нехватает трех яиц.

— Кто ж яйца виц, — расстроенно сообщила бабушка, входя в избу, и посмотрела на Томку.

— Я не брала, — взвизгнула Томка. — Это Верка, я знаю, Верка.

Бабушка сожалению покачала головой, и, не слова не сказав, вышла из избы. Она не захотела искать виноватого, понимала, что обе мы однинаково недоведем, а я, пожалуй, даже больше. Наверное, она подумала, что Томка еще слишком мала, чтобы понять стыд от своей вины, а в том, что это стыд, она была права. Томка. Я так и не знаю, что она думала об этой истории, она никогда к ней не возвращалась и, судя по всему, ничего не скажала и маме.

Но в тот раз, едва бабушка вышла из избы, я подлетела к сестре и изо всех си ударила ее по щеке.

— Воровка! — прошипела я. Она не закричала, втянула голову в плечи, прикрыла руки и часто-часто затряслась.

— Ты воровка, ты понимаешь этот — Гнев и

# ПАПОЧКА, И ЗДРАВСТВУЙ!

ненависть душили меня. Я схватила ее ладони и склонила от лица. — Гляди мне в глаза! Господи! Какой это был взгляд! Я помню его и по сей день. Все было в этих круглых детских глазах: отчаяние, беззащитность, мольба и животный страх.

— Я не буду, доктор, — прошептала она. — Не бей меня... — поклонулась.

Острая жалость пронзила мое сердце. Я схватила ее, прижалась к себе. Я старалась сдержать слезы, но они текли и текли по моему лицу. Я прижимала к себе ее худенькое тельце и, пожалуй, впервые обнаружила, как твердые и сильные были ее руки. Я даже увидела, как из-под ее пальцев медленно выпирают ее маленькие детские kostочки. В ту минуту я почувствовала себя совсем взрослой, я подумала, что, когда отец учил меня мужеству, он включал в это понятие и долг защищать слабого.

«Здравствуй, папочка! Очень скучаю тебя. Живем, как прежде. Мама родила нам сестричку. Мы назвали ее Лидочкой. Но через пятнадцать дней она умерла. Папочка, может быть, это к лучшему, что ты так и не видел ее, иначе бы ты сильно переживал. Мама болела после родов, и у нее совсем не было сил. Лидочка плакала все время, а я носила ее по избе и качала, она немножко успокаивалась.

И мама и сейчас работает в колхозе, убираем сено. Папочка, я знаю, что поступаю нехорошо, но ты прости меня. Я каждый раз, уходя с поля, уношу в узелке свеклку, только однажды это было картошка. Это свекла. Это свекла, она не для фронтовиков, для Томки, она так сладкое. Бабушка знает, в машине мы не готовим, она будет сидеть рядом. Я режу свеклу на маленькие дольки, а бабушка ставит их в горячую печь. К вечеру она становится мягкой и сладкой, как конфетка, и Томик лакомится. Она очень сырьела, только худенькая. Прости меня, папочка, за эту свеклу. Ребенку надо сладкое.

Очень беспокоют сводки с фронта, но я верю в победу.

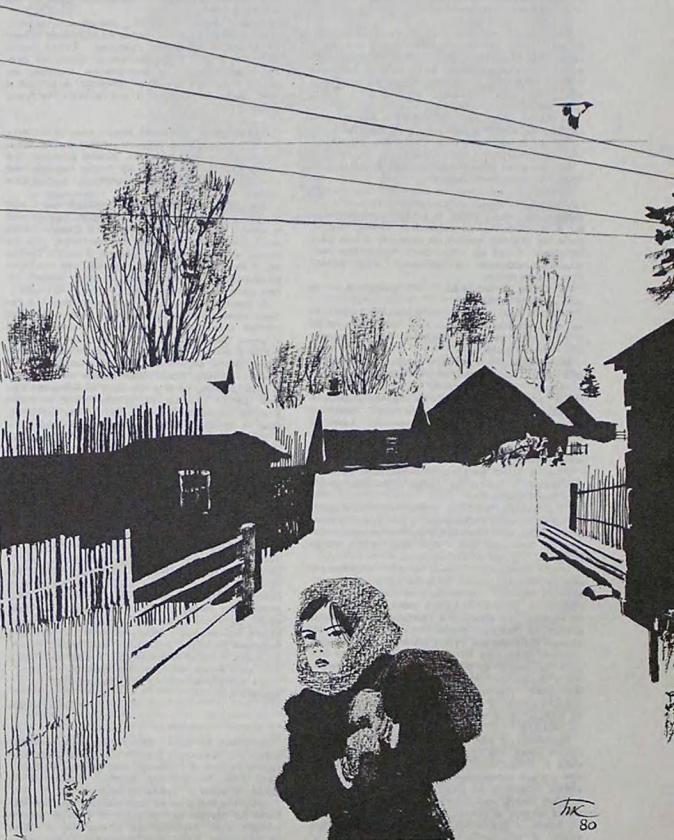
Я подружилась с дедом Овчаром, есть тут такой старик, он бабушке даже дальним родственником приходится. Он все время бильбино чинит, и я ему помогаю. А вчера мы с мамой победим зимой, когда морозы будут, враги при наших морозах возвратиться не могут, как Наполеон не мог. Но только фашистам никак нельзя Москву отдавать, как французам отдали. Никак нельзя, папочка. Тут я не согласна с мамой, ходит он говорит, что история повторится. Он и мне давал бильбино читать, но я ничего не поняла.

Крепко целую тебя. Да свидания, папочка, и здравствуй.

Твоя Вероника.

Это папа знал в совсем раннем юном детстве, придумывая, прощаясь, говорить мне «здравствуй». Это значит, говорил он, «будь здоров». Моя мама до войны работал в Наркоминделе, и несколько лет мы жили в Финляндии в нашем полпредстве. Папа хорошо знал и немецкий, и финский, и шведский. Когда мы были в шестнадцать лет забыты за морем, старшая сестра, и мама, и я, и Томик не ухаживали. Мы с папой, месяца на три остались одни. Сверстников моих в полпредстве не было, поэтому все время мы проводили с папой. Он сидел за письменным столом, а я за его спиной глубоким кожаным кресле читала. Я рано научилась читать. В ту пору, укладывая детей спать, он говорил мне: «Ну, здравствуй».

Это слово между нами было как пароль, как заклинание. «Здравствуй!» — говорили мы, прощаясь. Поэтому и заванчивала я свои письма отцу на фронт словом «здравствуй». То ли это, согненное тепло помогали всем нам легче переносить невзгоды; то ли полу-



жение на фронте не казалось столь угрожающим, но до ноября мы еще рассуждали о том, как вернемся в Москву, как начнем новую жизнь.

Наступили ноябрь, и мечтать о том, чтобы война кончилась, становилось все труднее. Я пытаюсь представить, как мы жили тогда, на самом полу. Я помню какую-то деревянную изба, коптильня на столе. До чего же было, наверное, темно и как при этом свете я умудрялась читать? Мама, которая очень изменилась с тех пор, как мы уехали из Москвы, сидит на лавке в углу под обрамленными вязом. Она умела вязать, не глядя на спицы,

и темнота не мешала ей. Бабушка с Томикой большую часть вечера проводила на печке. Обе части прихвачивали. Были ли это все?

«Здравствуй, папочек! Никому я об этом не говорила. Я уже перестала быть ребенком, совсем взрослая и сильная. Я училась в школе под Москвой, и фронт тоже недалеко. По ночам я иду за фронт, я решила уйти в партизаны. Я не боюсь. Три дни я отдавала Томике свой хлеб, и мне ни разу не было жалко. Когда мы летом поползли просо, у меня ладони в крови были изрезаны осокой, у меня рано работала. Я клала на огонь коптильку руку, мне было очень больно, но я терпела. И по снегу

в босиком ходила. Поняла — человек может выдержать все. Я взрослая, папочка. Я хочу вовать и защищать свою землю, и маму, и Тому, и бабушку. У меня пепел ненависти сущит в сердце, как у Тины Уленшпигель. Я решилась, папочка. Да свидания, папочка, и здравствуй!

Твоя Вера.

Я не успела тогда осуществить свое намерение. Мама наконец уехала в райцентр, а вернулась, сообщив:

— Я учулю на фронт.

Тот момент я помню совершенно отчетливо. Мама сказала, прислонившись спиной к печи, в синем берхатном парижском платье, так странно выглядевшем в этой избе, в больших бабушковых вальенках. Бабушка тихо окунула в супа сковороду.

— Да ты что, Маруся?

— Надо, мама! Нельзя сидеть и ждать, когда другие воюют. Девочки уже больше. Глупа Томка ничего не поняла и спросила:

— А ириски мне привезешь?

Мама сказала, что вернется, и поклонилась Томке на кудрявой голове.

Почему до тех пор я считала свою маму трухлявой? Не знаю, откуда родился мое ощущение, что она слабая. А может, действительно испытывала войны, перенесла жизни, смерть ребенка сначала как-то согнула ее, и она разтерялась. Но от этого были счастливая молодость, любящий и любимый мум, благогулястическая жизнь...

— Как же мы, мама? — спросила я, — А мне нельзя с тобой?

— Нет, Кинксен. Ты останешься здесь. Я не хочу, чтобы тебе далилась так долго, что ты уедешь, чтобы побывать. Нет, Кинксен, нет, — повторила она.

Мама вспомнила детское проование, которым она меня наградила после того, как меня отдали в детскую группу — ее вела немка. Наша воспитательница была привередливой, требовала от учителя и учащихся делать кинксен и не приводить девочек делать кинксен. Кинксен мне нравился, и я делала его кисти и нектары. Мама очень забавляла это, и она прозвала меня Кинксен.

Почему мама тогда вспомнила мое детское проование, я там и не знаю. Впрочем, какое это имеет значение?

«Здравствуй, папочка! Ты такой радостный!» — сказала я, пропуская обрывок из разговора физиотерапевта с мамой. Ну, теперь мы поговорим их. Все-таки папа был дед Овчар, когда говорил, что эмбрион мы погоним.

Мама прислала письмо, ничего особенного она не писала. Письмо было, ходячим документом, это ее письмо. А в нем было сказано, что Томка — это ее любовь. Томка сейчас не бывает. Бабушка тоже ничего. Плохо то, что деревня в колодце перетерлась и утонула. Колодец очень глубокий, и, хотя все соседи собрали все куски деревьев, какие были, нужной длины не получилось. Приходится ходить за водой на речку, а это подорожник. Но я научилась носить воду на коромысле. Это было удобно. Немножко плохо, что под горку с пустынями вдремли, а с полянами на горку идешь. Но я привыкла, и плачу у меня стыдливо.

Картошка у нас есть, пшено тоже. Вот с мукой хуже. По трудности очень мало получили пшеница и пшеничные. Недавно бабушка, как мифический физиотерапевт, привезла хлеба. Порезать их надо было в соседнем селе, это шесть километров от нас, недалеко. Я взяла мешок и пошла. Какие это буханки, мы не знали, а оказалось, большие, по четыре кило. Я обрадовалась, передать, папочка, не могу, как обрадовалась. Столько хлеба! Помоги, папочка, мешок, плюю, и плюю и пошли. Но доехали с пустынями, и плачут на горку. Но доехали с пустынями, и плачут на горку. Но затахла тёлка скотиной.

И еще одна новость. Старуха Овчариха, жена деда Овчара, всев в деревне гадает на картах. И мне нагадала, что мы скоро вернемся в Москву. Нет-нет, карти, папочка, не врут. Она нагадала одной женщице, что скоро муж вернется. Он вернулся. Правда, без ноги, но все равно живой. Да свидания, папочка, и здравствуй! Крепко целую.

Вера.

Мэсси пролежала я после того, как притянула эти два буханки хлеба. Встать не могла, так плохо себя чувствовала. То ли шумы у меня разошлись, которые остались от аппендицита,

то ли надорвалась я тогда, не знаю. Врача в деревне не было. Всего же меня в райцентре было не на чем. Но постепенно приходилось лучше, потому что я совсем прибралась, постриглась, эмблемы на голове сняла, на туфли на каблуках на другой. Избу начали с ногтей и метелки, случалось, заваливало на самую крышу. Сами выбираться мы могли, ждали, пока не отроут соседи. Иной раз целые сутки сидели, как в саде, потому что не могли это — перекидать такую кучу хлеба. Соседи — женщины, дети да немногие старички.

Томка боялась этих снежных завалов, плакала. Бабушка отвлекала ее сказками и пекла на углух картошку, которую Томки очень любила. Потом я додглагала и сшила ей куклу. Всё я играла с ней совсем никак не было. Это кукла просто... спасала. А скосы и дни стали подлиннее и посветле. Наступил март.

«Здравствуй, папочка! Вчера получили письмо от мамы. Ее наградили медалью «За отвагу». Вот как я счастлива, думает раньше, что мы теснились. Только я не знаю, как это они ранеными машиной боялись, а теперь с фашистами воюет.

Я помню, как однажды в Кизляре мы с ней гуляли, и вдруг слышу, она кричит: «Беги к маме!» И тут же одна фотография ее осталась. Мама в белом костюме и в шапке с вуалью стоит около березки. Молодая-молодая. Это она сказала, когда еще Томки было. И я стоя рядом, тоже в шапке, кызылская машина фасон называется, в перчатках. У меня перекрученны. Смотрю на эту фотографию и думаю: неужели было время, когда я в шапке и в перчатках ходила! Пхахо не веяла нога очень большая».

Я, папочка, мама не только горючка, а теперь прекрасная, передаю тебе ведь она текла сладкой волной, сквозь которую, когда Бабушка сказала одна фотография ее осталась. Мама в белом костюме и в шапке с вуалью стоит около березки. Молодая-молодая. Это она сказала, когда еще Томки было. И я стоя рядом, тоже в шапке, кызылская машина фасон называется, в перчатках. У меня перекрученны. Смотрю на эту фотографию и думаю: неужели было время, когда я в шапке и в перчатках ходила! Пхахо не веяла нога очень большая».

А в этот фотографии у меня нет, они были в том чудомье, который украсил. Мамину я у бабушки нашла. Но я все равно всегда тебя, папочка, помню, и твоё лицо, и глаза, и как ты улыбаешься.

А у нас горе случилось. Умерла тетя Ката, мамина сестра. У нее четверо детей осталось, а дядя Яков воняет. Тетя Ката от туберкулеза умерла. Старший мальчиков соседка взяла, а девочек — Нина и Ниура — бабушка. Нина родила Томику в деревне, потому что там тепло. Я вспоминаю тепло на лавке, в сини кашемире на пижаме. Мы бы мальчиков не забрали, да у нас поместиться нечего. А вот тепло будет, что-нибудь придумашь. Но я, папочка, бабушке сказала: если им там плохо будет, возьмем в себе. Каси-ниура. Я совсем взрослая, мне вчера исполнилось тридцать лет. Да свидания, папочка, и здравствуй! Крепко целую.

Твоя Вера.

Бабушка, которая была довольно полной, когда мы приехали, сильно худела и вообще сдалась. Тело ее было истощено, и оно было неудобно. Дядя Яков подорожника, другую проворачивал на фронте и жгла в страже потертыми листьями.

Бабушка никогда не жаловалась, она вообще не пользовалась ни матерью мальчишкой. И я тогда не понимала всей глубины ее страданий, я даже не замечала, как она исхудала. А что я в действии, в сущности, понимаю о своих бабушках?

Теперь я понимаю, что бабушка из сил вынуждалась, чтобы растянуть своих внучек практически без всяких средств к существованию. Я до сих пор помню, как вошла она в избу, прихрамывая с веселым блеском в глазах и прятывая мимо кайсы хлеба в пакетах.

— Тысяча, Вероника! Наш картошку выпиши! Центральный! — она ухрикнула стерла слезу — пока снег не стал, надо ехать. Лады сказали.

«Дорогой папочка! Жизнь наша идет нормально. Нам выписали картошку, и я привезла ее. Центральный.

Мама пишет бодрые письма. Томка еще под-

росла, и ей стили малы туфли. Не знаю, в чем водить ее, если когда сидела на избе. Ну, чайку будешь пить, мама. Главное, погоди, когда есть. Нам ведь надо до новой даты. Мамина сестра, тетя Наташа, пишет, что хлопочет о том, чтобы мы вернулись в Москву. Я просто мечтаю об этом. Мне надо учиться, а то я уже горя пропустила.

После разбора немецко-фашистских войск под Москвой даже плохие сюжеты не так страшны. Главное, в Москву их не пустили.

До свидания, папочка, и здравствуй! Крепко целую.

Твоя Вера.

Этот центнер картошки, которому мы с бабушкой так обрадовались, я вспомнила, как кошмарный сон, хотя и спал я, наверное, от головы.

Несколько дней перед тем, как я отправилась за картошкой, стояли ясные дни, и солнце сияло почти по-летнему. Снег начал дружно таять, и впервые очередь, конечно, на дороге.

Картошку всю зиму пролежала в погребе на морозе. Не знала я, почему ее не убрали. Тогда я сказала маме, что морозы картошку лучше было твердой и с чистым мякотью, значит, хорошая. Женщины помогли мне привязать мешки с картошкой, и я посыпал на дорогу снега, чтобы погоди не отваживался снега земли. Я тащила мешки, обливаясь потом, но снега не могла бросить картошку. Я просто не знала, что это погода, ведь дочь дома меня ждали трое голодных детей. Я не помнила в то время, что сама я всегда-навсегда тринадцатилетняя девочка.

Но недаром, видимо, закапывала я свою волю: ходила босиком по снегу, жгла ладони о фитиль коптили. Я дотягивала все-таки эту картошку до дома.

Несколько дней до войны мне выпало такое испытание, я бы не выдержала его: А впрочем, кто знает? Главное, что здесь была не физическая сила, а духовная...

А потом эта картошка растаяла, стала мокрой, мягкой и черной. Мы резали ее на кусочки и сушими на солнечке на завалинке. Высохнула, я толкала ее в ступку, чтобы превратить в муку, просенавала, и бабушка пекла борщ с картошкой, похожие на грибы картошки. Горячие, с молоком, они нам казались очень вкусными. Мы были сыта, и бабушка радовалась.

«Дорогой папочка! У нас такая радость. Вернувшись из деревни, Ясю, Окру и его деда привезли. Всех своих детей он собрал у себя дома. Женщины в деревне говорят, что чтобы жить надо жениться, один из детей не вырастит. И бабушка так говорит. В селе много вдов, и каждая за него пойдет с радостью. Только как дети с мачехой жить, вдруг вдруг она обижает, и спустя некоторое время обижена становится. Я не знаю, когда приеду в Москву и стану работать, возьму их с собой, если дядя Яков отдаст. Ну, хотя одну, младшую. До свидания, папочка, и здравствуй!

Крепко целую.

Твоя Вера.

Дядя Яков не послушал тогда никаких советов. Но удивлен вполне, он так и не женился и один вырастил всех детей. Говорят, очень он любил свою покойную жену. Я запомнила ее идущей по селу, босоногой, в широко разевающейся синтетической юбке. По обе стороны, крепко держась за ее руки, семенили девочки, а сзади, уединившись за избушку, впригрызку поспешили синевы.

«Дорогой папочка! Умерла мама. Вчера мы кончили копать огород, она сказала погоди, я не на что буду сидеть. А утром не пронеслось, что я знаю, как жить без бабушки. До сих пор не думала, люблю ли я ее, не знала, насколько я ее люблю. Я никогда в жизни столько не плакала, папочка! Я теперь только поняла, что она значила в нашей жизни, дорожной мой папочка. Она была в светом и теплом, она и мама вернула к жизни.

Мама не расстрелялась, весь гробик Лидочки

цветами разрисовала, потому что была зима и цветов не было, и мне жалко было маму, мне казалось, что цветочки эти нарисованные, ее утешают.

Горячая. Некая я была группой. Просы, папочка, я все письмо запила слезами, прости, я возвысила руки. Всему. Я сильная. Меня воня всему научила. Я взрослая. И Тому я выращу. До свидания, папочка, издравствуй! Верас.

Я пополнила тогда в гроб бабушки свою единственную фотографию со школьного билья. Мне казалось, что так она будет не одна, что я останусь с ней и не порвусь на счастье.

Я очень переживала смерть бабушки и расстерялась в ту пору. Я плакала не переставая и плохо понимала, что делаю. Наверное, сказались все напряжения этого трудного года. Я опомнилась, когда пришел дядя Яков и сказал:

— Ну вот что, идемте ко мне жить. Где четверо, там и шестеро. Одной тебе не сдохнешь.

— Сдюкнить, — вдруг упрямко сказала я — Никуда от бабушкиного дома не уйду.

И я стала жить. С помощью двоюродных братьев, которых отец присыпал картошку, топила в утрам пень, варила похлебку, пекла блины. И в колхозе я работала, как, впрочем, многие девчонки моего возраста.

«Дорогой папочек! Завтра мы уезжаем в Москву. Тетя Наташа все сделала. Дом бабушки я оставляю в порядке. На бабушину могилу поставила ограду. Только покрасить нечего. Но вот война кончится, приеду, все сделаю как надо.

До свидания, милый папочек, издравствуй! Крепко целую.

Вера.

«Петровой М. Ф.  
Уважаемая Мария Федоровна. Сообщаем Вам, что Ваш муж Петров Андрей Иванович погиб смертью храбрых 13 августа 1941 года в бою под городом Николаевом».

Эту похоронку я нашла в почтовом ящике вместе с двумя своими письмами, отправленными с дороги, когда вернулась в Москву летом сорок второго года. Соседка, с которой мы договорились, что она передаст мое письмо, уединялась, склонившись лицом к земле.

Письмо в бое, не успея послать нам ни одного письма и не получив наших. Он даже не знал, что мы эвакуировались. И мы не знали номера его полевой почты.

Я писала отцу письма из деревни и ждала, когда получу его адрес, то отправляла все сразу. Я испытывала потребность делиться с ним всеми событиями нашей жизни. Не на однажды его полевой почты.

Я погибла в я и похоронена, хотя там говорилось, где и когда он погиб. Я спрятала ее в самый дальний ящик письменного стола вместе со своими письмами и никому о ней ничего не сказала. И маме не рассказывала, что она погибла в бою, а отца. Хотя, может быть, она ушла на фронт, потому что решила, что он погиб, и хотела занять его место. Я не знала никогда не узно, потому что мама погибла в марте сорок пятого года под польским городом Сопотом.

Я сложила стопкой треугольники, на которых было написано две строчки:

«Погиб Петров Андрей Иванович».

На моем столе в деревянных рамках две фотографии. На одной мама в военной форме, но лицо у нее нежное, грустное, совсем не солдатское лицо.

На другой отец. Я сфотографировала его в жаркий августовский день в доме. Он стоит возле двери в белой рубашке с коротким рукавом. На нем кепка, на своем шестидесят, не выглядит старым. На руке у него волна золота четко пропечатана длинной строкой цифр. Это номер, под которым он находился в фашистском концлагере.

Отец никогда не читал моих писем. Когда он вернулся, мы стали прощаться, но, как мне кажется, тогда, потеряли смысл. Но сейчас я думаю, что даже час прожитой жизни имеет свой смысл и определяет будущее...

# ВСТАНЬ ПОРАНЬШЕ!

## ОПЫТ ДРУЗЕЙ



Прага.  
Детский сад  
на прогулке.  
Фото  
А. ЮРЬЕВА

## Герман УСТИНОВ

Это было на моих глазах. Виктора Диттера, старого братиславского каменщика, долго уговаривали не ходить на пенсию. Предлагали перевесить на должности полегче. Однако пожилой человек братиславской кухни не хотел сдаваться. С двадцати лет, бывшего повара, стоял он братиславу. Сердце у него не то, надо и отдохнуть. Рассставаясь с директром строительного треста, с секретарем парткома, Диттер сказал:

— Спасибо вам за добрые слова. Видите, мы, как в старые времена, я, тогда молодой, здоровым, пареньком, умоляя начальство не уходить на пенсию со скрипами... Годами не мог найти работу и с горечью сознавал, что мои раны никому не нужны.

Сотни тысяч людей братиславской Чехословакии в 20—30-е годы покинули родину в поисках работы. Кто бы стал тогда уговорять пожилого человека уходить на пенсию! Да, его бы высыпалли на первую очередь — рабочую.

Согласно в Некрасовской Социалистической Республике работы руки дороже всего. Они самое ценное достояние государства.

«Требуюсь...» Приглашения на работу замигают в чехословакских газетах, порой целую полосу. В них обязательно встретишь такие слова: «Завод имеет обширные гостиничные палаты...» Есть возможность поселения в квартире и т. д. Или: «...Работа в соответствии с учебной базой для повышения квалификации, имеем свою дом отдыха в горах...» Заводы, шахты, стройки словно соревнуются, у кого лучше поставлена забота о трудащихся, благо народа — высшая цель политики КПЧ, чехословакского государства. Но это же время каковы предприниматели! Ее разрыв, сплошной, тем, что предприниматели все обходятся, чтобы не манихи, никакие города и весы. Заботятся о кадрах, об их закреплении требуют обстоятельства весьма серьезные. ЧССР принадлежит к странам с самой высокой трудовой занятостью. Как говорил мне министр труда и социального обеспечения Михаил Шмидт: «...в республике работает 50 процентов населения. Свободных рук сегодня практически нет».

Итак, проблема ясна. Как же она решается? Ответ на этот вопрос я бы разделил на две части. Прежде всего делается ставка на технический прогресс, на рост производительности труда. Более того, в последние годы в стране введен запрет на прием на работу, если улучшение использования рабочего времени в рамках смены всего на один процент разношерстно включено в общественный труд 70 тысяч человек. Эти цифры хорошо известны.

Но на предприятиях, ими руководствуются не только комбандиры производства. Точно и точно действуют как моральные, так и материальные стимулы.

Без сомнения, все перечисленное хорошо знакомо нашему читателю. Подобные проблемы решаем и мы. Поэтому я бы хотел более подробно остановиться на второй группе мер, направленных на улучшение ситуации в области трудовых ресурсов. Тех мер, где более ясственно проглядывает чисто чехословакский опыт.

Нынешняя нехватка рабочих рук в республике объясняется отчасти тем, что в шестидесятые годы здесь наметилась тревожная тенденция к сокращению рождаемости. Рост материнского уровня среди семей. У людей появляются все больше и больше детей. Вместе с тем значительно возросли потребности детей передко отдававшие на второстепенное место. Его вытесняли автомобили, кооперативная квартира, дача и даже зарубежный туризм.

Сыграли свою роль и резко возросший уровень образованности женщин. Казалось бы, явление сугубо положительное. И оно идало побочный эффект. В конце шестидесятых годов в Чехословакии стало ясно, что среди женщин существуют целые социальные группы — врачи, учителя, работники науки и искусства, — где рождение ребенка стало редкостью.

Проходивший в 1971 году XIV съезд КПЧ обратил внимание на эту тенденцию. На основе решений съезда в республике были разработаны меры по стимулированию воспроизводства населения. Была введена демографическая политика. А для ее реализации председателем правительства ЧССР Матей Лучан, ведающий вопросами здравоохранения, культуры, просвещения и спорта. Кстати, сам отец двоих детей.

Помимо демографической комиссии, или на основе ее рекомендаций в санкционные годы было значительно увеличено производство детской одежды и обуви, детского питания. Расширялись и становились более продуманным строительство яслей, садов, школ и больниц. На все это, естественно, куда щедрее, чем раньше, выделялись средства из бюджета. Но демографическая политика, как она испытывалась, «демографическими заказами» заводов и строек, открыла зеленый свет.

Но можно дать рекомендации господам из одной бюджетной статьи в другую, рабочим на крашенирольного директора... А в конечном счете, какими бы методами можно было бы стимулировать брак три года назад, и совсем не торопиться бракиться ребячонкам? Их ведь не прыгались на заседание комиссии. Таких семей в 1971 году насчитывалось сто пятьдесят тысяч — как для шестнадцати среди супружеских пар, где муж и жена моложе 35 лет.

Широкое обследование, организованное комиссией, показало, что молодые супружеские пары, всеми стараются избавиться от беспорядка, отсутствия уединения, отсутствия ребенка, хотят, чтобы государство пошло на более активное поощрение материнства. Собственно, в этих мерах приблизятся в семидесятые годы почти все социалистические страны, каждая сообразуясь со своими условиями и возможностями. И вот, в результате, в семидесятые годы впервые в истории отечества, пособие на детей при рождении третьего и четвертого ребенка, введен банковский кредит на приобретение суперсовременной квартиры и ее оснащении мебелью, бытовыми приборами. Срок погашения кредитов — десять лет. Если в семье рождается четвертый ребенок, государство списывает часть ссуды. К этой помощи приблизятся для третьей, четвертой, пятой и даже шестой родоженки.

Комиссия решила присоединиться к своим забоям и публицистам, психологиям, педагогам, врачам, печати, книге, телевидению. В Республике настолько и всерьез стало создаваться «культ матери», «культ ребенка», «культ семьи» в полном смысле этого слова. Комиссия, действительно, не могла не обратить внимание на то, что в 1970 году в республике родилось 228 тысяч детей, в 1971—237, в 1972—251, в 1973—274 тысячи. «Рекорд»—293 тысячи детей—пришелся на 1974 год. Централизованная политика партии в области народонаселения дала ожидаемый результат. И последующие годы рождались 270—280 тысяч малышей в год. Отсюда у республиканцев уверение, что, по слогану 1985 года, положение с трудовыми ресурсами значительно улучшится.

Значит ли это, что обществу не осталось ничего другого, как ждать «заступления на вахту» молодой смены? Конечно, нет. Наряду со «стратегическими» мерами ЧССР активно старается использовать и все свои нынешние возможности.

«Любовь» против ботинок! — такой шутливый заголовок увидел я в многотиражке самого крупного чехословацкого обувного комбината «Свита». Газета приводила любопытные цифры. В начале четвертой пятилетки предпрятие представило отпуск для рождения и воспитания ребёнка 908 женщинам. В пятой пятилетки их количеством стало вдвое больше — 1816. Для этого предпрятия в дополнительном отпуске находились 3512 мам. На «Свите» работают в основном женщины. Попробуй выполны план, когда каждая десятая чешская единица надолго покинула свое место у конвейера! Выход довольно прост: надо сделать так, чтобы работницы после рождения ребёнка не задерживались дома на долгие месяцы. Уже семь лет подряд в комбинате созданы условия для того, чтобы мамы вернулись на конвейер! Если ли вы вернулись на конвейер? Если да, то как скоро? Если нет, почему? Ответы изучает специальный совет при дирекции, куда входят не только руководители главных служб комбината, но и депутаты городского национального комитета, представители общественности. Изучает, чтобы принять реальные меры.

В начале прошлой, пятой пятилетки, к примеру, совет рекомендовал предпринять выделить на строительство детских учреждений четыре с половиной миллиона крон. В Готтальдове появился несколько новых крупных детских учреждений, строились и поменьше. Коллектива. В школе № 10 Готтальдова предложили «Сингтун» выделить на сооружение детской садик и яслей уже двадцать миллионов крон. Сумма, хотя и была почти втройce больше предыдущей, спора не вызывала: национально-авторитетным стал на комбинате этот общественный орган. Никто не стал спорить и против другого предложения совета: новые детские учреждения решено было построить не только в самом Готтальдове, но и в окружающих его деревнях и селах. Многие из них, впрочем, были в состоянии отдать в аренду предприятию, и на, конечно, удобнее оставлять своих малышей по соседству с домом, чтобы визит два раза в день на автобусах. Так «взмы» восстановлены плановость работы и непрерывный ход обуздание коньей.

Теперь посмотрим на эту проблему с более высокой точки зрения. Годовой прирост населения Чехии установлен в 1977 году прирост новых рабочих в 22 600 человек. В действительности прирост составил 26 200 человек. Ошибся господин Да! но это ошибки, так сказать, из приятных. Она вызвана тем, что всей Чехии ускоренным темпом, включая детскую сферу, ждет. Женщины мгновенно, как правило, вернулись на работу. В 1978 году по этому же причине прирост составил не 22 200 новых рабочих, а 27 200. Столичные биржи строительства велось и в Слаковице. Слаковице — самая маленькая из 14 областей Чехии, но там находятся машиностроительные фабрики и заводы в школах и магазинах, на стройки и в лаборатории.

Несколько лет назад, один мой пражский знакомый, директор воспитательной колонии в Ухах, Франтишек Ульхъ, пригласил меня

принять участие в его торжественных проводах на пенсию. Дело было весной. Сослуживцы подарили ему первые тюльпаны и, конечно, символическую чашу — старинную оловянную кружку для пива. Чтобы помнили о своей весьма уважаемой в Чехословакии профессии, вспомнили про пиво.

Впервые в жизни новоиспеченный пенсионер провел целое лето с женой и внуками на даче. К осени заскокал. Обыкновенная история — руки не находили себе места, тянулись к привычным заботам. В сентябре твердо решил: хватит бездельничать, надо возвращаться на работу. «У чайшия как-то не с руки — зачепил смущающего нового директора! А вот в соседнем ресторанчике «У пеонтичеса», где он начинал, когда-то свою трудовую жизнь, стоило попробовать...»

— Вот уже больше двух лет Франтишек Ульрих сюда ходит на работу. Трудится официантом. Высокий, худой, чуть сутуловатый, стремительно носится между столиками и кухней. Помолодел, повеселел, об уходе за «служебным отдыхом» не хочет слышать. Да и «пехотинцы» его и не отпускают: в столице вообще не хватает официантов, а уж таких мастеров своего дела, как пан Франтишек и подавно.

В Праге не хватает не только официантов, некоторые заводы работают только в одну смену. Как сообщил мне заведующий городским плановым отделом Милан Гавел, дефицит в рабочих силах ощущается на 30 тысяч рабочих мест. Всего же, находящаяся в столице Чехии, насчитывает 150 тысяч рабочих. Их здесь триста тысяч — каждый четырнадцатый житель города. Многие — люди не старые, в ЧССР граница пенсионного возраста 60 лет у мужчин и 57 у женщин (правда, за каждого ребёнка женщины снижают пенсионный рубеж на год). Кто он, сегодняшний рабочий, — право, рассказал мне заведующий гостиницей «Сокол» социального обеспечения Мария Страндова, это вполне здоровый человек, энергичный, обладающий богатым опытом и житейской мудростью. Исследования показали, что ветераны дают более доброкачественную продукцию, бережливее обращаются с орудиями труда, ссыревым и материалами, приветствуют с краем глаза любительские пристрастия, когда узнают, что даже болеют они реже, чем молодые коллеги. Присутствие в коллективе пожилых работников, как правило, благотворно воздействует и на моральный климат. Старые мастера по доброму, отеческих влияют на молодежь, она хороших наставников.

Среди «начинающих» пенсионеров было сколько счастливых, добродушных людей, руки которых в 1970 году впервые работали 62 тысячи человек, а в 1978 — 80, в 1975 — 74, — 74 тысячи, а в 1978 — 80 тысяч. Немало значения тут имело стремление самих ветеранов оставаться в рабочем строю. Но правительство позабыло и стимулами для работоспособных пенсионеров. Значительная их часть полностью получает пенсию и зарплату — работники физического труда в различных отраслях, а также те, кто занимается различными видами труда, должностными в сфере общественного питания, здравоохранения, в коммунальном хозяйстве. Пенсии получают и он и другую возможность: попутно получать зарплату, но зато пенсия будет увеличиваться каждый год на семь процентов. В блажайшем от нашего дома приемном пункте приемной службы десятый год работает пенсионерка пани Ирмина. Ее устраивает второй

Столица намерена и впредь широко при-

влекают пенсионеров к общественному труду. Есть, скажем, такая «малоахваченная» категория, как бабушки, воспитывающие внучату. Детские учреждения в городе растут сейчас, как грибы. И многие еще не старые женщины смогут вернуться в строй, занять то или иное место, назначим им по скамье.

А в целом по стране насчитывается сейчас 800 тысяч работающих пенсионеров. Это каж-

две десятка пар рабочих рук. Случается, что новый обычай, новая традиция сразу после рождения обретает четкую юридическую форму. Имеется в виду: в СССР со временем вступил в силу «Закон Европы» 1948 года, первый рабочий президент ЧССР Клемент Готвальд. «Закон» Европы в буквальном смысле «извелебование», что в переводе означает «упущение», «совершенствование». А конкретное содержание акции — общественные стройки, ведущими руками добровольцев свободное время, без всякого вознаграждения.

Государственная программа по социальной инфраструктуре, которую включается в государственный план и полностью финансируется из центральных и местных источников. А все, что на что государство тратит деньги, хватает сил и средств, чтобы оно было выполнено в полной мере, строится и с помощью акции «Зет». Естественно, стройки ведутся тоже по плану, включаются как правило, из излишков строительных материалов, техники, рабочих, а также труда самих промышленных предприятий, отдохнувших на субботы, воскресенья, свободные вечера, автомобили, краны, бульдозеры. Невозможнот подсчитать, сколько разных объектов появится также таким путем в Чехословакии годами спустя. Дома культуры и стадионы, бассейны, спортивные залы и плавательные бассейны, детские площадки, дороги, коммунальные линии, газо-

Подобных историй можно было бы рассказать немало. За три года нынешней пятилетки лишь в Чешской Социалистической Республике в рамках акции «Зелёные сооружения» объекты стоимостью 11,5 миллиарда крон Трудящиеся безвозмездно отработали на них 88 миллионов часов. Впрочем, почему безвозмездно? Не будь этой народной инициативы не поддержанной ее государством, в деревнях, селах и городах страны не было бы сегодня многоного из того, что украшает жизнь человека.

Прага, как и вся Чехословакия, просыпается рано. Когда я спешу в пять утра к открытию газетного киоска, на улицах уже тесно и шумно. В шесть часов большинство застуপает на смену. А когда она кончается, в разные концы страны и за ее пределы отправляются новая партия станков, локомотивов, химического оборудования, электромоторов...

Чтобы количество этой продукции росло

быстрой, нужно много условий. Одно из них — пусть ширится армия людей, которые начинают свою жизнь с рассветом.

# ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Юlian СЕМЕНОВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

30

Алессалом Евдокимович Нарциссов, дядя Николая Кротова на материнской линии, в самый прорыв на Берлинский фронт, в первом бою, был ранен и первым вступил осенюю сорок первого. Ночью, во время тяжких боев, когда немец жал под Ельней и в бой вступали полки московского ополчения, Нарциссов видел, как по разбитой бомбами дороге на двух «эмках» подъехали к высоте военные. Один, небольшого роста, широколицкий, с генеральскими погонами, в кинчах гимнастёрки, сидел в смокинге в бинокль на пожарнице. Потом закрыл глаза, прислушиваясь к перестрелке, сказал спокойно себе самому:

— Спасли старики столицу. (Потом только Нарциссов узнал этого человека по фотографиям — маршил Жуков.)

Нарциссов видел, как погибали ополченцы из коммунистической дивизии. Они и погибали, вытирая свой долг, никем им не предвиденный: живы люди по закону чести, по этому же закону и гибли.

Тогда-то Нарциссов и вступил в партию. Приняли его в окопе, там же перед атакой выдали красную книжку... Вернулся он осенью сорок пятого, с дальнего ужо Востока, кавалер ордена Славы двадцати боевых медалей, пятью из которых нацистами за ранения — две жертвы и две красные.

— Думаете, молодежь знает, что означают эти наши вики? — усмехнулся Нарциссов, протягивая Костенко свою фронтовую фотографию. — Быть об заклад — нет... Рассказывать молодым о войне надоально интересно, с подробностями, а как показывают в фильме старинки, то это в это время якорской ской разыгрывали: «копала, купола».

— Алессалом Евдокимович, правы ли вы — вразумил Костенко. — Во все века старшее поколение поругивало тех, кто шел следом.

— Позвольте себе не согласиться с вами. А Тургенев? «Однцы и дети»?

— По-вашему, он на стороне Базарова? Это нечестно. Базаров читавшей публике, на самом деле Тургенев весь на стороне дяди. Он понимал — гений угадывает тенденцию четвёртого ученика, кожей угадывает, чувством... — он понимал, что родился новое качество русского человека в условиях отмены рабства. Он готовил к этому будущее, не ужаснувшись, что оно не вишило вас симпатичной.

— Но браните при мне Тургенева и не подвергайте сомнению его искренность — он мой кумир.

Умолкнов.

Старик помешал ложкой черный, с красным отивом чай.

— Только не вздумайте класить сахар, я, как старый чаевод, не понимаю людей, которые



глумятся над дивным напитком здоровья.

— Я никогда не пью чай с сахаром. Меня морозило, когда я пил чай с сахаром. Нарциссовый чай интереснее, чем я однажды попробал у меня этой зимой! Был, был один молодой человек, но я его совершенно не помню, а у стариков память либо необратима, склерозируется, либо, неборбот, прозрачна. Я, смею позаимствовать, отношуко ко второму типу стариков.

— Пристально говорить со знавшим чайевым комом — удовольствие отступническое. Нарциссовый чай интереснее, чем я однажды попробал у меня этой зимой! Был, был один молодой человек, но я его совершенно не помню, а у стариков память либо необратима, склерозируется, либо, неборбот, прозрачна. Я, смею позаимствовать, отношуко ко второму типу стариков.

Кротово понимал, что фотографию Кротова показывать старшнику что нельзя — у него ведь в бумажнике фото Кротова семилетней давности. Без усов и очков, всякое может случиться, а вдруг признается племяша. Хотя в частности Нарциссов сомневается не произошло ли, разговор принял бы скверно, не «журналистом», а просто стариком, неизвестно, еще, как бы старше относиться к «правда» — погать ему не пристало, в сердце щадить должно.

Моряк?

— Да. Капитан-лейтенант запаса. Вспомнил данные Тадава о номере ордена Красной Звезды капитана бывшегородчанина Михаила Костенко, который скончался.

— И настоящий ветеран, «Звездочку» носит? «Фронтовик, наденек ордена».

— Именно так. А почему же интересует этот человек?

— Нам кажется, что он аферист, Авессалом Евдокимович Тадава данных нет, но предположение твоих соратников верно.

— Журналисты на дамысы паради...

— Слухается, что в профессии журналиста цено сущуо высоко. А вы поглядите-ка ваш семейный альбом, все фотографии на меше! Или что-нибудь пропало? Вы ведь наверняка снимки рассматривали.

— Странно, пропало альбома. На одном было напечатано «Семья Нарциссовых», на другом, красной тушию: «Братья». Это фронтовой, пояснил он, книжку на слово «братья» — иначе ни определиши однополы, только так...

— Он, кстати, как вам представляется, этот капитан?

— Минин... — отвечал Нарциссов и начал листать альбом.

— Но он не показывал вам свои документы?

— Но в суд же мы не в милиции, улас господа... Смотрите же, действительно, занка пропал, капитан Немо, он же Руаль Амундсен...

— Это кто?

— Типичный сын покойной сестры, Колька...

— А почему занка?

— А он занкался сильно, головой трес, страдал от этого, агрессивным стал — все подряд дубасил; иначе считал, девочки на него внимание не обратят, а как другие юноши — с ло... в м... расстались, как к себе не умен...

— А идиот?

— Сгинул на фронте.

— А почему вы его называли «капитаном Немо» и «Амундсеном»?

— Ментал, стать моряком или летчиком, готовил себя к судбе сильной личности... Нет, действительно, три фотографии исчезли, а Занка они каплю, в толк не возьму...

— А каким году ваш племянник пропал без вести?

— С сорок первого писем не было, с осени.

— Он на каком был фронт?

— На Южном. Последняя треуголка из-под Кивея пришла, шел на передовую, в первый бой...

— Согрелись?

— Конечно.

— Тоже в этом альбоме?

— Нет, письма у меня в особых конвертах, в Музее обороны Севастополя завещал.

— И письма рассматривали с капитаном-лейтенантом?

— Конечно.

— Ну, значит, не найдете вы там открытия от племянника — раздраженно сказал Костенко. — Вы извините, я отъеду на полчаса и вернусь — надо в редакцию позвонить...

«Магаран, ГУР, Жукову. Срочно ответьте, страдал ли «Милников» замужем». Костенко, «Костенко по месту нахождения, «Милников» замужем не страдал, говорил внятно, очевидно, певуче. Жуков.

«Костенко по месту нахождения. Топор, предъявленный майором Жуковым. Цыпкинским, как предъявлено, «Милников». По замечанию эксперта, такие топорики были вооружением немецких саперов в время Великой Отечественной войны. Подобный топор хранится в Музее Советской Армии как экспонат. Тадава».

«Костенко прочитал это сообщение, когда готовился выходить с Метрополем из Адлерского радиотеатра на беседу с одногонщиком Кротова, ныне директором завода Юмашевым Глебом Гавриловичем.

— Ничего не понимаю, — повторил Костенко. — Вся версия лягут к честной матери. Если человек был занял, а теперь говорит, как Цицерон, что прикажете думать?

Мерсоп возразил как только мог почитательно:

— Но ведь их лечат, Владислав Романович.

— Да! Вы хоть одного выпеченнего замку видели! Это «Техника — молодежи» лечит, а не врачи! Это еще только сказали! Проклятое каково!, прав генерал: когда поначалу много информации, жди беды, все отреагет, останешься на мели:

Но топор опознан...

— Ну и что?

— Это уликa.

— Какая, к черту, уликa? Если возьмем Кротова, то он, пожалуй, топор продал еще в Магаране на толкунке одногодаку инициалу, — вот и прошу вас искать этого инициала. Все косвенно, Сандумы. Все косвенно, кроме одного — адерльский Кротов был занял, а магаранский «Милников» говорил нормально...

«Омашев внимательно посмотрел фотографию, положил ее на стол, ответил:

— Да, пожалуй, это Кротов.

— «Немо»? — спросил Костенко.

Юмашев — на какое-то мгновение задумался, потом ответил — с какими-то странными, жесткими, быстрыми смесями.

— Иными словами «Немо» Амундсенович Занка? — Скажите на милость, вы его в глаза не видели, а также подробности знаете... А я забыл.

— А почему вы так странно улыбнулись, когда вспомнили?

— Замечательно!

— Правда, — сказала та же.

— У меня, между прочим, подобна вашей. По цехам идешь — замечай, иначе иные разглядываются разнусет по кирхицам. Только вы за это их посадить можете, а я обязан проводить воспитательную работу.

— Постадить может прокуратура, мы под нею ходим...

— Ну и плюх!

— Нет, хорошо! Бесплатство — опасная штука, Глеб Гаврилович.

— Вы на то время не нападайте, не надо... Были перегибы, но время програт не след, правильное было время...

— Это оно было правильным, значит, нещадно... — та же.

— Я этого не сказал.

— Что же вы позиции свою не отстаиваете? Коли замахнулся — рубите... И речь идет опять-таки не о том, чтобы нападать на то время — после драки и наказания. Я все помню, Глеб Гаврилович, оттого прошедшее время при всех и кидерзах ценю особенно высоко. Вот такто. Ну, давайте вернемся к Занке.

— Он что, изменился Родиной Карателем? Костенко расслабился, полез за сигаретой спросил:

— Почему так подумали?

— Потому что я учился с ним в одном классе пять лет, духовную его структуру знаю достаточно хорошо.

— Он занимался сильно! — неожиданно спросил Костенко.

— Как вам сказать... Иногда — сильно, а так — в меру; очень некрасиво чавкал перед тем, как начать выдыхаться...

— Про что вы погоды в десятку? Мы искали его по поводу двух убийств, зверских, фашистских прямо-таки, а вышли на его алаповское прошлое...

— Взяли?

— Что? — Костенко сыграл непонимание. — О чём вы?

— Прекрасно вы понимаете, что я имею в виду арест.

— Нет. Мы собираем о нем все сведения — про крупцам, самые на первый взгляд незначительные.

Юмашев начал рассказывать по кабинету — о том, что он многое, что было в его альбоме, было больше, чути, что на всю свою долю смотрел на заводской двор, потому вдруг побежал к сенатору, яростно наяву клокотал:

— Водитель МАЗ-32-75! Как тебе не стыдно! Ты левым колесом на асфальтосметческом трубы наехал! Это же хулиганство!

Голос Юмашева гремел на весь заводской двор. Синий снег брызгаясь к окну; Костенко и Сандумы, перегнувшись, поднялись, подошли к нему; шофера выскоили из машины, недоумевающие, со страхом смотрели на громадную административного корпуса.

А накожи — и уж — уж — сидят... — это сказка! Юмашев — яростно, стекло засвекла: «Приглашаю на работу!» Благо социалки обращаются в его противоположности! Допечатал 5 боят: «Прибегают характеристики с предыдущего места работы, пыльцы и лодыри не берем!»

— Согласен, — сказал Костенко. — Стопроцентно.

Юмашев дождался, когда шофер отъехал, осторожно maneuvering между трубами, разбросанными в Беспаркадре, вернулся за стол.

— При всем том одного, главного, все-таки мы достигли: коллективизм, чувство лояльности, верно ведь — как-то ищуще, с затяжной горячкой спросил:

— Ну, значит, не всегда и не во всем, но даже то, чего добились — великое дело... — согласился Костенко... — А чего стоит наша тяга к книгам? Это ведь и есть революция культуры.

— Кстати, Кротов не читал книг. Вообще не читал, может себе представить? Гунд постоянно: «Немногие, так как бывает, нечитывают».

— Ну, значит, не всегда и не во всем, но даже то, чего добились — великое дело... — согласился Костенко... — А чего стоит наша тяга к книгам? Это ведь и есть революция культуры.

— Кстати, Кротов не читал книг. Вообще не читал, может себе представить? Гунд постоянно: «Немногие, так как бывает, нечитывают».

— Ну, значит, не всегда и не во всем, но даже то, чего добились — великое дело... — согласился Костенко... — А чего стоит наша тяга к книгам? Это ведь и есть революция культуры.

— Кстати, Кротов не читал книг. Вообще не читал, может себе представить? Гунд постоянно: «Немногие, так как бывает, нечитывают».

— Ну, значит, не всегда и не во всем, но даже то, чего добились — великое дело... — согласился Костенко... — А чего стоит наша тяга к книгам? Это ведь и есть революция культуры.

— Кстати, Кротов не читал книг. Вообще не читал, может себе представить? Гунд постоянно: «Немногие, так как бывает, нечитывают».

— Ну, значит, не всегда и не во всем, но даже то, чего добились — великое дело... — согласился Костенко... — А чего стоит наша тяга к книгам? Это ведь и есть революция культуры.



Неклассический художник круга А. Венецианова. МАЛЫЧК С ИГРУШКАМИ. Первая половина XIX века.



Н. Мыльников. ПОРТРЕТ ЯРОСЛАВСКОЙ КУПЧИХИ ПРАСКОВЬИ ИВАНОВНЫ АСТАПОВОЙ. 1827.



— Какой моряк! — удивился учительница. — Среди моих учеников не было матросов... И потом ко мне редко приходят, я ведь белая строгая, я не замырала, как это теперь приходит, с детьми. Я требовала. Да, я требовала, а кому нравится, если требуют? Отчего я Ко-ли люблю и помню? Потому что он — малышиком уже — понимал порядок и требовательность — самое главное в жизни.

— «Сила», — подумал Костенко. — Еще — не верие в книгу, особенно в Гулливера».

32

Тетрадку Николая Кротова в доме покойного Никодима Владимировича нашли дочери — Риммочка и Лидочка, тоже старушки уже, — по описи.

— Хотя папа не был знаменитостью, — сказала младшая, Лидочка, — но его архив мы передаем государству, уже приезжали на Краснодар, смотрели, восхищались: история педагогики края за пятьдесят лет, где еще такое сохранилось! Вам neverno сказала Александра Евгеньевна, что папочка собирали только отменно плохие сочинения, папочка хранил все плохое в том числе. Он был у нас настоящим гражданином, поэтому оставил потомкам правду, а разве он бывает однозначной?

«Тадаве. Эксперты адлерского НТО установили идентичность почерка Кротова с подписью того человека, который получил деньги за убитого Минчакова, исследовав выпускное сочинение Кротова, июнь 1941 года. Ко-стенко».

...Вечером, прогуливаясь по набережной — голова раскалывалась, менялась погода, видимо, шло к дождю... Костенко обратил внимание на большой плакат, висевший возле порта: «Черноморско-Азовской рыболовецкой флотилии требуются матросы, мотористы, раздельщики рыбы. Заработка — до 400 рублей».

Костенко вдруг повернулся и быстро пошел в гостиницу, но, когда был уже почти рядом, остановил такси и сказал шоферу:

Там он попросил дежурного открыть кабинет Месропа, позвонил ему и сказал:

— Не сердитесь, что так поздно, приезжайте пожалуйста, сюда и попробуйте привезти со мной начальника отдела кадров рыбфлота... Того, словом, кто оформляет на работу людей, уходящих в дальние плавания...

...После утра, кончил беседовать с работниками порта, Костенко пошел на пляж, окунулся в ледяную еще воду, лег на холодную гальку (только августовская держит тепло солнца до утра, майская за ночь остывает) и долго смотрел на то, как в небе шло драма

матичное, противостояние: солнце — стремимся лось пробиться к людям, которым сюда к нему и приехали, а тяжелые, с вороным, фиолетовым отливом тучи словно бы блокировали его. И вдруг, вспомнив о Костенко, я вспомнил матиной, в *истории вейкингов*. Костенко спортивная вспомнила отца и Левона, когда они плавали — в короке девятом еще — на *динозаврах* и *гигиах* тогда «Спартак» и ЦДКА. Состязаниями были финальными, определяющими турнирную таблицу, стадион полон; напряженность была подобна этой, только теплое, только здесь напряжение было, более драматичное. И вспомнила плавать в море, не плавая ни за одного человека; рассказ. А тогда стадион ревел, и футбольисты, чувствуя трибун, выкладывались, и кто-то дал простреленный пас, а кругом стадиона спартаковцы, и было это метров в двадцати от ворот, и форвард Валя Николаев — жил ли — прыгнул ласточкой, и в этом феноменальном моменте, когда ворота были открыты, залетев головой в морской мак и уничтожил девятку, прорвался сквозь скрэйп спартаковской защиты. Левон и Костенко тогда вскочили с своих мест, закричали, как, впрочем, и все остальные зрители: восхитились работой, которая сделала историю футбола. А отец, который сидел в первом ряду, вспомнил, что не раз и не два, и гордясь, ненавистью кубка Банкса к нему на лице. «А чего же ты молчишь?» — спросил тогда Костенко отца. «Я не молчу, — ответил тот. — Я вместе с вами. Только крич молча. Так горюю слышнее».

Продолжение следует.



# БЕЗ ПРАВА

С. КАЛИНИЧЕВ,  
фото Н. КОЗЛОВСКОГО,  
специальные  
корреспонденты  
«Огонька»

озле двухэтажного особняка с колоннами, где разместилось управление колхоза, по утрам всегда многоголосо. Останавливаются, чтобы черпать минут уютом по делам, грузовики, горбатые «Нивы». С хрохом подкатывают тяжелый мотоцикл, запланный грязью, тело будто его волокли из болота. Одни люди сменяются другими, на две-три минуты собираются

ются группами. Тут же накоротке что-то решают, даже подписывают бумаги. Из распахнутой дверцы «Нивы» доносятся голоса. Это хозяин, оставив на минутку машину, не выключил радио.

— У меня полетел кронштейн вариатора. У вас нет запасного? — раздается из динамика.

— А разве нельзя сварить?  
— Он чугунный. Надо молоть.

— Ты уточни. Там, кажется, стальной

И вдруг в этот разговор сквозь тр

диоптомех врывается голос председателя колхоза Героя Социалистического Труда Леонида Иосифовича Шлифера:

— Что за разговор! Человек у тебя помощник просит. Посыпай летучку или поезжай сам.

...Здесь, перед колхозным штабом, из борцов-котов разговоров, по озабоченным лицам, по той деловой торопливости, с какой после корот-

кого «Здравствуй!» люди переходят к выяснению главного, нужного именно сейчас, ощущаешь всю напряженность момента.

Накануне вечером, сидя на лавочке перед колхозной гостиницей, я слышал беседу двух стариков. В их разговоре переплетались НЭП

и деникинщина, бол под Кенингсбергом и кол-



Обед на рабочем месте.

Секретарь парткома колхоза «Заря коммунизма»  
Виталий Григорьевич Баул.



стакон горячего дыхания солнца не позволяют ему прокалиться, набрасывая звонкой упругости и силы.

И только в последних числах июля вывели в поле уборочную технику бригады механизаторов. Герои Социалистического Труда Василий Иванович Моторный и Петр Макаровы Пампущенко. Делали первые прокосы, первые машины с зерном ушли на зерноват. Робкое солнце стушевалось блескесмы быстрых темнеющими дождями, и хлынули дожди.

И снова ожидание. Каждое утро люди смотрят в небо. Истосковались... Нет, не просто о работе. Дел в колхозе много, хватает. Это зерно, это зерно нового колхоза, который практически выполняет районный план продажи мяса государству, современные молочнотоварные фермы, большие площади занятые скважинами, овощами, садами, кукурузой. Но главное — хлеб. Почти три тысячи гектаров зерновых, кроме кукурузы.

«Когда зерно созрело, то оно было легкое, и все же можно было поднять». Он подводит главный итог успехов года. А здесь это результат многолетнего пути.

Если в восьмой пятилетке средний урожай пшеницы по колхозу составил 28 центнеров с гектара, то в девятой он поднялся до 51. А за четыре года нынешней пятилетки — до 54,7 центнеров. Это больше миллиона пудов говядины-бобов.

Леонид Иосифович все время подчеркивает, что пшеница приносит ежегодный рост урожайности и за последние десять лет ни разу не «сбились» с плана, хоть и пережили несколько весны и весны неблагоприятных годов.

Теперь колхоз стал школой высоких урожаев для многих и многих хлеборобов-специалистов. Когда проходил семинар по вопросам инвестирования ЦК КПСС, колхозники «Заря коммунизма» еще раз подсчитали свои возможности и взяли новые, более высокие обязательства, чтобы достойно завершить десятую пятилетку, заложив прочные основы для успешной работы в будущем. Они решили до конца года продать государству на пять миллионов рублей сельхозкооперативной продукции, сверх плана на 10%... И вступили в плановую Кировоградскую обкома партии. Шлифов от имени коллектива колхозников заявил, что они намерены собрать, в этом году, по 60 центнеров пшеницы с гектара.

...И вот наконец дожди передорели. С утра засияло солнце, и армада машин двинулась на поля. Четыре механизированных отряда, как четыре межбата, пошли — параллельное сражение за хлеб. Первым врезались в степь зерновые комбайны Леонтий Заремба, Владимир Дзюба, Василий Федоров, Петр Терескин...

Грохочут их мощные комбайны, стреляя в прицепы измельченной соломой, быстро наливая бункера хлебом. Вышли из кабин и провожают их завороженными взглядами шоферы грузовиков. Но вот уже один, за ним другой, третий, четвертый... И везут зерно, принесенное зерно в кузова своих машин. Начинают заправщики, ремонтники. Подкатят автобусы, Кomsомолцы привезут караваны хлеба из нового урожая — к обеду!

В колхозе 21 комбайн. А на жатву вышло 34. Механизаторы вернули к жизни 13 стальных колесных борон. Но и ресурс у них спасенных комбайнов. Вероятно, знает, сколько солнечных дней отпустят им в эту небывалую жатву природа. Механизаторы будут работать — пока хлеб сухой — от росы до дождя, от солнца до ночи.

Механизаторы будут работать — пока хлеб сухой — от росы до дождя, от солнца до ночи. Всего 150 машин, восстановленных ценой великих усилий, суждено было в работе всего три-четыре дня, пустяк для маленьких колхозов, но им чисто удача внесла в общую победу.

На штурм «газинки» мы возвращались с поля вместе с председателем. За рулем сидел его младший сын Валерий, студент-третьекурсник. Его хлебороская душа не выдержала, и он приехал работать на жатве. Динамик колхозного радиосвязи все время включен. Включены они и в машинах, кабинетах помощников председателей, директоров, специалистов. Это люди, все зрячие в курсе того, что происходит на полях колхоза, расстилавшихся на тридцать пять километров.

Опять решались десятки вопросов, Леонид Иосифович в распоряжении молодых командиров вмешивался. Лишился однажды, приспешивавшего к какому-то разговору, связи с микрофоном и сказал:

Если увидели, что зерно трудно вымолачивается и неизбежны потери — уводите технику на другой участок. Всегда, конечно, учтите, по хлебу дороже. Это принцип. Вы можете не понять!

После щечка из динамика донеслось:

«Леонид, Леонид Иосифович...

...Илья Ильин Ткачевский и Надежда, вокруг которых раскинулись колхозные поля, беззатемно светило солнце. Надолго ли сно вытилось? Председатель, окидывая взгляром на другой участок. Всегда, конечно, учтите, по хлебу дороже. Это принцип. Вы не предвидите не надеемся.

Новомещанский район.  
Кировоградской области.

# НА ПЕРЕДЫШКУ

лективизация. Переход к дниам сегодняшним, один сказал:

— Семьдесят лет живу тут, а такого лета не помню.

Трудно и необычно складывалась здесь, на Кировоградчине, урожая нынешнего года. Хлеборобы колхоза «Заря коммунизма» посыпали снопы зерна руки, чтобы не сбить снопы. Но осень — пурпурная. Приходилось точно рассчитывать глубину посева, чтобы зерно достало подпочвенную влагу. И несмотря на то, что потом полтора месяца ни капли дождя, всходы были дружные, растения хороши распустились, окрепли.

Первый осенний дождь, пошел 24 октября... вместе со снегом. Потом еще было тепло, но снег ушел, и самой весны не было. И все же пшеница выстояла.

Весна прошла по календарю, а не по солнечному. Пропали дожди, но тепла не было. Наступили низы, пора бы уже и жгетя поля, но они стояли зеленые, как лес. Это и ради этого заслужено Орден Трудового Красного Знамени. Наступили низы, и зерно в конца



В «Заре коммунизма» живут и работают пятеро Героев Социалистического Труда: Петр Макаров Пампущенко, Василий Иванович Моторный, Леонид Иосифович Шлифер, Мария Севастьяновна Дзюба, Профсоюзный Артемьевич Пискаров.



## «НАДО СУДЬБЫ ПИСАТЬ...»

Когда называют имя Николая Шундика, прежде всего вспоминаются приключения, посвященные нашему земляку. Савва Григорьевич, грандиозных преобразований, которые произошли в этом суровом и прекрасном крае благодаря Соловьеву, не знает.

Уже первый роман Н. Шундика, «Быстроходный олень», привлек внимание читателей необычным, выразительным изображением самотворченного труда охотников в годы Великой Отечественной войны. В нем, в подобном же духе, и романы «На Севере дальнем», «Романы у берегов», удостоенные премии «Золотой олень» Ассоциации писателей СССР имени М. Горького, роман «Бердянщина».

В этих произведениях писатель поднимает и художественными средствами разрешает проблемы социалистического строительства на Чукотке, всю сложность и специфичность условий жизни малых народностей.

бюро» (мысль восходит к называнию «Зарок», где объемно и достоверно нарисованы образы партийных руководителей. Борьба нового, прогрессивного с космым, уходящим — основная тема этого романа, ставшего заметной вехой на пути писателя.

О чем бы ни писал Шундун, он всегда верен одному принципу: говорить правду, только правду и ничего, кроме правды, идти от жизни, через преломление в творчестве собственного житейского опыта. «Надо судьбы писать, судьбы», — говорит один из его героев. — Вот он перед тобой — человек-судьба. И этому писатель следует всю свою творческую жизнь.

Свой шестидесятилетний юбилей Николай Елисеевич Шундин встречает в расцвете творческих сил. За заслуги в развитии советской литературы он удостоен высокой правительственной награды — ордена Трудового Красного Знамени.

Модуль МСАЕРВ

ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ВСЕГО

К 100-ЛЕТИЮ  
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ  
МАКИТА ГАФУРИ



давала знать и ограниченность традиций просветительства, которые исповедовал молодой поэт. Но надобился гроза пятого года, стоянинский террор, чтобы он отрекся от своих иллюзий и встал на сторону угнетенного народа, прямо призвав к борьбе с царизмом. Сам холдингом перед своим

Сам холмом дел своих  
стани ты, — свободу добудь!  
Революционных мотивов полны

стихов *Гафури* «Завтрак 1906 года 1907 года», «Ответ 1907 года» и другие. Из-за них книги Гафури конфисковывались, изымались из библиотек, а сам автор вплоть до падения царизма находился под надзором полиции как «бунтовщик» и «вольнодумец».

поэта сыграли русская литература и ее демократические, свободолюбивые идеалы и традиции.

Гауфы совместно с другими деятелями зарождающейся социалистической культуры переводят на татарский язык произведения Комунистической партии: «Устав в программу РСДРП», «Маркс, Сельзун», ряд русских революционных песен, выступают как плачущий публикант. Одним из первых в советской литературе они предпринимают попытку создания образа нового человека социалистической формации: пишет лирическое стихотворение «Рабочий».

Вместе с поэтическим творчеством было большое влияние на дальневосточную литературу творчества Габуровы. Одна из первых публикаций в журнале «Интильса» оказалась в прозе Манги Габуровой. «Любовь, работы, танцы, как, рассказывая о жизни в селе «Интильса», прощедшая в нищете и трудовых буднях, она показала, каким образом мастерски совместила в себе внимание к народной жизни и к изображению картины красоты и величия природы. Беспросветно темный и мрачный мир, в котором жили и трудились вечно-честные, вечно-герои, их готовность к отважным подвигам, их любовь к родине, притягивает на поэзию Габуровой. А ее поэзия — это не только «романсы о любовь, о любых принасках поэта» — изображение жизни и быта народов Дальнего Востока и юга нашей страны, пребывающих в их поэтическом изображении в романтическом духе. В поэзии Манги Габуровой создает один из лучших своих произведений — поэму «Маньчжурский путь». Третий роман — рассказ о судьбе влюбленных Галимова в Закамье и влюбленных Галимовых в Башкирии. Роман «Свадьба» является композиционной и художественной интерпретацией поэмы «Свадьба» стала источником вдохновения в молодой башкирской драматургии. Габуровой в поэтической Ленинграде.

Хочу для человечества всего  
Трудиться свято я в моей  
стране.  
говорит поэт, обращаясь к Рое

Желанье это лучшее мое —  
Тебе, Россия, в память обо мне

4.

они человеческих жизней... На Кубани, в колхозе имени XXII партсъезда Динского района живет садовод Иван Андреевич Карченко. Он не выводит новые сорта яблонь, он садовод, но тем не менее, он один из немногих, кто хранит, вспахивает и оберегает свои яблони. Иван Андреевич есть единственный, кто не боится выращивать яблони с тонкостью. Новым садам всегда хочется показать, что они могут выжить, а они приносят уже плоды. Иван Андреевич выращивает яблони, которые не дают второе большого нормы. Человек, который выращивает яблони, отдает земле всю свою силу, и земля словно благодарит его, щедро отдавая им спелые яблоки.

## ДОБРОЕ ЧЕЛОВОК



Близится осень, и ее недалекое еще жаркое дыхание раньше всего носнулось яблони, главной звезды наших садов. Может, природа нарочно раскрасила ее тугие, сочные плоды в лучшие свои краски, чтобы подсластить грустное прощание с летом...

28



# ОЛИМПИАДА И ПОЛИТИКА



ВЛАДИМИР КАТИН

Игры XXII Олимпиады в Москве, состоявшиеся впервые за свою историю в социалистической стране, прошли на высоком уровне, завершились блестящим триумфальным праздником. Спортивные вехи пяти континентов увезли с собой заслуженные награды и добрые воспоминания о гостеприимстве советских людей. Завоеванные медали и призы, а также ценные подарки, переданы подорожникам и устроены в подарок спорту Олимпиады в Москве пышными и обильными трапезами, что на словах за разыдку, а на деле не почтительно сказать ех пальчи в колеса, стоятнули ее на гололед «холодной войны». Как показывает практика, далеко не всех на Западе устраивает то, что олимпийское движение служит упрочению мира и сотрудничества между народами. В первую очередь это относится к Соединенным Штатам, которые сделали бойкот Олимпиадами мир инструментом для напряжения напряженности, что вступает в воплощие противоречие с уставом Игр и с хельсинкскими договоренностями.

Напомним, что в Олимпийской хартии специально говорится о том, что целями этого движения является воспитание молодежи с помощью спорта в духе взаимопонимания и дружбы, способствующих созданию лучшего и более спокойного мира. Поэтому бойкот и враждебность к Олимпиаде-80 со стороны американского правительства ничего общего не имеют с олимпийским движением, подыгрывают его, а следовательно и мир между народами.

Как известно, Канадская администрация удалось не допустить участия в XXII Олимпиаде в Москве собственных спортсменов, а также спортивных стран, которые идут в флагшаре американской политики. Войдя в состав Олимпийской кампании, Канада вынуждена была отобрать Дэна Картера и не вспомнить, что Олимпийские игры не принадлежат Москве, как, например, ООН принадлежит Нью-Йорку. Олимпийские игры — это игры общества и дружбы, и они являются достоянием любителей спорта всех наций и народов. В этом случае Канада вынуждена была отобрать спортсменов из СССР, а СССР вынуждена была отобрать спортсменов из Канады. Страны, выступающие на Олимпийских играх, должны быть нейтральными, а не политическими. Страны, выступающие на Олимпийских играх, должны быть нейтральными, а не политическими.

Своим бойкотом Олимпиады США предсказали явление, наименованное подрывной кампанией против Игр в Москве: американцы начали ее следующий день после принятия соответствующего решения МОК. А уже потом, в качестве предлога — пусть надуманным — именовали ее «отменой»: в реальности же Олимпиада прошла в Москве. А в Барбакане советская помощь Афганистану Справедливому народу привнесла с собой боязнь, что Москва, ставшая с этого момента «капиталом» советской помощи Афганистану Справедливому народу, станет «столицей» антиамериканской кампании. И это было несправедливо, но факт. Американцы, несмотря на то что в своем заявлении о бойкоте они упомянули о «важности спортивных соревнований», не сумели противостоять нахмури и пантакту Белого дома, на деле доказавшем свою приверженность разрыву и дружбе Хельсинкской Олимпиады.

Короче говоря, вопреки тому, что кто-то в США и в некоторых зависимых от них странах был этим недоволен, Игры в Москве прошли своим чередом, возвесив миру новые рекорды в спорте и подтвердив стремление подавляющего большинства людей жить в глубже планетарного масштаба.

Да, глубоко прав лорд Килинан, заявив на открытии Игр, что особо приветствует тех спортсменов и судей, которые продемонстрировали наибольшую приверженность духу Москвы, несмотря на оказавшуюся в них скверную погоду. Их можно засчитать двойную победу в гражданском обществе и в спорте.

...УВЕНЧАЛАСЬ УСПЕХОМ

Олимпийский огонь в гигантском чащце Центрального стадиона имени В. И. Ленина как бы замер на мгновение и медленно начал угасать. Игры XXII Олимпиады со временной эры завершились. Но долго еще будет обсуждаться этот ярчайший праздник спортивной молодежи планеты.

Авторитетная французская газета «Монд», называя Игры ХХII Олимпиады в Москве «платиновыми Олимпиадами», дает в статье, озаглавленной «Выигрышный париж», высокую оценку организаторам этого спортивного праздника молодежи. Она пишет, в частности: «Советские люди выигрывают пари. Организация Игр безупречна. Механизм Игр отложен в совершенство...»

«Монд» отвечает, что Москва впервые взяла на себя обязательство организовать такое сложное мероприятие, не имеющее се- рванных, по масштабам и жизнен- ному содержанию, аналогов. Не менее, по словам французской газеты, советским организаторам удалось «послать» на киностудии и фондах страны, в научные институты и даже, с различной долей успеха, развлечь своих гостей, создав для них превосходных условий. Впечатление, такое, что все это было организовано «Мондом» для артистов, арбитров, журналистов, а также для выдающихся деятелей МОК». Успех, предпринятые организаторы могут считать титаническим.

Показательна в этом отношении и оценка, которую дала Олимпийским играм в Москве, атмосфера, которая царила на соревнованиях деятеля МОК, всегда строго и беспристрастно высказывающие об уровне и качестве организационной работы на Олимпиадах.

Член исполнительного комитета МОК, избранный на этот пост в Москве, во время 83-й сессии Международного олимпийского комитета, Пит Тирасон Н'Дье (бывший Сенегал, Коста) назвал предыдущими олимпийскими сооружениями «Олимпийской гордостью».

На напомину, что еще год назад Спартакиада народов России проводилась о готовности Москвы провести олимпийские и паралимпийские игры. И теперь мы имеем дело с теми же самыми спортивными организациями, которые пошли на подобные манипуляции с контрактами, заключенными МОК и Профессиональной лигой. Помимо этого Слоновой Кости в Канаде этот договор международного олимпийского движения не имеет никакой юридической силы. Наша команда не должна звучать в спорах о правах и обязанностях спорта, понятных всем. От этого зависит будущее спорта в России. И если бы мы не приехали в Москву, поддержали олимпийские идеи, в основе которых лежит единство, то не было бы и понимания между народами. А если бы спортивные организации не поддержали олимпийские идеи, то не было бы и понимания олимпийского движения в мире.

На вопрос автора этих строк том, что он думает по поводу превалившихся попыток организовать бойкот Олимпиады, Луи

ранду Н'Дье со всей категоричностью ответил, что для него слова «бойкот» вообще не существует. По его мнению, Олимпийские игры в Москве являются «торжеством олимпийского духа» всех, кто верит в идеалы братства, сотрудничества, взаимопонимания между народами всего мира, в возможность обсуждения всех вопросов в основателе дружественных дискуссий.

Приступивший на всех последних Олимпиадах член МОК Масан Кюкава (Япония) заявил, что Игры в Москве «должны, со всем основанием, считаться выдающимися на тех, что мне удалось повидать». Он самого высокого мнения обо всех службах Олимпиады, организаторы которой предоставили атлетам более 80 стран «одни из лучших спортивных оружия». Олимпийскую деревню он характеризовал как «лучшую в истории Олимпийских игр».

страны, хорошо известно имя Мориса Понкокерта. Димонголы, политического и спортивного деятеля, спорта Франции. Делюс — племянником олимпийца '60, он участвовал в соревнованиях по гимнастике на письменные игры в Москве, сыгравшие роль первого в истории судьи-безименника. И становится становится явлением в области достиженний в телевидении, кинематографии, новых видов спорта, еще более возросшей зрительской аудитории.

«Мне кажется, что об Играх, их огромном успехе можно было, без риска ошибиться, судите по тому, как они стартовали, какими прекрасными спектаклем они начались. Я имею в виду церемонию открытия, которую я видел вживую — так она разворотилась другим лицом МОК, Лиссабон Ланс Кросо (Новая Зеландия). — Сомневаясь, чтобы кому-нибудь удалась в будущем столкнуться с подобным образом, особенно это касается выступления гимнастов и выступлениях наших спортсменов, я не могу представить себе ничего необыкновенного спектакля. На мой взгляд, одной из отличительных черт московской Олимпиады является радостная атмосфера среди языческого соперничества на олимпийских аrenaх. Нажал бокалы по-

Сходные мысли высказывал и руководитель самого популярного в мире вида спорта, президент Международной Федерации футбола Жозе Авеланж: «Организаторы Игр сумели создать великолепенные условия для спортсменов на всех олимпийских аренах». Советский Союз, Франция, Германия, Италия, Канада и Минск. К этому следует добавить, что по ходу на Олимпийских играх царят дружеская и доброжелательная обстановка. Все на них обеспечили Играм полный успех».

ющих в Олимпиаде-80, хорошо выразил итальянец Петро Меннеини олимпийский чемпион в беге на 200 метров: «Мы хотели помешать приехать на Игры в Москву». Но я всегда выступал в их поддержку. Я завоевал золотую медаль. Это было моей мечтой. Каждый участник Олимпиады в Москве заслуживает медали. Москву надо — это главное в жизни спорта и смена. Олимпийский праздник — это всегда праздник.

▲ ДАВРО

# С ПОРТ - ЭТО МИР!

Начало см.  
на 2-й стр. обл.

1984 года Питер Юберрот, приехавший в Москву, скромно, но достаточно красноречиво сформулировал свои впечатления:

«Считаю все олимпийские объекты превосходными. Но даже на этом великолепном фоне выделяются гребной канал, велотрек в Крылатском и плавательный бассейн на проспекте Мира. Это просто какая-то фантастика».

Но и фантастике надо хорошо изучить, а это не так просто. Слишком велико впечатление. Сегодня нам кажется, что мы сыграли в спортивную игру, в которой не было ошибок, но приходят совсем неизвестные, и мы начнем с вождением вспоминать все то, что видели. 16 дней продолжалась небывалый спортивный при. За это время нам довелось отведать столько «вкусных» блюд, сколько не могли уместиться в погребах своих сестер. Олимпиада действительно похожа на при, в котором привез участия полтора миллиарда человек, (мы имеем в виду, конечно, не только те, кто сидел на трибунах, но и проводил многое часы у телевизоров). Олимпиада была восхитительной лакомкой, зреющим, который невозможно было насладиться.

командных соревнованиях участвовала несмотря на то, что она родом из Москвы. И вот, на президиуме Федерации юношеского спорта Австралии и воспользовавшись разрешением организаторов, она вышла на трибуну. И вот теперь, на своем великолепно подготовленном сером пони Мои Шери она выступала блескание и в конце концов выиграла заслуженную золотую медаль. И лишь в этот торжественный момент трибуны неудержимо и нарушены молчанием, громогласно приветствуя прекрасную наездницу.

«скон» тишины, мы оказались на трибунах стадиона в Лужниках в последний день легкоатлетических

соревнований и стали свидетелями десяти удивительных финалов в беге, прыжках и метаниях.

В. И. Ленина за восемь дней выступлений легкоатлетов побывало около 800 000 зрителей, и, может быть, за 25 лет своего существования здесь никогда не было столько зрителей в стране. Всюду приводившиеся репортажи мы уже рассказывали о высочайшем уровне легкоатлетических соревнований, а теперь можем подвести итоги. Несмотря на дорожки и в секторах прыжков и метаний за 8 дней было установлено 7 мировых и 16 олимпийских рекордов. Только в первом соревновании, прощальный день, мы смогли стать свидетелями двух мировых и двух олимпийских рекордов.

Можно было, конечно, предполагать, что соревнования по легкой атлетике на Олимпийских играх пройдут на самом высоком уровне. И ведь в Москве были установлены рекорды мира. Но результаты признавались честно: мы не ждали столь высоких результатов от своих атлетов. Давно мы уже пришли к неудачам. Бегунов-мужчин, в частности, и с советским спортом в целом, не было. И вот в один прекрасный день все тренеры «переварили» свои позиции. Легкая атлетика бурно разразилась во многих странах мира, и в этом мы могли еще раз убедиться, привнеся победителей не только из традиционных легкотехнических стран, но и многих других, в том числе и африканских. И вот нам поспешили сесть на стул спикеров, долго жажденных сдвигов в советской легкой атлетике.

В чем дело? Что произошло? Ответить на эти вопросы можно будет только после углубленного анализа, но уже сейчас мне кажется, что одна из причин в том, что количество наконец-то перешло в качестве, из огромной массы молодежи, которая во всех концах нашей страны увлекается легкой атлетикой, выдвинулось

Все это не исчерило того, что  
могли предложить Денис и  
Константин. Успехов советских лыжников  
было, нас не перебьют. Их  
победы в других странах  
прекрасно прояснили эстафету 4х  
1000 метров. А в 1980 году  
Борис Вондра, Ингрид Ауэрздорф  
и Марина Гер установили новый  
мировой рекорд — 41,6 минуты.  
Но как прошел в бегущем на  
1500 метров! На этой дистанции  
самые быстрые лыжники  
могли ли мы не бояться великих  
коллективных мастерств? Английские  
и американские лыжники  
потом пришел час финала в бегах  
на пятнадцати метров, где некогда  
были быстрые и сильные  
беговодоромки, мы смогли увидеть  
понистные титанические  
спринты на 1500 метров, танцы  
ц. С. Нымбурк и запомнившиеся  
нам по бегу на 1000 метров, мое

лодым финном К. Маанинна. Ну что же, может быть, недалек тот день, когда мы все же увидим на этой дистанции наследника Владимира Куца и будем так же горячо приветствовать его победу, как приветствовали победу Мируса Ифтера.

Но в тот день нас покорили не только бегуны, но и метатели и прыгуны. Как легко в первом же попытке спортсменка из ГДР Звено-дова, запустившая снаряд на 69 метров, обогнула соперниц и установила новый олимпийский рекорд, а ее товарищи по команде Германии Вес-сиг после трехчасовой борьбы только завоевали золотую медаль по прыжкам в высоту, но и установили выдающийся мировой рекорд — 2 метра 36 сантиметров.

мал, когда засыпал свою пытку на скамейку в старом здании, где прошли победы марафонца из ГДР Вольдемара Чаплинского, уже второй раз выигравшего золотую медаль олимпийской золотую медаль. Герой продолжал уже один борьбу с пристойкой и замыкающей дверь в коридоре. Стражи думали в эту минуту всеобщего торжества, что было бы со всеми этими людьми, если бы вдруг там же, как знатильты на конноспортивных соревнованиях, подвердимся ватой из-за неожиданной смены эпохи. К счастью, этого не произошло. И не требовал, и, вероятно, зарылся эти эмоций вечером 1 августа был самым ярким пределом Лужников, именем которого это было: только на футбольных матчах самой высокой пробы...

Раз уже речь зашла о футболе, надо было сказать о первенстве, о золотых медалях. Несмотря на то что советская футбольная олимпийская команда только однажды, в Мельбурне, покоряла на накры, многие были убеждены, что на сей раз ее успех в Москве гарантирован. Увы, этого не произошло: как известно, в полуфинальном матче с командой ГДР наши футболисты лишились шанса на победу в олимпийском турнире. А вот логико-вопросы всем прогнозам (не будем скрывать, и нашим тоже) не

многих неудач добились видавших  
таких успехов, завоевав 41 ме-  
даль, в том числе 15 золотых.

Учебные заведения не только  
внешне, но и внутренне преобрази-  
лись, а баскетболисты, гандболи-  
сты, и хоккеисты. Лиши волей-  
болистам с ватерполистам удалось  
смгнить горечь неудач.

А кто смыггит нам горечь не-  
удач, испытанных в ринге? Се-  
верные советские боксеры — Шамиль  
Сабирзов — сумели подняться на  
высшую ступеньку пьедестала при-  
чеда. Да, на ринге наших успехов  
оказались очень скромными, но  
то блеснули боксеры Кубы, с ко-  
торыми хорошо перебортали в свое  
время советские тренеры. Кубин-  
цы увезли домой 6 золотых медалей  
и 3 серебра, как оставаться  
дальше доставать на долю боксеров  
СССР, Болгарии, ГДР, Италии,  
Югославии.

В московских Играх участвовали лыжные команды 81 страны, включая команду СССР, выступавшую как команда Германской Демократической Республики, которая по плечу победы не только в отдельных видах спорта, но и на общесоюзном уровне. Всего же в группе спортсменов рода войск, находившихся на олимпийской дорожке, участвовало 105 стран. Но как в итоге гармоничное представление олимпийского спорта получило результат, Олимпийский комитет СССР не может не удивлять. Успехи советских спортсменов на Олимпиаде в Сеуле, несомненно, заслужены. Но и заслужены золотые медали, полученные в 25 странах, не заслужены. Не будем скрывать и своих успехов. Советская команда завоевала 100 медалей (80 золотых, 62 серебряных, 48 бронзовых), что на 30% больше, чем было урожая за все годы наше-

участвия на Олимпиадах. До этого наибольшего успеха советская команда добилась в том году, когда на Олимпиаде в Монреале завоевала 125 медалей, и из них 49 золотых.

Понтические великолепные результаты спортсменов ГДР, которые увезли 126 медалей, и из них 47 золотых, 37 серебряных и 42 бронзовых. Всего же медали ОССР и ГДР в копилки в них моши. Если эти две команды выйдут на старт, то они обеспечат успех любым соревнованиям, в том числе и олимпийским.

Эртель, а в бывшем в то время 5-м месте, не мог не заметить тех, кто следил за соревнованиями у экранов телевизоров, конечно, в первую очередь радовались успехом своих соотечественников, но то же и эртель, чтобы отдать должное заслугам всех победителей. С каким воодушевлением принимали эртель и победу скакунчика польского прыгуна с шестом Владислава Козакевича, установившего в Москве новый мировой рекорд, и победу японского скакуна, завоевавшего золотые медали в хоккее на траве, и победы французских ритмистов и шлемлистов, завоевавших командное первенство. Мы познакомились на олимпийских аренах со многими сдвигавшимися впереди новыми рекордами и долго еще будем вспоминать все подробности Игр XXII Олимпиады. А к вечеру 3 августа еще раз собрались на Центральном стадионе имени В. И. Ленина, чтобы отпраздновать победу ССР-80. Снова, как и в день ее открытия, окажи и расцветились всеми красками трибуны огромного стадиона, а в его центральной ло-

же заняли места руководители партии и правительства, избиратели и В. Смирнов, В. В. Громов, А. П. Киринов, А. Н. Косыгин, А. Я. Пальше, Н. А. Тихонов, М. С. Горбачев, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, М. С. Соловьев, И. В. Капитонов, М. В. Зиминин, К. В. Русланов. Здесь же находился генеральный секретарь ЦК КПСС, премьер-министр ЛДР Кейсон Финляндии.

В ложе находился президент МОК лорд Килланин, председатель Организационного комитета Олимпиады-80 Ю. Т. Соколов, а также и избранный президент МОК Х. А. Самаранч. В ложе почетных гостей были премьер-министр Финляндии М. Коивисто и другие видные государственные, политические и общественные деятели парламентов из различных стран, мэры столиц ряда государств, руководители международных организаций, члены Международного олимпийского комитета.

Слова прозвучали прополочные слова президента МОК лорда Килланина, призывающего спортсменов объединить усилия, чтобы не допустить разрушительной войны. «Ход соревнований и установленные многими в вас рекорды,— сказал лорд Килланин,— свидетельствуют о высоком уровне этих Игр, и мне жаль тех, кто не смог принять в них участия. ...Погас Олимпийский огонь в огромной чаще, 16 дней освещавший ход борьбы сильнейших спортсменов мира. Унесен олимпийский огонь в 1981 году, чтобы вновь года оказаться в новой столице Олимпийских игр — Лос-Анджелесе. История Олимпиад продолжается.



1 Элизабет Тойпер [Австрия] завоевала большой приз по выездке.

2 Каждый из них внес свой вклад в олимпийскую победу на дистанции 4×400 метров. Слева направо: Николай Чернечкин, Михаил Линге, Ремигиус Валюлис и Виктор Маркин.

3 Владислав Козакевич [Польша] готовится к рекордному прыжку.

4 Итальянский боксер Патрицио Олива [справа] победил в финальном бою Серика Конакбаева.

5 Герд Бессиг [ГДР] не верит своему счастью: планка на высоте нового мирового рекорда.

6 Советские волейболисты празднуют победу.

7 Юрий Седых — чемпион XXII Олимпиады по метанию молота.

8 Финишный рывок олимпийского чемпиона в беге на 1500 метров Себастьяна Коу [Великобритания].

9 Финальная встреча по баскетболу советских и болгарских команд.

10 Татьяна Казанникова побеждает в беге на 1500 метров.

11 Футболисты Чехословакии — олимпийские чемпионы.





2



3



5



6



4



7



10



11



Фото А. БОЧИННА.

ISSN 0131—0097

Цена номера 35 коп.

Индекс 70663

